

ВАЛЕНТИНА ИЛЬИНА

НАРОДНЫЕ МСТИТЕЛЬНИЦЫ И МСТИТЕЛИ

Очерки
о ленинградских партизанах
и партизанках

ВАМ СИЛЬНЫЕ ГОРЛЫ ДУХОМ
МУЖЕСТВЕННО ПРОНЕСШИЕ
ЗНАМЯ СВОБОДЫ
ПО ТЫЛАМ ВРАГА

ВАМ БЕССТРАШНЫЕ ПАРТИЗАНЫ ПАРТИЗАНКИ
ГРУДЬЮ ПРЕГРАДЯВШИЕ ВРАГУ ДОРОГУ
НА ЛЕНИНГРАД
ОТ БЛАГОДАРНЫХ ПОТОМКОВ

Валентина Ильина

НАРОДНЫЕ МСТИТЕЛЬНИЦЫ И МСТИТЕЛИ

**ОЧЕРКИ О ЛЕНИНГРАДСКИХ ПАРТИЗАНАХ И ПАРТИЗАНКАХ —
ГЕРОЯХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

«Мы — народ! Мы — здешние!»

Внизу Ленинград: радостная встреча у Нарвских ворот

Валентина Ильина

НАРОДНЫЕ МСТИТЕЛЬНИЦЫ И МСТИТЕЛИ

ОЧЕРКИ О ЛЕНИНГРАДСКИХ ПАРТИЗАНАХ
И ПАРТИЗАНКАХ —
ГЕРОЯХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Посвящается героям партизанской войны
под Ленинградом, всем участникам героической
обороны города-фронта на дальних, ближних
подступах и в условиях вражеской блокады

Военно-исторический центр Карельского перешейка
Выборг, 2016

УДК 356.15(47+57)
(470.23-823)(035)

ББК 63.3(2)622,5я2

И46 **Ильина В. В.**

Народные мстительницы и мстители. Очерки о ленинградских партизанах и партизанках — Героях Советского Союза. Выборг: Издательство «Военно-исторический центр Карельского перешейка», 2016. — 184 с.

ISBN 978-5-9909020-8-4

В книге В. В. Ильиной «Народные мстительницы и мстители» в очерках о ленинградских партизанах и партизанках — Героях Советского Союза рассказывается о боевой деятельности ленинградских партизанских бригад на территории обширной довоенной Ленинградской области, в состав которой, вместе с нынешней Ленинградской, входили также нынешние Новгородская и Псковская области, часть областей Калининской (ныне Тверской), Вологодской, Мурманской, часть Карелии (ныне Республика Карелия).

При реализации проекта использовались средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации № 68-рп от 05 апреля 2016 года, на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Союз женщин России»

[586 978 5 9909220 8 4

ISBN 978-5-9909020-8-4

© Военно-исторический центр
Карельского перешейка, 2016

К 75-летию начала Великой Отечественной войны советского народа против германского фашизма и начала 900-дневной героической обороны Ленинграда в условиях вражеской блокады

ОГЛАВЛЕНИЕ

9	Тараня блокаду Ленинграда с вражеского тыла...
23	«Фронт у городских ворот»
33	«...ушел командиром партизанского отряда в тыл к фашистам»
43	«Мы заставили фашистов трепетать при слове «партизан»
49	От армейского командира — до партизанского комбрига
57	«Победный отчет начинается с первого боя!»
61	Первых партизанских дней бесстрашная разведчица
69	Легендарный партизанский пулеметчик
77	«Они были частью народа, его разделяли судьбу»
89	Его «Голос правды» слушал весь город
93	Возглавила Дновское подполье...
99	«Страна выдавала медали за новый и — взорванный путь!»
105	Боевой партизанский комиссар
111	Геройски погиб в «последнем бою» за Ленинград

ОГЛАВЛЕНИЕ

- 119 **От рядового партизана — до командира полка**
- 127 **«Боевой председатель Дновского райсовета»**
- 131 **Отдавая свою жизнь разведчицы...**
- 135 **«Мы — народ! Мы — здешние!»**
- 141 **Разведка была главной в их работе**
- 149 **Молодая гвардия партизанского движения**
- 155 **«Храбрый из храбрых»**
- 161 **«Нас в бой вели орлы-большевики!»**
- 169 **Знаменитый партизанский разведчик и командир**
- 173 **Отважный армейский командир партизанского полка**
- 177 **Продолжая дело павших...**

Партизанская бригада на марше.
На переднем плане — командир
4-го полка 5-й бригады В. В. Егоров,
будущий Герой Советского Союза

ТАРАНЯ БЛОКАДУ ЛЕНИНГРАДА С ВРАЖЕСКОГО ТЫЛА...

*«Не стало мирных людей... —
стал отряд партизан, грозных
мстителей»*

Уже с самых первых месяцев Великой Отечественной войны, в соответствии с директивой Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 года о развертывании партизанской борьбы в тылу врага, коммунисты, а рядом с ними и комсомольцы Ленинграда и Ленинградской области стали организаторами и самыми активными участниками этой борьбы. Народ начал оказывать врагу сопротивление, принявшее вскоре форму партизанской войны. В тыл врага перебрасывались хорошо вооруженные, подготовленные кадры; в партизаны шли выходившие из окружения отдельные группы бойцов и командиров, а позже — и бежавшие из плена. Но в первую очередь в партизаны шло местное население, особенно допризывная молодежь. Люди тянулись к ленинградцам, бойцам полков народного ополчения, которые пересекали линию фронта для ведения партизанской войны.

«Ни один город не послал в тыл врага столько партизанских групп и отрядов, как наш Ленинград!» — с гордостью скажет позже Б.И. Эрен-Прайс, командир 1-го партизанского батальона комсомольцев-добровольцев из Ленинграда и области.

Так в немецком тылу, когда 24 августа затихли над **Лугой** раскаты артиллерийских орудий и фронт приблизился к Ленинграду, возник **«второй фронт»**, который открыла против оккупантов армия народных мстителей — армия без тыла, без флангов, без резервов, без огневой поддержки танков и артиллерии, без регулярного снабжения на первых порах.

Начало ее формированию положили партийное и комсомольское подполье и местные партизанские отряды, действовавшие вначале под руководством подпольных райкомов партии, а также отряды, созданные из ленинградцев и лиц, направленных в тыл врага из неоккупированных районов области. Ленинградский обком ВКП (б) начал работу по их созданию с первых же дней войны, направив в районы области с 5 по 14 июля 68 коммунистов-организаторов, и уже к 11–13 июля было сформировано до 200 партизанских отрядов.

Так, уже в первые недели Великой Отечественной войны партизанские отряды А. Я. Калнина и Д. Ф. Косицына из студентов института имени П. Ф. Лесгафта провели несколько смелых диверсий и дерзких налетов на полевые войска вермахта и тыловые объекты 18-й немецкой армии. Партизанский отряд под командованием преподавателя Горного института А. Ш. Усманова уничтожил крупное так называемое «гнездовое» бензохранилище группы армий «Север»: продвижение фашистских танков к Ленинграду было замедлено.

Особенно большую первоначальную работу провели Лужская, Оредежская и Тосненская парторганизации. Комсомольский работник Лужского райкома Антонина Петрова, будущий Герой Советского Союза, получила свое боевое крещение разведчицы уже в 20-х числах июля, когда на Лужском оборонительном рубеже создалась опасная ситуация в связи с прорывом 8-й немецкой танковой армией нашего арьергардного заслона в районе Черемнецкого озера. Дерзко и бесстрашно выполнила она тогда задание армейского командования!

Не было такого отряда на ленинградской земле, равно как в Белоруссии и Крыму, на Брянщине и на Украине, в котором в одном строю с мужчинами не сражались бы женщины. Вместе с ними они подрывали вражеские эшелоны и вели огонь по оккупантам, обеспечивали радиосвязь, выносили с поля боя раненых, лечили и кормили «лесных солдат». Особенно много среди женщин было разведчиц и подпольщиц: в опасных условиях партийного и комсомольского подполья страны Советов их работало свыше 100 тыс. В их числе были и партизанки ленинградской земли. Из 86 женщин — Героев Советского Союза — 29 были партизанками. Пятеро из них сражались под Ленинградом: это разведчицы-подпольщицы Анастасия Александровна Бисениек, Клавдия Ивановна Назарова и Антонина Васильевна Петрова, Анна Михайловна Лисицына и Мария Владимировна Мелентьева. В числе четырех женщин-полных Кавалеров ордена Славы также была ленинградка — снайпер Нина Павловна Петрова.

Становление партизанского движения под Ленинградом проходило в трудных условиях, когда действовать приходилось при густой концентрации вражеских войск!

Для руководства партизанским движением Ленинградский обком ВКП(б) организовал 25 июля 1941 года тройку во главе с секретарем

Группа отряда Д. Ф. Косицына после первого рейда в тыл врага

Студенты и преподаватели Ленинградского университета и Академии художеств (партизанской батальон № 70, командир В. И. Дорофеев)

Сотрудники Ленинградского штаба партизанского движения.
В центре сидит М. Н. Никитин

обкома Г.Х.Бумагиным; боевую деятельность партизанских отрядов направляла оперативная группа Северного фронта во главе с майором Е.Н.Атрощенко. Партизанская борьба в области росла и ширилась, и с первых дней августа, по признанию противника, партизаны уже контролировали весь тыловой район 4-й танковой армии, все чаще срывая подвоз ей горючего и боеприпасов, и вскоре вынудили командующего группой армий «Север» отдать приказ о привлечении к охране коммуникаций **полевых** частей.

Кроме партизанских отрядов, полков, бригад, повсеместно по всей области (76) и в Ленинграде (90) были созданы уже в июле **истребительные** батальоны, личный состав которых комплектовался из числа партийного, советского и комсомольского **актива**. Целеустремленные на конкретную помощь Красной Армии, истребительные подразделения были предназначены сначала для борьбы с гитлеровскими диверсантами, а в дни вражеского вторжения их главной задачей стала организация непрерывных **диверсий** на шоссе и грунтовых дорогах, которые противник использовал в первую очередь, — с тем, чтобы не позволять ему беспрепятственно развивать свое наступление на Ленинград. С установлением вражеской оккупации все истребительные подразделения были преобразованы в партизанские отряды, действовавшие в эти первые трагические дни вражеского нашествия с теми же задачами — совершать смелые диверсии и дерзкие налеты на полевые

войска вермахта и тыловые объекты 18-й немецкой армии, на коммуникации противника, в том числе — железнодорожные.

27 сентября Военным советом Ленинградского фронта при обкоме ВКП (б) был создан Ленинградский штаб партизанского движения (ЛШПД) во главе с секретарем обкома по пропаганде Михаилом Никитичем Никитиным (в этой должности он продолжал оставаться всю войну), а затем и оперативные группы на Ленинградском, Волховском и Северо-Западном фронтах (Центральный штаб — ЦШПД был создан только 30 мая 1942 года).

Ленинградским штабом партизанского движения направлялись непосредственно все **боевые** действия партизан, а через него — Центральным штабом и командованием Ленинградского и Волховского фронтов. Они имели своей целью оказывать всемерную помощь осажденному Ленинграду, всячески содействовать боевым операциям Ленфронта, защищать местное население от истребления и угона в фашистское рабство; наносить удары по немецким войсковым частям,двигающимся в сторону Ленинграда; осуществлять возврат награбленного оккупантами имущества и всячески препятствовать его вывозу с территории Ленинградской области. Боевые действия партизан были разнообразными: это разведка и контрразведка, разгром немецких тыловых гарнизонов; захват пленных, оружия и штабных документов противника; засады на дорогах с целью максимального истребления живой силы врага и его техники; «**рельсовая война**» — систематический подрыв вражеских эшелонов, разгром железнодорожных станций, пристанционных сооружений, мостов, рельсов; повсеместное уничтожение линий телефонно-телеграфной связи; постоянный отпор карательным экспедициям врага.

«Гарное дело сделали ленинградцы. Создали штаб партизанского движения. Враг у городских застав, а они про область не забывают... Значит, крепка вера в несокрушимость города Ленинграда у рабочего класса, у партии. Гарные хлопцы сидят в Смольном» (А.М.Литвиненко, командир 2-й Особой бригады).

Так враг получил «второй фронт» — реальный и действующий, стреляющий и **взрывающий**, что было особенно важно, и фронт этот становился «*во все возрастающей степени угрозой для немецкого руководства войной*» (генерал-фельдмаршал Кейтель, 16.09.1941).

И к ноябрю 1941-го на оккупированной территории Ленинградской области действовали уже 173 отряда, 7 полков, 3 крупные партизанские бригады, в которых насчитывалось до 18 тысяч партизан.

И постоянно испытывая все усиливающиеся удары партизан, неся от них большие потери в технике и живой силе, вражеское командование, начиная с октября 1941-го, стало предпринимать против народных мстителей планомерные **карательные** экспедиции, в которых были задействованы охранные части СД и СС, полицейские карательные

Группа партизанских командиров,
прибывших в ЛШПД на совещание

отряды и регулярные армейские войска. Немцы держали под Ленинградом в резерве 12 пехотных и 2 танковые дивизии.

Незримый фронт Ленинграда нес **потери**. Для борьбы с народными мстителями фашистское командование использовало 207-ю, 285-ю и 281-ю охранные дивизии, по свидетельствам командиров которых до ноября 1941 года было уничтожено свыше 1700 партизан, более 1800 казнено и 643 передано службе СД (данные взяты из архива Германской Демократической Республики). Среди казненных — семьи партизан, крестьяне, оказавшие ту или иную помощь партизанам. Фашистам удалось уничтожить многие из малочисленных партизанских отрядов, ликвидировать некоторые подпольные организации. В боях с карателями, в гестаповских застенках и на виселицах погибло более 50 руководителей партийного подполья. Среди них — председатели райисполкомов Х.И. Старк (г.Остров) и В.И. Зиновьев (г.Дно), секретари райкомов партии И.В. Курсаков, Н.И. Грозный, Н.А. Голышев, В.Т. Кашерин, несколько позже — А.В. Гуцин, уполномоченные обкома В.И. Кушников и С.А. Рыжов.

В связи с гибелью или арестами руководителей и, как следствием, утратой связи между членами этих подпольных организаций, Ленинградский обком партии формировал и перебрасывал в тыл противника особые партийные группы — **организаторов** подпольной работы и партизанской борьбы на оккупированной территории области. Всего было

переброшено 26 партийных групп, а позднее были созданы и направлены в тыл врага межрайонные подпольные партийные **центры**.

Суровая зима 1941–1942 года принесла тяжелые испытания, но огни партизанских костров не гасли! И уже в феврале 1942 года в тылу врага действовало 83 отряда, включавших в себя более 3000 бойцов. А главное, по-прежнему существовал целый край — **Партизанский**, где не было власти оккупантов.

Среди 13 ленинградских **комбригов** поистине легендарными стали первые: это **Николай Григорьевич Васильев**, комбриг 2-й Ленинградской партизанской бригады — «комбриг-2», и **Александр Викторович Герман** — «комбриг Вперед» 3-й Партизанской, правобережной ленинградских комбригов, будущие Герои Советского Союза, именами которых, после их гибели, были названы их бригады.

Объединив по приказу ЛШПД в первые месяцы оккупации разрозненные партизанские отряды нескольких районов области, 2-я Партизанская стала мощным партизанским соединением и в жесточайших боях очистила от оккупантов территорию в 10 тысяч квадратных километров на юго-западе области, на которой возник первый в истории Великой Отечественной войны **Партизанский край**. Четырежды ходил на него карательными экспедициями вооруженный до зубов враг, и лишь в конце августа 1942-го ему удалось захватить его. Но в конце 1943-го, в результате народного восстания совместно с перешедшими в наступление партизанскими бригадами и красноармейцами, Край вновь был освобожден.

Именно в недрах Партизанского края зародилась и с 5 по 28 марта 1942 года была осуществлена идея о сборе легендарного продовольственного **Партизанского обоза** для жителей осажденного Ленинграда. Это была благородная акция моральной поддержки и посильной помощи землякам-ленинградцам населения Края. В продолжение 120-километрового пути до места перехода линии фронта Обоз с 161-й подводы увеличился до 223-х. В составе его небольшого охранного отряда был знаменитый пулеметчик **М.С. Харченко**, герой войны с белофиннами, в числе первых среди 23-х ленинградских Героев-партизан получивший это высокое звание. **Среди возниц было 30 женщин**.

По прибытии к осажденному городу-фронту на видавших виды народных мстителей особенно сильное впечатление произвела знаменитая **Дорога жизни**. На берегу Ладоги у Кобоны делегацию встретили заместитель Председателя Совнаркома **А.Н. Косыгин**, занимавшийся в годы войны, по поручению И.В. Сталина, эвакуацией, обеспечением Красной Армии саперными и инженерными средствами, а также спасением родного Ленинграда — строительством **Дороги жизни**; руководители Ленинграда и области, начальник ЛШПД М.Н. Никитин и другие товарищи. На приеме, устроенном в честь прибытия партизанской делегации Военным советом Ленфронта в Смольном, многие партизаны

были награждены орденами и медалями, а трое — М. С. Харченко, а также А. В. Петрова и И. Н. Никитин (оба посмертно) представлены к званию Героя Советского Союза.

Доставка огромного продовольственного обоза в осажденный город — явление в истории войн беспрецедентное. Конечно, единичный обоз не мог решить продовольственную проблему осажденного города. Но моральный подъем горожан был огромен!

Об этом «мартовском чуде» 1942 года в осажденном Ленинграде сохранила трогательные воспоминания **Зинаида Васильевна Абрамова** (была председателем Комиссии по делам женщин-участниц войны в Межрегиональной организации ветеранов войны и Вооруженных сил однополчан, доктор сельскохозяйственных наук, профессор).

«В феврале 1942 года студенты и преподаватели сельскохозяйственного института, в котором я училась, эвакуировались на Большую землю, в город Пермь. Я уезжать из Ленинграда категорически отказалась, и меня направили на работу в один из немногих оставшихся в городе пригородных совхозов — Предпортовый. Приближалась весна, надо было сделать все возможное, чтобы обеспечить жителей блокадного города свежими овощами. Земли и поселок совхоза были в значительной части заняты фашистами, поэтому работницы и дирекция размещались в трех бараках, которые находились на проспекте Стачек возле Кировского завода.

Ленинградцы переживали тяжелейшие голодные месяцы блокады. И хотя в феврале мы уже получали по рабочей карточке 500 граммов хлеба, люди все равно умирали от дистрофии, цинги и истощения. Умирали и работницы совхоза в неотапливаемых барачных комнатах. Но надо было жить и работать...

Как-то солнечным утром на исходе марта с трудом брела я с площади Труда, где находился трест пригородных совхозов, снабжавший нас семенами, по пустынным, заснеженным улицам. Обстрела в это утро не было, но это был длинный, тяжелый путь, и я с трудом дошла до просторной площади, где и в войну стоял памятник С. М. Кирову и откуда начинался проспект Стачек. Проспект был почти безлюдным — так, кое-где брели одинокие женщины...

И вдруг посередине широкого проспекта, внезапно, как великое чудо, явился... о б о з! Высокие краснощекие парни в папахах с красными ленточками, в валенках и полушубках, вели под уздцы лошадок, тянувших сани с мешками. Невозможно передать нашего удивления перед удивленным! Мы бросились к парням, стали спрашивать, кто они, откуда...

Но тогда я так ничего и не поняла. Встреча длилась совсем недолго, и я поспешила, счастливая и радостная, в контору совхоза. Там я услышала радиопередачу: жители оккупированных районов Ленинградской области собрали зерно для голодающих ленинградцев, и партизаны перевезли этот хлеб через линию фронта, сквозь блокаду — в Ленинград!

Представители Партизанского края, награжденные орденами и медалями за доставку продовольственного обоза. Сидят: 3-й слева — комбриг 2-й ЛПБ Н. Г. Васильев, 5-й — М. С. Харченко, Герой Советского Союза

Сообщили также, что этот Обоз пройдет по основным улицам города, чтобы его могли увидеть жители и по достоинству оценить великий подвиг советских людей, их самоотверженность и душевную щедрость. Мы в совхозе много говорили об этом событии, и я, счастливая и гордая, бесконечно рассказывала о своей необыкновенной встрече с Обозом.

Через всю свою жизнь пронесла я глубокую благодарность людям, которые, сами совсем не сытые, смогли совершить великий подвиг — помочь голодающим ленинградцам, поддержать их, протянуть руку помощи через линию фронта, через блокаду... И часто вспоминаю я то солнечное морозное мартовское утро, изможденных, тихо бредущих ленинградок с почерневшими лицами и, как чудо, — румяные от мороза молодые лица партизан, везущих нам хлеб!»

Газета «Ленинградская правда», регулярно выходившая в блокадном городе, целую неделю была заполнена материалами об Обозе и прибывшей в Ленинград делегации Партизанского края, доставившей дополнительное продовольствие и деньги, собранные в фонд обороны города-фронта: «Пройдут годы, но не забудется подвиг партизан и колхозников Ленинградской области».

В честь этого Подвига день 29 марта отмечен в истории партизанской войны под Ленинградом как День Партизанской Славы.

«Комбриг-2» Н. Г. Васильев, как и все комбриги, прекрасно понимал, что партизаны должны быть там, где того требует фронт. Все партизанские операции под Ленинградом теснейшим образом были увязаны с боевыми действиями войск Красной Армии на Северо-Западе.

«Партизанское движение в полосе Северо-Западного фронта все более расширяется и начинает переходить в высшую форму партизанской борьбы — в форму повстанческого движения. Это требует усиления руководства партизанскими отрядами, улучшения помощи им и организации наиболее полного сочетания борьбы партизан с борьбой войск фронта», — говорилось в постановлении Военного совета фронта от 5 апреля 1942 года. Начальником партизанского отдела при Военном совете Северо-Западного фронта был назначен полковой комиссар А. Н. Асмолов.

К 18 июня 1942 года вооруженными силами Партизанского края были проведены 343 результативные операции.

2-я партизанская бригада, вместе с комбригом, дала пятерых Героев Советского Союза — А. А. Винокурова, В. И. Зиновьева, В. П. Плохого и М. С. Харченко. Практически почти все будущие партизаны-Герои прошли школу партизанского движения в вооруженных силах Партизанского края под общим командованием батальонного комиссара Н. Г. Васильева!

Яркой особенностью народно-патриотического движения в годы Великой Отечественной войны стала **молодость** самых активных ее участников. Молодежь, в первую очередь — комсомольская, которой Советская власть дала все, открыв дорогу в светлое будущее, стала для нее родной матерью, в числе **первых** откликнулась на боевой призыв «Родина-Мать зовет!» и с беззаветным мужеством и преданностью защищала Советскую страну, проявляя при этом незаурядное ратное мастерство и поистине зрелую высоту духа. Так, из 23-х ленинградских Героев-партизан двое встретили войну в возрасте 20 лет, семеро — от 16 до 19 лет. Первые дали «второму фронту» руководителя подполья и партизанского отряда, вторые — командиров полка, полковой разведки, отряда, 3-х армейских разведчиков и самого юного из партизан-Героев — разведчика Леню Голикова.

Сбором ценнейших **разведанных** партизаны оказывали существенную помощь фронту. Так, Леонид Голиков, подорвав штабную машину с фашистским генералом и убив его в ходе преследования, завладел инспекционными донесениями о состоянии оборонительных сооружений противника в местах, где генерал побывал; картами с расположением немецко-фашистских войск под Ленинградом и обозначением минных полей на переднем крае вражеской обороны; чертежами нового образца секретной мины ударно-натяжного действия, уже запущенной в производство.

В 1943 году, в связи с прорывом блокады Ленинграда, боевое противостояние партизанских сил и карательных подразделений противника еще более ужесточилось.

В январе кадровый офицер **К. Д. Карицкий** по приказу оперативной группы Северо-Западного фронта начал формирование 5-й

Ленинградской партизанской бригады, вскоре ставшей, наряду с 11-й Волховской, самой крупной из партизанских бригад. Пятеро самых ее закаленных бойцов стали Героями Советского Союза. Местом дислокации бригады был определен район наибольшей концентрации немецко-фашистских войск, направление боевых действий — железная дорога Луга-Новгород, и особенно — Варшавская и Витебская железные дороги на участках Луга-Псков и Батецкая-Сольцы. Когда во 2-й половине июля 1943-го партизанские бригады повсеместно развернули **«рельсовую войну»**, именно эти линии стали главным объектом партизанских диверсий. Так, одной только 11-й Волховской с апреля по октябрь было подорвано 53 вражеских эшелона и надолго выведена из строя железная дорога Ленинград-Новгород. По «железке» Вырица-Оредеж поезда стали ходить только днем. *«У нас поезда идут один день, а три дня приходится ремонтировать путь, так как партизаны все взрывают»*, — жаловался в частном письме офицер вермахта.

Одновременно всеми бригадами проводилась большая боевая работа по **спасению мирных жителей** от угона в германское рабство.

К началу 1944 года некоторые северо-западные, западные и юго-западные районы области уже представляли собой **сплошной Партизанский край**. Вражеские гарнизоны и административные органы, созданные немецко-фашистскими оккупантами, почти везде были разгромлены, и гитлеровцы держались лишь в крупных гарнизонах вдоль железных дорог. Все основные коммуникации противника оказались под ударами партизан.

Ленинградские партизаны в своей войне с немецко-фашистскими оккупантами, 32 месяца **тараня блокаду Ленинграда с вражеского тыла**, всегда оказывали значительную помощь советским войскам в их 900-дневной битве за Ленинград. Но особенно весомой и разнообразной, необходимой была она в период наступления войск Ленинградского и Волховского фронтов в январе-феврале 1944 года. Накануне операции советских войск «Нева-2» партизаны создали угрожающее положение на главных линиях снабжения 16-й и 18-й армий противника. И когда ударом орудий Ленинградского фронта и Балтики **грянул «Январский гром»**, 35-тысячная партизанская армия обрушилась на вражеские **коммуникации**.

Содействуя наступавшим на их направлении нашим войскам, партизанские бригады совершали внезапные, стремительные налеты на железнодорожные станции. Партизанами 1-й Ленинградской были переданы регулярным частям Красной Армии подробные разведывательные данные о противнике в районе новой оборонительной линии Остров-Псков с ее подробными схемами и копиями карт, а командиры партизанских спецгрупп провели передовые армейские части через линию вражеской обороны.

27 января 1944 года по приказу Военного совета Волховского фронта главными силами 5-й партизанской бригады была взята и удерживалась до подхода передовых армейских частей фронта железнодорожная станция **Передольская**. Здесь впервые за 32 месяца непрерывных боев в тылу врага ленинградские партизаны встретились с фронтовиками-армейцами — передовыми частями 7-й гвардейской танковой бригады Волховского фронта. И весь февраль партизаны 5-й бригады, взаимодействуя с 256-й и 372-й стрелковыми дивизиями, вели тяжелые бои вместе с попавшими в окружение подразделениями этих дивизий, вышедшими к **Окляжью** и оказавшимися в тылу рубежа, на который враг возлагал большие надежды. Вместе с партизанами и полками из других дивизий эта образовавшаяся **армейско-партизанская группировка** создала угрозу фашистам с тыла.

Партизаны оказывали сражавшимся окруженцам помощь, а затем вместе с ними перешли в атаку, с тыла нанеся удар по вражескому укрепрайону Кингисепп – р. Луга – Уторгош – Шимск, и выйдя из окружения, с боями заняли опорные узлы сопротивления врага.

Командиру 256-й стрелковой дивизии полковнику **А.Г.Козиеву**, руководившему героической армейско-партизанской группировкой, было присвоено звание Героя Советского Союза. Героями стали комбриг 5-й Партизанской **К.Д.Карицкий** с комиссаром **И.И.Сергуниным**, боевые командиры бригады **В.В.Егоров**, **Д.И.Соколов**, **А.Ф.Тараканов**.

А весной 1944 года партизаны Ленинградской области, в том числе и 5-й бригады, прибыли в Ленинград и прошли торжественным **парадом** по проспектам и улицам города, который они так самоотверженно защищали все 900 дней вражеской блокады, сдержав свою партизанскую **клятву**, в которой были и такие слова: *«Я клянусь, что умру в жестоком бою с врагом, но не отдам тебя, родной Ленинград, на поруkanie фашизму!»* По праву они были награждены медалью **«За оборону Ленинграда»!**

*— Вчера только выйдя из боя
И снова готовые в бой,
Входили лесные герои
В несдавшийся город-герой:*

За 32 месяца партизанской войны народными мстителями — героями «второго фронта» под Ленинградом были устроены крушения 1106 эшелонов вермахта с войсками, техникой, снаряжением, уничтожено из засад и в открытых боях более 100 тысяч вражеских солдат и офицеров. Они подорвали и сожгли 105 самолетов, 325 танков, 4503 автомашины, 326 складов с боеприпасами, горючим и продовольствием; спустили под откос 1050 паровозов, 18643 вагона и цистерны; вывели из строя 48 железнодорожных станций и узлов, подорвали более 200

Победный марш 1944 года: партизаны возвращаются в Ленинград

железнодорожных и 1180 шоссежных мостов, разрушили 593 узла связи и 21 153 километра телефонно-телеграфных линий. Это стало реальным, существенным вкладом **ленинградских партизан** в перемалывание вооруженных сил противника под городом-фронтом, в героический успех прорыва вражеской блокады Ленинграда и полное освобождение его и всей ленинградской земли от врага!

Высоко оценивая роль партизан в деле защиты Ленинграда, 9 марта 1944 года был издан приказ о награждении их Знаменем Военного Совета Ленинградского фронта с надписью: **«Ленинградским партизанам за героическую помощь войскам Ленинградского фронта в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками на ближних и дальних подступах к Ленинграду».**

Маршал Советского Союза А.М.Василевский писал: *«По опыту своей работы в Генеральном штабе я могу с полным основанием утверждать, что партизанское движение и борьба народа в тылу врага играли важную роль в общих стратегических планах и расчетах Советского Верховного Главнокомандования и принимались во внимание при разработке крупных наступательных операций».* Эта высокая оценка в полной мере относится и к боевой деятельности партизан и подпольщиков под Ленинградом.

Среди ленинградских партизан 23 удостоены высокого звания Героя Советского Союза и более 5 тысяч награждены боевыми орденами и медалями.

Морская пехота идет
на позиции

«На самой линии огня
стеною встало ополчение...»
Ополченцы Кировского
района

«ФРОНТ У ГОРОДСКИХ ВОРОТ»

*«Ни шагу назад!
Не сдавать ни одного вершка
земли на ближних
подступах к Ленинграду!»*

Генерал армии Г. К. Жуков,
командующий
Ленинградским фронтом

8 сентября 1941 года Ленинград по сухопутью был окружен гитлеровскими войсками. Началась героическая 900-дневная оборона города-фронта в условиях вражеской блокады.

Дни с 12 по 18 сентября 1941 года были для Ленинграда самыми **критическими**: пали Ропша, Дудергоф, Красногвардейск (Гатчина), Красное Село; финны, форсировав реку Свирь и взяв Подпорожье, устремились на соединение с немцами на востоке, угрожая Ленинграду отсечением его от Ладоги. 13 сентября враг вышел к Пулковскому оборонительному рубежу.

От войск, оборонявших город, командующий Ленинградским фронтом генерал армии Г.К.Жуков неумолимо требует одного: **атаковать**, не давая врагу возможности создавать ударные группировки! В приказе от 17 сентября сказано еще жестче: *«Ни шагу назад! Не сдавать ни одного вершка земли на ближних подступах к Ленинграду!»*. В этот день Ленинград находился под обстрелом 18 часов 33 минуты.

И 14 сентября противника уже контратакуют резервная 10-я и 11-я стрелковые дивизии и 5-я дивизия народного ополчения.

Не прорвавшись в город со стороны Пулковских высот, немцы повернули к заливу, в обход города, рассчитывая разгромить 8-ю армию, с ходу занять важные опорные пункты Урицк, Стрельну, Петергоф и «на плечах» отступающих частей ворваться в Ораниенбаум — выйти к Кронштадту. Но Ораниенбаум и Кронштадт **устояли**, хотя врагу и удалось прорваться к Финскому заливу. Но и в этой критической ситуации Жуков приказал командарму 8-й армии, уже с Ораниенбаумского плацдарма, нанести контрудар по главной группировке, прорывавшейся к городу на участке Пулково – Лигово, который ослабил силу натиска врага и помог войскам 42-й армии **удержать Пулковские высоты — главный рубеж обороны Ленинграда.**

В результате 18 сентября под Пулково враг был остановлен.

25 сентября, не в силах взять город наличными силами, противник, сосредоточив здесь до 25 свежих дивизий, переходит к позиционной войне под Ленинградом, создает мощнейшую, глубоко эшелонированную **оборону**, которая была прорвана нашими войсками только в январе 1944 года.

Когда 12 сентября начался **штурм** Ленинграда, только что вступивший в командование войсками Ленфронта генерал армии Жуков принял решение о спешном формировании **6-й отдельной морской стрелковой бригады**, или бригады морской пехоты, как называли себя сами моряки. В ее состав вошли и моряки из школы связи Учебного отряда Краснознаменного Балтийского флота в Кронштадте.

16 сентября пал Урицк, и между Урицом и Стрельной враг прорвался к Финскому заливу, угрожая городу уже непосредственно. В прифронтовой полосе оказалось Красненькое кладбище, к которому, на максимально близкое от Ленинграда расстояние, прорвалась группа немецких мотоциклистов, а за железнодорожной станцией Лигово был уже **передний** край обороны. У станции Стрельна находилось трамвайное кольцо довоенного городского маршрута № 36, и живет легенда, что немцы, увидев здесь трамвай, решили, что они уже в городе. И хотя документально этот факт не подтвержден, имеются такие неоспоримые факты: не все трамваи маршрута № 36 вернулись в городской парк в тот день, как и женщины, выехавшие утром из Ленинграда на работу в этом направлении... И в тот же день 6-я бригада буквально с ходу вступила в бой с фашистами на участке **развилки** Таллинского и Петергофского шоссе, неподалеку от больницы имени Фореля.

В составе ее был новобранец, выпускник 1941-го из Москвы **Олег Павлович Хромов**, обучавшийся в Учебном отряде в Кронштадте на корабельного радиста. Здесь ему довелось впервые услышать, что такое война — из рассказов прорвавшихся в Кронштадт моряков, участников героического Таллинского перехода Балтийского флота. А вскоре война распорядилась и его ближайшим военным будущим — по-своему.

Приехав в Ленинград с последним воинским эшелонном, недавний московский школьник сполна разделил героическую судьбу города-фронта вместе с его защитниками.

Бои под Урицком и на левом берегу Невы, перевозки на тендере по Ладоге и Финскому заливу, активное участие в десантах Выборгско-Петрозаводской наступательной и Прибалтийской стратегической наступательной операций — вот этапы славного боевого пути, «от звонка до звонка», краснофлотца Олега Хромова, связавшего и последующую свою жизнь с городом-героем Ленинградом. Один из его боевых эпизодов вошел в историю **морской доблести Балтийского флота** и описан в книге «Морская доблесть» в очерке «Балтика помнит».

Подвиг Ленинграда складывался из самоотверженной стойкости, мужества **каждого** из его **защитников**. Это были оборонявшие город войска, красноармейцы и краснофлотцы; ополченцы и партизаны, преграждавшие врагу путь к нему; все жители города-фронта.

О. П. Хромов, подполковник, кандидат педагогических наук, ныне покойный, оставил интереснейшие «Воспоминания моряка». Приводим ниже из них отрывок, в котором автор-ветеран рассказал о тех своих **первых**, жестоких боях — **под Урицком**. Приводим как одну из многотысячных страничек в Истории **подвига** Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

А незадолго до этих боев недавний школьник-выпускник написал родным **письмо**. *«Здравствуйте, дорогие братья, мама, папа и тетя Полина! Сообщаю вам, что скоро отправляюсь на фронт. Все мои товарищи по школе, а также все моряки из училища отправляются на фронт. Наш батальон также пойдет на передовые позиции защищать город Ленина. Зачислен я наводчиком в минвзвод. Чувствую себя хорошо. Прошу за меня не беспокоиться. Ваш сын Олег».*

Это было под Урицком

«...Каждый из нас получил винтовку, по тридцать штук патронов. Было приказано переодеться в «сухопутное» обмундирование. Но все мы оставили себе тельняшку и выданную ранее бескозырку с ленточкой, на которой «золотом» было написано «Школа связи учебного отряда КБФ». Выдали армейские серые шинели, обмотки. Показали, как ими пользоваться. Привезли на машине 50-мм минометы, распределили по два в каждую роту. Сказали, что мины получим позже. Меня назначили командиром отделения и выдали два миномета. Как из них стрелять, мы не знали, что за мины — мы их не видели: сказали, что позже все узнаем. Все делалось очень спешно: нам не успели выписать и вручить даже краснофлотские книжки.

Вечером роту погрузили на баржу, и ночью буксир потащил ее в Ленинград. На фарватере видны были потопленные наши корабли, вдоль берега горели деревни. Вокруг пожар, пожар и пожар... А ведь всего несколько дней назад мы проезжали здесь на электричке.

Бригада состояла из четырех батальонов, в каждом — четыре полнокровные роты по 200 человек. Две роты нашего батальона были сформированы из молодых необстрелянных бойцов июльского призыва, две другие — из моряков, снятых с кораблей и частей. Командовал бригадой полковник Петров, комиссаром был батальонный комиссар Ксенз...

Наша колонна продвигалась к линии фронта, шли мимо Кировского завода. День был солнечный. Вдалеке показался аэростат, но никто даже не предполагал, что это немецкие наблюдатели: так нахально и бесцеремонно висели они в нашем небе. Многие думали, что это наш аэростат. Но когда на колонну посыпались снаряды, стало ясно, что это — враг, корректировавший огонь своей артиллерии.

Колонна была рассеяна, много убитых и раненых, и только в сумерках мы собрались в свои роты.

Произошло это недалеко от больницы «Форель» (им. Фореля. — В.И.), у развилки Таллинского и Петергофского шоссе. Справа — трамвайная насыпь: по ней и сейчас ходит в Стрельну трамвай. Ныне появилась еще и трамвайная ветка влево от Петергофского шоссе, которая как раз и пролегает по месту ожесточенных боев и где до войны стояло несколько четырехэтажных домов — «клинских домов», как называли их. Именно близ них находились боевые позиции нашей 6-й морской бригады, здесь ее бойцы и получили свое первое «боевое крещение»...

Собравшись по своим ротам и взводам, мы по траншее полного профиля, проходящей через овраг, пошли вперед. Двигались молча. Враг постоянно вел минометный огонь, но потерь от него мы не имели. Вскоре вышли к «клинским домам». Было их четыре или пять, и фасадом они выходили в сторону позиций, занятых немцами. Дома занимали наши передовые части, снайперы вели огонь из окон. А метрах в двухстах от домов стояла небольшая часовня, откуда транслирующими очередями строчил немецкий пулеметчик. Говорили, что немцы специально вели огонь и днем, и ночью, стремясь оказывать на наших бойцов психологическое давление. И хотя «клинские дома» обстреливались вражеской артиллерией и разрушались, наши бойцы держались за них с ожесточением.

Под прикрытием домов мы собрались для атаки немецких позиций. Были выданы запалы для ручных гранат, каждому вручили по две гранаты, показали, как ими пользоваться. Была поставлена задача: ворваться в немецкие траншеи и в рукопашном бою уничтожить живую силу врага. Атака намечалась на рассвете, и хотя было еще совсем темно, никто не спал...

Командир роты приказал собрать в одном месте все имеющиеся минометы, ящики с минами, и охранять все это хозяйство приказал

Краснофлотец
Олег Павлович Хромов

мне. Почему именно мне, я не мог понять, и на просьбу пойти вместе со всеми в атаку на немецкие траншеи услышал: «Выполняйте приказ!»

И вот чуть забрезжил рассвет, две роты нашего батальона, примерно 400 человек моряков, с примкнутыми штыками, без единого возгласа ринулись в рукопашную схватку на позиции врага. По выстрелам, разрывам гранат и гулу от множества голосов было ясно, что схватка началась. Чем закончилось это побоище, сказать не могу. Только минут через 30–40

стали выползать с вражеской стороны отдельные бойцы, способные передвигаться. Картина была ужасная: кто без руки, кто весь в крови, кто прыгает на одной ноге с помощью палки... Вышло человек 10–15, не больше. Говорят, что потери врага были примерно такими же, как и с нашей стороны. Искалеченных и раненых бойцов перевязывали и отправляли в тыл.

Так закончился первый бой для нашей роты, которая как рота фактически перестала существовать...

Из штаба бригады прибыл молодой лейтенант, собрал 10–12 человек (и я в их числе) и приказал занять оборону около мостика, где лежал перевернутый наш танк. Мы окопались и стали ждать... Было приказано: «Ни шагу назад!» К вечеру пришло пополнение: собрали всех, кого могли, — писарей, ездовых, поваров, примерно человек 20. Если бы враг знал, как мало нас осталось, то мог бы уничтожить одним хорошим натиском.

Справа от нас, за трамвайной насыпью, находилась наша артиллерийская батарея, которая вела огонь по немцам и наносила им большой урон. Немцы стали отвечать огнем своих артбатарей, и наша батарея была подавлена. Несколько снарядов упало и на наши позиции.

Прошло двое суток. Пулеметчик из часовни продолжает строчить. Бьет, сволочь, по любой цели. Кто-то ползет за водой с котелком, чтобы напиться и принести воды товарищу, — огонь засыпает смельчака. Пить хочется, но и жить хочется. Уже многие наши бойцы остались лежать в ложбине.

Ждем темноты: хотя враг ведет огонь и ночью, но не прицельно, а просто для паники. Получаю приказ доложить в штаб о состоянии нашей обороны. Просьба прислать что-нибудь съестного и обязательно

просить артиллеристов уничтожить часовню с пулеметом. С часовни по ложбине жарят огнем, но я ползу в штаб через трупы наших погибших бойцов. Долоз, доложил. Передал просьбы. Назад ползем со старшей — тащим консервы, хлеб, сахар, термос с кашей. Прибыли благополучно. Доложил лейтенанту, что уничтожить пулемет и часовню у командования возможности нет. Надо постараться сделать это своими силами. И ночью группа наших смельчаков подкралась к часовне, забросала пулемет гранатами. Из пяти человек возвратились только двое...

А однажды утром что-то тяжелое загрохотало в нашем тылу. Это шла во вражеский тыл группа наших танков. Говорят, что их было не менее пятидесяти. Танки были отремонтированы рабочими Кировского завода и сразу двинулись в бой. Пройдя рядом с нами, танки без потерь прошли в тыл врага. И двое суток громыхало в немецком тылу! На третий день затихло: видимо, все наши герои-танкисты погибли, но и немалый урон нанесли врагу!

В день прорыва наших танков во вражеский тыл по нашим окопам был нанесен массированный минометный огонь. На спине у меня был вещевой мешок с различными солдатскими принадлежностями. И когда налет закончился, снимаю лямки вещмешка, а он весь иссечен осколками! Котелок похож на дурилаг: в нем больше сотни отверстий. Повезло: мешок спас меня если не от неминуемой гибели, то уж от тяжелого ранения — точно.

Двое суток прошло относительно спокойно. Немецкие снайперы охотятся за нашими бойцами. Передвигаться можно лишь в темное время. Меня отправляют за харчами. Ползем вдвоем с товарищем к «клинским домам». Теряю сознание...

Очнулся в больнице «Форель». Контужен. Сестра приводит меня в чувство. Дали сладкий кофе, хлеба, еще чего-то. За ночь и день отлежался, а вечером опять в свою ячейку. Говорят, что контузило взрывной волной, и товарищ на попутной повозке отправил меня в санчасть...

Немцы небольшими группами под прикрытием минометного огня атакуют нас. Мы встречаем их пулеметно-винтовочным огнем, и они откатываются назад, теряя убитых. Так повторяется несколько раз.

Наши также ходят в разведку небольшими группами. Подкравшись к вражескому доту, наша разведгруппа забросала амбразуру гранатами. Оставшимся на немецком языке дана была команда выходить. Из дота вышли с поднятыми руками четверо немцев, один из них — окровавленный, с оторванной кистью. Их привели в наше расположение. Поведение пленных было высокомерным и наглым. Они заявили, на русском языке, что зря мы сопротивляемся, что через три-четыре дня Ленинград падет, и тогда всем нам будет «капут». Немцев отправили в штаб фронта...

Враг вновь начал сильный артиллерийский обстрел. Меня опять тяжело контузило, взрывной волной сорвало каску с головы. Полуживого,

отправили в санчасть, больницу «Форель», а оттуда на машине — в ближайший госпиталь. Прележав в нем три-четыре дня, снова возвратился в свою часть.

Изнурительные, тяжелые бои развернулись на нашем участке фронта! Поговаривали, что слева от нас, в районе станции Дачное, держит оборону 7-я бригада морской пехоты. Там ни ночью, ни днем не смолкала артиллерийская канонада. В воздухе господствовала немецкая авиация.

Враг обстреливал наши позиции, выискивая слабые места в обороне. Но наши бойцы держались твердо! Отступить уже было некуда: рядом стоял Ленинград.

А однажды под вечер мы впервые услышали, как «заиграли» наши «катюши»: во вражеском тылу забушевали разрывы реактивных снарядов. Стало ясно, что для дальнейшего наступления у врага не было сил. Да и нас оставалось все меньше и меньше. Ходили разговоры, что один из батальонов нашей морской бригады высадил десант на шлюпках где-то в районе Стрельны, в тылу у немцев. Говорили, что в тяжелых боях все там погибли, но и немцев много перебили... Но верилось, что Ленинград отстоим!

Верилось, что и мы выстоим здесь, на своих позициях под Урицком. Наши атаки в течение двухнедельных боев и прорыв в тыл врага нашей танковой группы, морской десант и артиллерийская дуэль, активные действия небольших групп и стойкость наших воинов так и не позволили немцам продвинуться здесь вперед!

Пришло время, и оставшихся бойцов нашей 6-й бригады сменил свежий армейский полк. Нас отводили в тыл на пополнение и отдых. На участке нашего батальона выходила группа не более 150 человек. Все грязные, покрытые копотью, со следами ранений. Большинство бойцов погибло, многие лежали в госпиталях. А ведь в бой вступал батальон, насчитывающий около 1000 человек! Такова была цена более чем двухнедельной схватки у самых стен Ленинграда. Но мы отстояли свои рубежи! Здесь, под Урицком, враг не продвинулся ни на шаг»...

«Фронт у городских ворот», говоря словами Ольги Берггольц, музы блокадного города, сдержал бешеный натиск фашистов на Ленинград. Враг находился всего в нескольких остановках от Кировского завода, в одном из приказов по которому говорилось: «Уничтожить фашистов перед заводской оградой»!

Об этом рубеже героического сопротивления гитлеровский генерал и историк Типпельскирх напишет спустя годы: «Немецкие войска дошли до южных предместий города, однако ввиду упорного сопротивления обороняющихся войск, усиленных фанатичными ленинградскими рабочими, ожидаемого успеха не было».

«НА САМОЙ ЛИНИИ ОГНЯ СТЕНОЮ ВСТАЛО ОПОЛЧЕНИЕ»

С объявлением войны уже 22–23 июня 1941 года 100 тысяч ленинградцев явились в военкоматы. 27 июня Ставкой ВГК было принято решение об организации в Ленинграде 7 добровольческих дивизий, и уже 30 июня 10890 патриотов записались в армию народного ополчения. К 7 июля она насчитывала 110000 человек. Из числа комсомольцев-добровольцев 27 тысяч составили девушки и женщины.

Дивизии народного ополчения формировались в каждом районе города и области, одновременно с ними — истребительные батальоны и отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны (артпульбатальоны, ОПАБы). Они должны были действовать в создаваемых под Ленинградом укрепрайонах с долговременными оборонительными сооружениями. Так, в Красногвардейском укрепрайоне Красносельского сектора на его петергофском участке действовал 264 ОПАБ, состоящий из студентов и преподавателей Ленинградского кораблестроительного института и рабочих заводов им.А.Марти (Адмиралтейского) и цветных металлов им. К.Е.Ворошилова. В ОПАБы шли и местные жители.

Рассказ ополченца

*Года из памяти не выжгут названия сел укрепрайона,
Таких, как Красный Хутор, Пижма,
Где бились артпульбатальоны,
Где ополченцы и матросы, студенты, год назад из детства,
Стояли насмерть, без вопросов, у Гатчины — Красногвардейска.
К деревне маленькой, Пустошке фашисты прут напропалую.
Мы по неубранной картошке идем навстречу — в штыковую.
Наш комиссар, он ранен трижды, не покидает батальона...
Мы снова отбиваем Пижму — опорный пункт укрепрайона!
Нас обошли на правом фланге, Красногвардейск пылает сзади.
Они поднялись по команде, идут на нас, как на параде...
Уж покатилося солнце к полдню, но холодок скользнул по коже...
Я этот бой навек запомнил! Его мы выдержали тоже.
Окружены мы дважды были и понесли большой урон.
Мы отошли — не отступили, а только выровняли фронт...
Я не знаток военных действий. Но сорок с лишним лет назад
Красногвардейск стоял гвардейски, прикрыв собою Ленинград!
Август Ярковец, 1985 г.*

23 сентября 1941 года, когда Ленинград был блокирован врагом по сухопутью, приказом Военного совета Ленинградского фронта дивизии народного ополчения были преобразованы в регулярные соединения Красной Армии.

ГЕРОИ «ВТОРОГО ФРОНТА» ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

ОЧЕРКИ О ЛЕНИНГРАДСКИХ
ПАРТИЗАНАХ
И ПАРТИЗАНКАХ —
ГЕРОЯХ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

Герой
Советского
Союза

ВАСИЛЬЕВ НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

27.06.1908 — 23.03.1943

«...ушел командиром партизанского отряда в тыл к фашистам»

Это был прославленный партизанский «комбриг-2». Как и «комбриг Вперед» А.В.Герман, Н.Г.Васильев ступил на тысячеверстную партизанскую тропу с самого начала войны: плечо к плечу сражались они с врагами горячей осенью 1942-го. Рядом и похоронены в «партизанской столице» Валдае на Новгородчине. Их имена, как боевое Знамя, взяли возглавляемые ими ленинградские партизанские бригады — 2-я и 3-я.

Н.Г.Васильев, кадровый офицер Красной Армии, старший батальонный комиссар, согласно директиве партизанского руководства при Ленинградском обкоме ВКП(б), сформировал 2-ю Ленинградскую партизанскую бригаду, объединив разрозненные дновские и порховские, а затем и партизанские отряды Сошихинского, Славковского, Дедовичского, Поддорского, Белебелковского, Пожеревицкого и части Ашевского (Калининской области) районов. Став мощным партизанским соединением, 2-я ЛПБ в жесточайших боях с оккупантами очистила от них территорию на юго-западе Ленинградской области — 10 тысяч квадратных километров, на которой возник первый в истории Великой Отечественной войны Партизанский край в тылу вражеской армии, более года живший по советским законам. Именно в недрах Партизанского края зародилась и в марте сурового 1942 года была осуществлена идея о сборе легендарного продовольственного Партизанского обоза для героических жителей осажденного Ленинграда. Во 2-й партизанской комбрига Васильева воевали будущие Герои Советского Союза — А.А.Винокуров, В.И.Зиновьев, В.П.Плохой и М.С.Харченко. Практически большинство партизан-Героев прошли школу партизанской войны в его бригаде.

Николай Григорьевич Васильев родился 27 июня 1908 года в городе Двинске (ныне Даугавпилс, Республика Латвия) в русской семье служащего, где окончил три класса, а 4-й и 5-й — уже в деревне Фалево Валдайского уезда Петроградской губернии. На его глазах изменялась жизнь народа при Советской власти, и Николай Васильев стал активным участником ее преобразования на социалистический лад: был ликвидатором неграмотности в деревне Ящерово, заведующим

избой-читальней, избачом в селах Ям-Зимогорье и Русские Новики, где едва не погиб от рук кулаков; председателем бюро юных пионеров в райкоме РКСМ, инспектором по культпросветработе в Валдайском РОНО. Свое образование продолжил на курсах районного партийного актива, а затем — в Ленинграде. Член ВКП(б) с 1929(30) года. Окончил Высшую партийную школу.

Призванный на срочную службу в Новгороде (Ленинградский военный округ), Н. Г. Васильев стал вскоре младшим командиром, остался на сверхсрочную службу, возглавил комсомольскую организацию полка, а затем стал политическим руководителем школы младшего командного состава. С августа 1937 года Н. Г. Васильев уже инструктор политотдела 16-й стрелковой дивизии им. В. Киквидзе, а в октябре 1938-го назначен начальником гарнизонного клуба ЛенВО (ныне Дом культуры им. Н. Г. Васильева в Новгороде). Перед самой войной командующий войсками ЛенВО награждает талантливого политработника, будущего партизанского комбрига, именными часами.

С началом Великой Отечественной войны, при эвакуации гарнизонного клуба, где размещался уже и партизанский отдел Северо-Западного фронта, на подтянутого старшего политрука обратил внимание А. Н. Асмолов, один из организаторов партизанского движения, и предложил Н. Г. Васильеву пойти в **партизаны**. И вместе с начальником АХО клуба А. С. Афанасьевым и молодым солдатом-скульптором Л. Н. Барбашом старший политрук Васильев в конце июля 1941 года ушел в немецкий тыл, написав жене: *«Жив, здоров. По заданию партии ушел командиром партизанского отряда в тыл к фашистам... Буду громить врага. 01.08.1941 г. Твой Николай»*.

Вскоре Н. Г. Васильев уже командовал 2-й Ленинградской партизанской бригадой, ставшей фактически родоначальницей широко развертывающегося партизанского движения в полосе Северо-Западного фронта, объединившей местные партизанские силы трагического и героического 1941-го в единый кулак.

Бригада стала школой партизанского движения не только для местных отрядов, но и для отрядов **прибалтийских**. Во 2-ю партизанскую начала стекаться ценнейшая информация, разведданные из многих подпольных групп и организаций области.

Партизанская разведка, как и армейская, была глазами и ушами партизанских бригад

Были среди партизанских разведчиков и **юные**. Сельским мальчишкам не надо было прорываться на фронт, на войну — война сама ворвалась в их родные дома черной тучей смертоносного огня и пожара...

Во 2-й партизанской бригаде мало кому было известно, что он — **разведчик**. Тринадцатилетнего **Васю Орлова** знали, любили и жалели все: на его глазах каратели убили отца, заживо сожгли мать и братишку.

Вася Орлов

То ли в шутку, то ли всерьез звали по имени-отчеству — Василием Никандровичем.

«Этот маленький белобрысый человечек не раз топал на связь в глухие деревни далеко за Витебской железной дорогой, зимой ходил в занятый немцами Холм, участвовал в разоблачении вражеских агентов, первым разыскал плутовших по Краю летчиков с «юнкерса», сбитого в марте партизанами... Он был неутомим, ему и взрослый мог позавидовать. Он не признавал дорог. Ориентируясь в лесу чисто интуитивно, он никогда не сбивался с пути... И вдобавок — его удивительная сообразительность,

цепкая даже на мельчайшие подробности память, моментальная реакция и умение перестраиваться на ходу, в зависимости от ситуации». Общительный, по-детски любящий иногда прихвастнуть, Василек, когда дело касалось поручений начальника особого отдела бригады Н. И. Иванова, мгновенно словно избавлялся от всех своих детских слабостей. Сосредоточенный, молчаливый, он не играл в разведку: он — действительно разведчик, умелый и надежный, очень ценный для штаба бригады.

«Когда комбриг Васильев вошел в избу особистов, Иванов проводил с Васькой «генеральную репетицию»...

Не хватит ли уже и так с Васи? Только разве его остановишь!.. Убежит, устроит засаду у дороги, один, и будет стрелять. И погибнет... Отнять у него винтовку? Другую найдет: этого добра по лесам сейчас предостаточно... За линию фронта его отправить? Не согласится ни за что. Из бригады удерет — и все равно окажется с винтовкой на дороге. Потому что ничего другого в его жизни не осталось, и не мы тому виной. Он должен мстить. Сам. И нельзя отнять у него этого права... Народная война — страшная вещь. Все воюют, и дети в том числе. И никаких правил...

По ходу «репетиции» Васька всхлипывает и вскоре уже ... плачет навзрыд...

— Как же ты, Василек, можешь ни с того ни с сего начать плакать?

— Мамку вспоминаю, — помолчав, ответил мальчик. — Нарочно.

Так стараюсь не вспоминать, а когда надо будет... Я вчера в Дубовку ходил, хотел похоронить. Теперь уж когда вернусь... Вот и вспоминаю... Как мамка дурно кричала. И волосы от жара скрючиваются, и кофта горит на ней...»

В бригаде Н.Г.Васильева был еще один боец «невидимого фронта» из юных, ненамного старше Василька, — **Юра Иванов**. В разведке под Ясками группа партизан подорвалась на mine, Юру только контузило, и он полз к своим. Но на пути попался «не свой», положил беспомощного паренька в сани и сдал немцам в Дедовичах. Выдержав пытки, Юра ни слова не сказал врагу о партизанах. Перед казнью, увидев неподалеку церквушку и кивнув на нее, он попросил развязать ему руки (помолиться — так поняли немцы). Но как только с его рук упали веревки, мальчик ударил стоявшего рядом офицера и попытался бежать. Тут же был изрешечен автоматными очередями...

С. А. Орлов

Таковыми были они, партизанские «солдаты в одиннадцать лет»!

Уже с самого начала своей боевой деятельности бригада Н.Г.Васильева — **С.А.Орлова**, комиссара бригады, первого секретаря Порховского райкома ВКП(б), контролировала почти весь тыловой район 4-й танковой армии противника, все чаще срывая подвоз ей горючего и боеприпасов. За год развернутой народной войны 2-й Партизанской было уничтожено 10 тысяч оккупантов, 26 танков, 25 дзотов, 6 самолетов, 95 огневых точек противника, пущено под откос 28 воинских эшелонов, взорвано 130 автомашин с пехотой и грузами, 16 железнодорожных мостов... К 18 июня 1942 года, когда 56 делегатов-коммунистов Партизанского края собрались на свою партийную конференцию, партизанами уже было проведено **343 операции**.

Население Партизанского края, переживавшее, как и вся страна, трагедию осажденного Ленинграда, горячо поддержало идею командования 2-й Партизанской о сборе продовольственного **обоза** для героических ленинградцев. Начался сбор провианта, и 5 марта 1942 года из деревни Семеновщина в направлении к деревне Нивки, главному сборному пункту продуктов, тронулся в трудный и опасный 120-километровый путь легендарный санный **Партизанский обоз**. По мере приближения к месту перехода линии фронта в Поддорском районе на Новгородчине, количество подвод увеличилось с 161-й до 223-х. Начальником Обоза был назначен бывалый партизан Ф.Е.Потапов, небольшой отряд для охраны возглавлял И.А.Александров. В составе отряда был

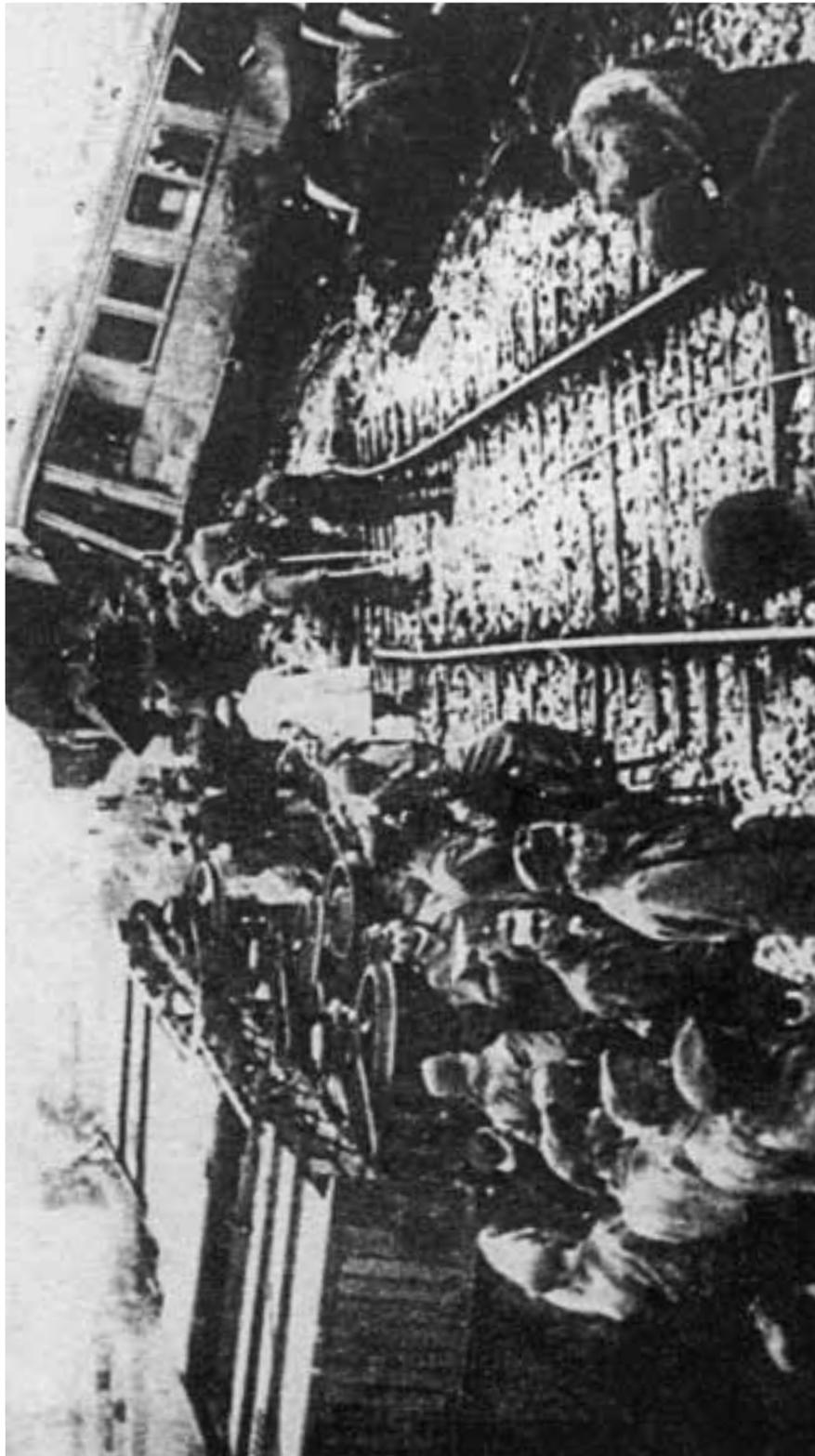
Партизанский край: линия самообороны у деревни Залазы

Партизанский край: сенокос в колхозе — с винтовкой за спиной

знаменитый на весь Партизанский край пулеметчик М.С.Харченко, герой войны с белофиннами. Среди возниц было **30 женщин**.

С Обозом прибыла в Ленинград 28 марта и делегация Партизанского края, которая 4 апреля была принята в Актовом зале Смольного Военным советом Ленфронта, и многие советские патриоты, доблестно действовавшие во вражеском тылу, были награждены, приказом Военного совета Ленфронта, орденами и медалями. Трое из них — М.С.Харченко, а также А.В.Петрова и И.Н.Никитин (посмертно) были

Вражеский воинский эшелон, подорванный партизанами 2-й ЛПБ на Витебской железной дороге близ станции Чихачёво. Лето 1942 года

представлены к званию Героя Советского Союза и вскоре удостоены его. Так М.С.Харченко из 2-й Партизанской стал первым из здравствовавших ленинградских партизан Героем Советского Союза.

Комбриг Н.Г.Васильев также был на приеме в Смольном. К этому времени он, приказом №0125 войскам Северо-Западного фронта от 7 февраля 1942 года, уже был награжден орденом Ленина.

Трижды пытались каратели захватить Партизанский край, но каждый раз откатывались назад, не в силах преодолеть оборонительной линии партизан и их стойкого сопротивления.

Первая карательная экспедиция обрушилась на него зимой 1941–1942 годов, но в результате ожесточенных двухнедельных боев партизаны отстояли свою, советскую территорию во вражеском тылу.

Как кадровый офицер Красной Армии, партизанский комбриг Н.Г.Васильев умом и сердцем понимал и принимал ее интересы: партизаны должны быть там, где того требует фронт. Во многом от него зависел успех таких нужных для фронта операций 2-й Партизанской, как Холмский рейд, разгром фашистского гарнизона в Дедовичах и других, о которых неоднократно упоминала военная хроника важнейших событий битвы за Ленинград.

7 января 1942 года войска Северо-Западного фронта под командованием генерал-лейтенанта П.А.Курочкина перешли в наступление, являвшееся составной частью одной из очередных попыток деблокады Ленинграда. В ходе его были осуществлены Старорусская, Демянская и Торопецко-Холмская наступательные операции.

Когда войска Волховского фронта и 54-й армии Ленфронта перешли в наступление на Любань, партизаны, еще не остыв от боев с карателями, в ночь на 18 января 1942 года начали штурм города Холм, к полудню овладели им, уничтожив большое количество гитлеровцев, около 100 автомашин. Но из-за несогласованности действий армии и партизан 2-я Партизанская не получила возможности закрепить результаты этой одной из самых успешных своих операций, и она осталась незавершенной. (Холм был освобожден только 21 февраля 1944 года). Командир 33-й стрелковой дивизии 3-й ударной армии полковник Макарьев стал командиром партизанского отряда в бригаде Васильева.

5 февраля части 2-й ЛПБ совершили дерзкий налет на деревню Яски, где размещался вражеский охранный батальон, уничтожив 165 гитлеровцев из 270.

22 февраля, в честь годовщины Красной Армии, бригада Васильева осуществила смелую наступательную операцию на Дедовичи, где находилось 850 гитлеровцев, из которых более 600 было уничтожено, разгромлен железнодорожный узел, взорван склад с боеприпасами и мост через реку Шелонь. Одновременно был разгромлен карательный отряд в деревне Тюриково и захвачено в плен 40 фашистов.

Бесценную, поистине **героическую помощь фронту** оказали вооруженные силы Партизанского края в Старорусской и Демянской операциях.

Весь тяжелый 1942 год партизаны практически не выходили из боя! В ходе Старорусской операции наши войска, продвинувшись на 50 километров, вышли к Старой Руссе и, окружив город, нанесли гитлеровской армии тяжелые потери.

«Если не удастся пресечь действия партизан в тылу и восстановить контроль над «северным шоссе», то все дивизии придется снабжать с помощью авиации», — доносило 10 февраля командование 16-й армии в штаб группы армий «Север».

Партизаны называли «шоссе» **Чихачевской дорогой**: по этому проселочному большаку, ведущему от станции Чихачево на Витебской железной дороге к Старой Руссе и выходившему к «коридору смерти», снабжалась через этот коридор попавшая в окружение в 20-х числах февраля крупная вражеская группировка. Только дорога эта была врагу **заказана**, поскольку проходила по территории Партизанского края и от начала и почти до самого конца контролировалась партизанами 2-й, 1-й, 3-й, 4-й и 5-й бригад — вооруженными силами Края. И в эти тревожные месяцы, да и последующие, о боевых действиях *«партизанских отрядов под командованием товарища В. в тылу врага на Северо-Западном фронте»* не раз сообщалось в сводках Совинформбюро.

«Держать Чихачевскую дорогу!» был **приказ** фронта партизанам. И держать ее партизанам предстояло в ожесточенных боях с карателями, с привлеченными с фронта вражескими армейскими частями с боевой техникой.

11 мая каратели из района Дедовичей предприняли **вторую** экспедицию против Партизанского края, в которой их участвовало более тысячи — при поддержке артиллерии и танков. Партизаны уничтожили 16 танков, много карателей и вновь заставили врага отступить.

И все-таки партизанскими силами удержать Чихачевскую дорогу не удалось. Но и гитлеровцам она не досталась, не стала их транспортной артерией, надолго превратившись в поле боя почти на всем протяжении. Она стала **ничьей**: по ней могли пройти как немецкие патрули, так и партизанские подрывники, оставляя за собой заминированные участки...

Одолели партизаны и **третью** карательную экспедицию.

После ее отражения комбриг Н. Г. Васильев издает приказ: *«... противник понес потери... перешел к обороне. Я решил: постоянными действиями групп общей численностью 1/3 личного состава перерезать, парализовать дороги, по которым противник перебрасывает боеприпасы и продовольствие; остальными силами удержать Партизанский край».*

Конечно, комбриг знал, что обязательно последует 4-я карательная экспедиция, что удержать Партизанский край как свободную советскую территорию не удастся. Но знал он и о том, что немцы готовят летом **второй штурм Ленинграда**. И бригады, готовясь к боям с карателями, посылали все больше и больше групп на «железку».

Как **боевой** призыв звучали для партизан слова из передовой «Правды»: *«Танковый или пехотный полк фашистов — серьезная сила на поле сражения. Но танковый или пехотный полк, следующий по железной дороге к линии фронта на платформах или в вагонах, может быть уничтожен группой партизан в несколько человек. Задача партизан — уничтожить гадину, пока она не вылезла из эшелона».*

Этим и занимались все бригады Партизанского края горячим летом и осенью тяжелого для них 1942 года.

И только в конце августа 1942-го в результате крупномасштабной операции с привлечением фронтовых частей, танков и авиации карателям удалось захватить Партизанский край. Но с партизанским движением в Ленинградской области покончено не было! Народные мстители в организованном порядке частью ушли за линию фронта, частью переместились в другие районы, откуда наносили врагу все новые и новые удары. Население, над которым лютовали каратели, бежало в леса, пополняя армию «лесных солдат».

Территория Партизанского края была освобождена вновь в результате народного восстания в конце 1943 года, совместно с перешедшими в наступление партизанскими бригадами и Красной Армией.

После выхода из немецкого тыла — *«дрались до последнего патрона, до последнего вдоха, но мы вышли победителями над фашистскими змеями»* — **бригаду сформировали заново и вновь отправили в январе 1943 года в немецкий тыл**. Во главе 2-й Партизанской ушел и ее комбриг — подполковник Н. Г. Васильев, будучи уже тяжелобольным (резко обострилось хроническое заболевание легких). Вскоре он слег, и его вывезли в город Верхний Волочёк, где 25 марта он скончался в госпитале.

Похоронен Н. Г. Васильев в городе **Валдае** рядом с комбригом 3-й Партизанской А. В. Германом на центральной площади «партизанской столицы», где в честь легендарных комбригов сооружен мемориальный комплекс.

Звание Героя Советского Союза Н. Г. Васильеву присвоено 2 апреля 1944 года посмертно. Он награжден двумя орденами Ленина и медалью «Золотая Звезда», орденом Отечественной войны 1-й степени и медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени.

Имя Героя Советского Союза Н. Г. Васильева было присвоено 2-й Ленинградской партизанской бригаде. В его честь названы проспект в Валдае и Дом культуры в Великом Новгороде. Имя Н. Г. Васильева увековечено в книгах.

**ГЕРМАН
АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ**

24.05.1915 — 06.09.1943

**Герой
Советского
Союза**

«Мы заставили фашистов трепетать при упоминании слова «партизан»

Александр Викторович Герман — легендарный командир 3-й Ленинградской партизанской бригады, кадровый офицер, майор, был ленинградцем: здесь он родился 24 мая 1915 года, и одна из улиц нашего города носит имя Партизана Германа. Среди 13 ленинградских комбригов, по их признанию, А.В.Герман был наиболее талантливым — их **правофланговым**. *«Его способность нанести короткий неотвратимый удар, а затем быстро исчезнуть, не вступая в неравный бой, делали тыл врага неустойчивым. Его тактическое мастерство стало общим достоянием народных мстителей»* (комбриг 5-й Партизанской К. Д. Карицкий).

Сын служащего, русский, он после семилетки работал слесарем, учился в автостроительном техникуме. Служба в Красной Армии привела рабочего паренька в Орловское бронетанковое училище, которое он окончил в 1937 году. Командовал взводом, ротой.

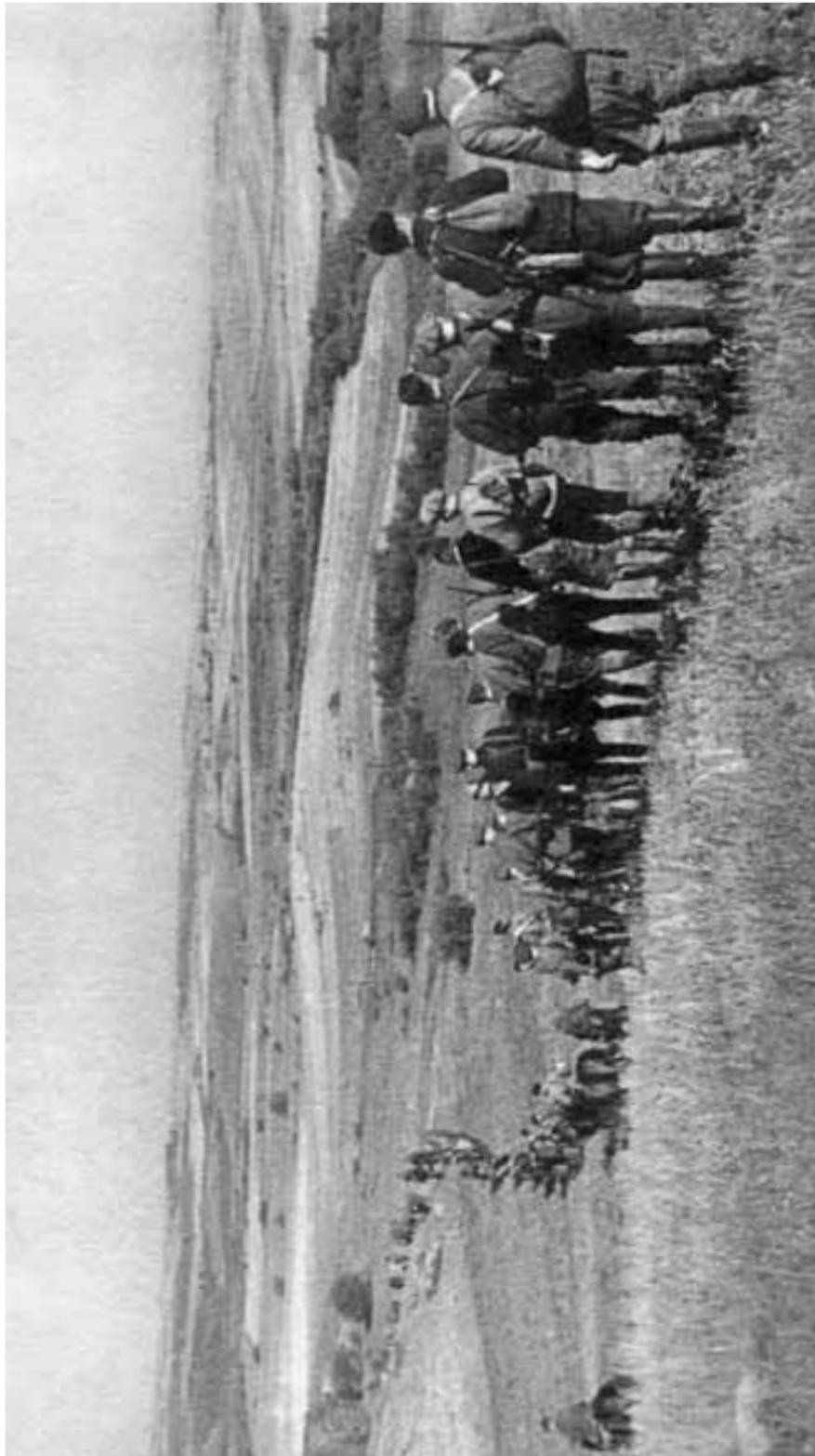
Война застала А.В.Германа слушателем 2-го курса Военной академии им. М.В.Фрунзе. С июля старший лейтенант Герман — в разведывательном отделе штаба Северо-Западного фронта, и вскоре назначен заместителем командира по разведке 2-й Особой партизанской бригады.

Дерзко вклинилась 2-я Особая осенью 1941-го в стык групп фашистских армий «Север» и «Центр» и несколько месяцев, по апрель 1942 года, громила тылы 16-й немецкой армии!

«Сейчас нахожусь на территории Ленинградской области, в «гостях» у «фрицев», живу с ними «дружно», знаем и ненавидим друг друга от всей души: они — за «беспокойную жизнь», а мы за все: за кровь, за муки, за издевательства. То, что ты читаешь в газетах или слышишь по радио, — это ничто в сравнении с тем, что видим почти ежедневно мы...» (из письма жене).

По выполнении задания их ударное соединение было расформировано, и на его базе создана 3-я Ленинградская партизанская бригада, которую в новые бои повел уже **комбриг майор А.В.Герман**.

В июле 1942-го, благополучно перейдя через линию фронта в Партизанский край, бригада сразу же вступила в бой с четвертой карательной экспедицией врага. Умело маневрируя, не вступая в открытый бой

Очередной маневр для внезапного удара по врагу: полк 3-й Партизанской на 77-километровом суточном марше

с превосходящими силами противника, к августу 1942 года А. В. Герман вывел бригаду из Партизанского края в юго-западные районы Ленинградской области, нанося беспрестанные удары по немецким тыловым гарнизонам и всячески дезорганизуя железнодорожное движение на линии Псков–Дно и автомобильное на магистрали Дно–Сушево. И все это время бригада провела в непрерывных **походах**, базируясь не в лесах, а в деревнях, из которых с боями изгонялись оккупанты.

Девиз Германа *«Искать, преследовать и истреблять врага!»*, его тактика **гибкого маневра**, внедренная им в практику ведения партизанской войны и развитая из опыта героя-партизана Отечественной войны 1812 года, поэта-воина Дениса Давыдова, снискали единодушную поддержку местных жителей, активно пополнявших ряды 3-й Партизанской: в августе 1943-го в ее составе было уже 3000 бойцов, каждый четвертый — коммунист. Сам А. В. Герман стал членом ВКП(б) в 1942 году.

«Сейчас наша страна переживает тяжелые дни своей истории. Каждый гражданин Советской России обязан отдать все, что он может, вплоть до своей жизни, если она потребуется.»

Я на протяжении почти года был в тылу немцев. Прошел много районов — Молвоулицы, Пено, Серезино, Андреаполь, Холм, Торонец, Великие Луки, Локня, Новоскольниковки, Пустошка, Идрица, Себеж, был у самой границы Латвии. Я видел фашиста в звериной шкуре, в роли «молодца», когда он издевался над мирным населением — детьми и стариками, видел, как изверг убивает ребенка перед глазами обезумевшей матери, как садистски насилует жену на глазах истерзанного мужа. В селе Санники Новоскольниковского района гитлеровцы сожгли и истерзали 480 человек. Видел фашиста в роли овечки, когда он попадает в руки партизан, когда он бежит, как заяц, от частей Красной Армии. По пройденному пути разгромлены десятки гарнизонов, 17 волостных управ, опочечкая и идрицкая полиции, уничтожено много техники и живой силы врага. Мы заставили фашистов трепетать при упоминании слова «партизан».

Скоро опять, возглавляя теперь особое соединение, пойду в тыл, в «гости» к фашистам, драться буду не на жизнь, а на смерть. Мало кому из них удастся еще топтать русскую землю» (из письма жене).

Немцы были бессильны перед военным талантом Германа!

За 13 месяцев боевой деятельности 3-я ЛПБ провела 67 боев с карателями, в каждом из которых А. В. Герман демонстрировал образцы тактики ведения партизанской войны и талант военачальника. Под его командованием бригада уничтожила несколько тысяч вражеских солдат и офицеров, пустила под откос свыше 300 железнодорожных эшелонов, подорвала сотни автомашин, спасла от фашистского рабства 35 тысяч советских граждан.

В августе 1943 года, когда гитлеровцы готовились к очередному штурму Ленинграда, партизанские бригады развернули на дальних подступах к городу «рельсовую войну». После одновременного подрыва

рельсов на участке железнодорожных станций Карамышево–Порхов четырьмя полками 3-й Партизанской фашисты предприняли против партизан **самую мощную карательную экспедицию**, выделив в нее 6 тысяч солдат из 358-й пехотной дивизии вермахта.

В начале сентября 1943 года, продолжая искусно маневрировать, Герман вывел бригаду в северо-восточную часть Новоржевского района. Ведя непрерывные ожесточенные бои, партизаны израсходовали имевшиеся у них боеприпасы. Связавшись по радио с Ленинградским штабом партизанского движения, в ожидании самолетов, бригада на день **превратила свой режим «вечного движения»**. Этим и воспользовались гитлеровцы, успев подтянуть крупные силы. На границе двух областей — Ленинградской (Порховский район) и Калининской (Пушкиногорский) им удалось окружить партизан, и во второй половине дня 5 сентября 1943 года пехота противника, при поддержке танков и артиллерии, повела наступление против 1-го, 2-го и 4-го полков, оборонявшихся с северо-западного, западного и северо-восточного направлений.

Лишь на участке обороны 3-го полка, прикрывавшего южное, сортинское направление, было относительно спокойно. Это не могло не беспокоить командование 3-й бригады, и оно приняло решение послать **разведку** к деревне **Житнице**. И в 17 часов 5 сентября начальник разведки И.И.Панчевский доложил, что в Житнице врага нет. Поэтому решено было выводить бригаду из окружения **через** деревню на юг, где у партизан имелись базы продовольствия и боеприпасов, площадки для приема самолетов. При этом комбриг приказал начальнику разведки вечером **еще** раз разведать обстановку в направлении Житницы и доложить о результатах в 22 часа. Только приказ комбрига не был им выполнен, и не подозревая об этом, Герман отдал приказ бригаде на **марш**.

Но вместо марша неожиданно пришлось принять встречный ночной **бой-прорыв**, так как к 22 часам в деревню уже успел войти враг — до 700 человек пехоты с танком, орудием, тремя крупнокалиберными пулеметами и минометами...

В этом тяжелом бою комбриг А.В.Герман **лично** возглавил атаку штабного отряда.

И. В. Крылов, начальник штаба 3-й Партизанской, принявший бригаду имени А. В. Германа после гибели ее командира

С большими потерями бригада вырвалась из окружения, но дорогой ценой: пулеметной очередью был **сражен** ее легендарный **комбриг**, до этого уже получивший осколочное ранение в неравном бою...

Тело А.В.Германа переправили самолетом в Валдай, где он с воинскими почестями был захоронен на площади рядом со своим боевым товарищем — комбригом 2-й Партизанской Н.Г.Васильевым.

Для всех ленинградских партизан, и особенно для бойцов 3-й Партизанской гибель А.В.Германа стала большим личным горем. Но имя его осталось не только в их памяти, но и в их строю: по просьбе его бойцов, приказом начальника Ленинградского штаба партизанского движения от 7 сентября 1943 года 3-й Ленинградской партизанской бригаде было присвоено **имя** ее героически погибшего командира.

«Жизнь я люблю безумно. Она хороша и своими горестями, и своей радостью, но если придется умереть, то знай, умру честно, самоотверженно. Я не посрамлю земли русской, не посрамлю своей семьи... И какие бы испытания тебя ни ждали впереди, будь всегда крепкой, стойкой советской женщиной. Сейчас помогай всем, чем можешь, бить врага, словом и делом, народ тебе потом скажет спасибо» (из письма жене).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм майору Герману Александру Викторовичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Он награжден орденом Ленина, орденами Красного Знамени и Отечественной войны 1-й степени.

В деревне Житнице, где погиб легендарный комбриг, сооружен Обелиск. Именем Героя Советского Союза А.В.Германа названа улица и установлена мемориальная доска в городе-герое Ленинграде — в Красносельском районе, где в 1941 году проходил «фронт у городских ворот» под Урицком, а также — улицы в городах Великом Новгороде, Новоржеве, Порхове Псковской области. Его имя носили колхозы на Псковщине и Новгородчине, пионерская дружина 301-й ленинградской школы.

Герой
Советского
Союза

КАРИЦКИЙ КОНСТАНТИН ДИОНИСЬЕВИЧ

26.09.1913 — 16.10.2002

От армейского командира — до партизанского комбрига

Константин Дионисьевич Карицкий — прославленный командир 5-й Ленинградской партизанской бригады, соратник легендарного комбрига 3-й Партизанской А.В.Германа, кадровый офицер-пограничник, подполковник — родился в Днепропетровской области, в поселке рудника Желтая Река (ныне город Желтые Воды) Пятихатского района, в украинской семье служащего. По окончании железнодорожной семилетки в Лозоватке трудился в колхозе, затем по комсомольской путевке — на стройках первой пятилетки, где работал чернорабочим, сталеваром, был избран комсомольским секретарем.

С 1932 года К.Д.Карицкий — в Красной Армии; 7 лет служил в пограничных войсках. Он — участник советско-финляндской войны, на которой за мужество и отвагу награжден орденом Красного Знамени.

С первых дней Великой Отечественной войны лейтенант К.Д.Карицкий — на фронте: командует истребительным батальоном, назначается заместителем командира отдельного мотомеханизированного отряда.

В 1941 году окончил Высшую школу НКВД в Ленинграде, и в конце сентября был направлен служить в Ленинградский штаб партизанского движения, созданный 27 сентября, где он занимался координацией деятельности партизанских групп и отрядов с командованием фронта.

Летом 1942-го майор НКВД Карицкий участвовал во многих операциях по заброске во вражеский тыл наших разведчиков и диверсантов в связи с подготовкой немцев к новому штурму Ленинграда, а также по заданию Штаба регулярно посещал Партизанский край, на территории которого сохранилась Советская власть.

Вскоре К.Д.Карицкого, по личной просьбе, направляют в тыл врага на оккупированную территорию Ленинградской области, где он в 104-м партизанском отряде начал свой славный партизанский путь, и вскоре был назначен командиром армейского партизанского батальона.

Успехи наших войск под Ленинградом, прорвавших в январе 1943 года блокаду героического города, и значительное ослабление здесь сил

врага, однако все более ожесточившегося за свои поражения на фронте и от партизан в тылу против **мирного** населения, раздували пламя **народной** войны. Все новые сотни и тысячи советских патриотов стремились принять активное участие в вооруженной борьбе против звереющих оккупантов. Жизнь требовала ускорения процесса объединения отдельно действовавших отрядов в **крупные** партизанские бригады.

На этой волне народного гнева, по приказу оперативной группы Северо-Западного фронта от 21 января 1943 года, и начал формирование 5-й Ленинградской партизанской бригады Константин Дионисевич Карицкий, назначенный ее **комбригом**. Назначение состоялось в самом конце 1942-го, но реально он вступил в командование в феврале 1943 года. Комиссаром стал И.И.Сергунин, недавний рабочий Горьковского автозавода, прошедший в рядах Красной Армии школу командирской подготовки.

12 февраля, в присутствии личного состава 3-й Партизанской и пробившихся к ней отрядов **И.И.Грозного** и А.П.Нестерова, был объявлен **приказ о создании** 5-й Ленинградской партизанской бригады, и К.Д.Карицкий принял на себя командование вновь прибывшими отрядами. Это были небольшие по численности, но сильные по боевой выучке и закалке отряды, прошедшие через горнило боев лета 1941-го.

В боях рождалась и 5-я партизанская: уже 13 февраля она, в содружестве с 3-й бригадой А.В.Германа, приняла бой со значительно превосходящими силами противника у деревни Ровняк и нанесла карателям сильнейший удар.

К партизанам шли и шли добровольцы, и в марте в бригаде Карицкого был создан еще один отряд, А.А.Андреева, а вскоре из советского тыла самолетами были переброшены отряды С.Н.Чебыкина и Иванова. Умелое, талантливое руководство К.Д.Карицкого, связь с населением, помощь ЛШПД сделали 5-ю Партизанскую и по численному составу, и по огневой мощи наиболее дееспособной из 13 партизанских бригад. К осени 1943 года в ней насчитывалось около 5 тысяч человек. Местом дислокации бригады был определен треугольник Николаево-Луга-Батецкая — район наибольшей концентрации немецко-фашистских войск. Направление активных боевых действий — железная дорога

Командир И. И. Грозный.
Прославился личной отвагой

Оружие брали в руки и стар, и млад...

Луга-Новгород, и особенно — Варшавская и Витебская на участках Луга-Псков и Батецкая-Сольцы.

В течение лета и осени 1943 года 5-я Партизанская развернула большую политическую работу среди местного населения своих районов по мобилизации его на вооруженное восстание против оккупантов, так как 8 сентября 1943 года вышел приказ гитлеровского командования об обязательной поголовной **эвакуации** жителей оккупированных районов Ленинградской области в глубокий немецкий тыл, чтобы, как разъясняли партизаны людям, обеспечить Германию даровой рабочей силой, а их родную землю превратить в выжженную пустыню с целью затруднить здесь наступление Красной Армии, а партизан лишить резервов и всенародной поддержки.

Партизаны пришли на помощь безоружным жителям, вступив в ожесточенные бои с гитлеровскими карательными экспедициями. Командование групп армий «Север» бросило против партизан три охранные дивизии, десятки карательных отрядов и множество регулярных частей, снятых с фронта. Более 30 тысяч патриотов влились тогда в партизанские отряды по всей области, более 100 тысяч помогали народным мстителям, чем могли.

В этих боях партизанами 5-й бригады были разгромлены 53 волости, 15 немецких гарнизонов, восстановлена Советская власть в 367 населенных пунктах, учреждено 7 районных оргтроек. Противник потерял убитыми и ранеными до 1500 солдат и офицеров, 5 танков, 1 бронемашину, 9 автомашин.

Комбриг Карицкий и комиссар Сергунин с Красным Знаменем ЛШПД за спасение мирного населения — первым из трех, врученных бригаде за успешные боевые действия в тылу врага

Передольская. Встреча партизан 5-й Ленинградской партизанской бригады с фронтовой частью Красной Армии

За успешные боевые действия по спасению и защите от угона в немецкое рабство мирных жителей 5-й партизанской бригаде 8 ноября 1943 года Ленинградским штабом партизанского движения было вручено **Почетное Знамя** — первое из трех, которых она была удостоена в дальнейшем. Всего 5-й бригадой было спасено от угона в Германию более 40 тысяч мирных жителей.

Разрастаясь, народное **восстание** охватывало все больше районов области и к началу январского 1944 года **наступления** частей Ленинградского и Волховского, а также 2-го Прибалтийского фронтов превратилось во всенародное, опорой которого была 35-тысячная партизанская армия, объединенная в 13 бригад.

Накануне и в период наступления частей Красной Армии ленинградские партизаны парализовали все тыловые коммуникации противника. Бригада Карицкого получила приказ нейтрализовать в первую очередь Витебскую железную дорогу.

С 14 января по 21 февраля 1944 года в своем районе боевых действий 5-я бригада взорвала и уничтожила 5 железнодорожных мостов, 5880 рельсов, 24 шоссейных моста, 18 паровозов и 160 вагонов и платформ с живой силой, боеприпасами и военной техникой, 1 бронепоезд, 218 автомашин с различными военными грузами. Вдоль железных и шоссейных дорог разрушено более 150 километров телефонно-телеграфной

линии и кабеля связи противника. В открытых боях и из засад уничтожено 2400 солдат и офицеров вермахта.

По приказу Военного совета Волховского фронта 5-я Партизанская должна была срочно захватить железнодорожную станцию **Передольская** и удерживать ее до подхода одной из передовых частей фронта. 27 января двухчасовым решительным штурмом Передольская к 10 часам была взята главными силами бригады, которые лично возглавили комбриг К. Д. Карицкий и комиссар И. И. Сергунин, и гарнизон ее уничтожен. Получив об этом партизанское донесение, командир 7-й танковой бригады, генерал-майор Шнейдер выслал к станции танковую группу с десантом автоматчиков. Здесь и состоялась первая за 32 месяца непрерывных боев в тылу врага **встреча** ленинградских партизан с фронтовой частью Красной Армии: **ими оказались партизаны 5-й бригады**.

Весь февраль 5-я Партизанская, взаимодействуя с 256-й и 372-й стрелковыми дивизиями, вела тяжелые бои вместе с попавшими в окружение юго-западнее станции Передольская подразделениями этих дивизий, а затем, вместе выйдя из окружения, они с боями заняли опорные узлы сопротивления врага — Милец, Рейно, Лютинка, оседлали важнейшие участки шоссе Николаево-Городец и Николаево-Уторгош. Захватив вместе с 256-й стрелковой дивизией узловые опорные пункты, райцентр Уторгош и Городище, 5-я Ленинградская партизанская

Партизанская война завершена. Комбриг 5-й Партизанской К. Д. Карицкий отдает рапорт начальнику ЛШПД М. Н. Никитину

бригада завершила свои боевые действия в тылу врага. Но и после расформирования война для многих сотен ее закаленных бойцов продолжилась и завершилась только в победном 1945 году.

За год боевой деятельности партизаны 5-й ЛПБ взорвали и уничтожили 21 железнодорожный мост, 265 шоссежных мостов, 81 паровоз, около 400 вагонов с живой силой и техникой врага, в боях истребили более 12000 гитлеровских солдат и офицеров.

В начале марта 1944-го в Ленинграде прошел партизанский парад, в котором приняли участие лучшие партизанские соединения и отдельные партизанские отряды, в том числе и полки 5-й Партизанской. Торжественным маршем прошли ленинградские партизаны по проспектам и улицам города, который они так самоотверженно защищали все 900 дней блокады.

*Вчера только выйдя и боя
И завтра готовые в бой,
Входили лесные герои
В несдавшийся город-герой —*

*Кто с тыла таранил блокаду,
И город великий любя,
Кто хлеб отдавал Ленинграду,
А было и так, что — себя.*

*И город уже не безлюден,
Не мертвы глазницы окон:
Здесь всё победившие люди
К врагам не пошли на поклон!*

*Они забывали, что смертны,
Что голодны, хилы, больны:
Гранитом стояли не жертвы —
Герои Великой войны!*

После парада состоялось торжественное собрание и награждение всех участников медалью «За оборону Ленинграда».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1944 года Карицкому Константину Дионисьевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Звания Героя Советского Союза были удостоены еще четверо его боевых соратников — комиссар И. И. Сергунин, командиры В. В. Егоров, Д. И. Соколов, А. Ф. Тараканов.

Выйдя в 1946 году в запас, К. Д. Карицкий в 1951-ом вновь был призван в Советскую Армию и служил до 1957 года.

Жил в городе-герое Ленинграде, активно участвовал в ветеранском движении, в военно-патриотическом воспитании молодежи.

Умер К. Д. Карицкий 16 октября 2002 года. Похоронен в городе-герое Ленинграде на Южном кладбище.

Герой Советского Союза К. Д. Карицкий награжден орденом Ленина, орденами Красного Знамени, тремя — Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды, медалями. Он — Почетный гражданин города Луги. В Санкт-Петербургской гимназии № 652 создан Музей 5-й Ленинградской партизанской бригады, где К. Д. Карицкий был частым и желанным гостем.

Герой
Советского
Союза

**НИКИТИН
ИВАН НИКИТИЧ**

29.08./11.09.1914 — 15/16.08.1941

«Победный отсчет начинается с первого боя!»

Не долгим в Великой Отечественной войне был боевой путь **Ивана Никитича Никитина** — кадрового военного, районного комсомольского вожака, принявшего боевое крещение в Гдовском истребительном батальоне, а затем командовавшего истребительной группой в партизанском отряде. Но вступил он в борьбу с фашизмом в числе тех многих и многих советских патриотов, которые первыми проложили путь к нашей трудной и славной Победе: ведь «победный отсчет начинается с первого боя»!

Родился И.Н.Никитин 29 августа (11 сентября) 1914 года в деревне Большие Щепцы Гдовского района ныне Псковской области в русской крестьянской семье. На воспитание мальчика большое влияние оказал отец, участник гражданской войны. Вырос Иван в краю былинном: на берегу Чудского озера новгородский князь Александр Невский еще семь веков тому назад наголову разбил немецких «псов-рыцарей», давнишних врагов восточных славян, надолго заказав им дорогу на Русь.

В 1930 году окончившего 9 классов комсомольца Ивана Никитина поставили работать счетоводом в колхозе, организованном в селе Чернево. За неподкупность и трудолюбие колхозники полюбили своего «главного финансиста», а враги новой жизни на селе за то же самое возненавидели. Да только **новая жизнь** в селах и деревнях **налаживалась**, завоевывая себе все больше и больше приверженцев, и Иван Никитин активно участвовал в строительстве этой советской жизни! И ему, в 20 лет от роду, земляки оказали большое доверие, избрав председателем Сельсовета.

В 1939 году И.Н.Никитин был призван в Красную Армию, где служил в 48-м стрелковом полку и окончил школу младших командиров. Вскоре принял участие в войне с белофиннами, став лучшим пулеметчиком 104-го противотанкового артиллерийского полка.

После демобилизации молодой фронтовик Иван Никитин вернулся в родные края и стал работать военруком в Быковщинской школе. В марте 1941 года его избрали первым секретарем Гдовского райкома комсомола. В том же году Иван Никитич Никитин стал членом ВКП(б).

С первых же дней Великой Отечественной войны Гдовский комсомольский райком превратился в боевой штаб по организации молодежи района на борьбу с врагом, и секретарь Никитин все начало июля колесил по району. А вскоре он возглавил комсомольскую группу в созданном в Гдове, как и повсеместно по всей области и в Ленинграде, истребительном батальоне, в котором был назначен заместителем политрука.

Истребительные подразделения и в области (76), и в Ленинграде (90) были созданы уже в июле 1941 года. Личный состав их комплектовался из числа партийного, советского и комсомольского актива. Целеустремленные на конкретную помощь Красной Армии, истребительные батальоны, отряды, группы были предназначены сначала для борьбы с гитлеровскими диверсантами, а в дни вражеского вторжения их главной задачей стала организация непрерывных диверсий **на шоссежных и грунтовых дорогах**, которые противник использовал в первую очередь, чтобы не позволять ему беспрепятственно развивать свое наступление **на Ленинград**. С установлением вражеской оккупации все они были преобразованы в **партизанские** отряды, действовавшие в те первые трагические месяцы вражеского нашествия с теми же задачами — совершать смелые диверсии и дерзкие налеты на полевые войска вермахта и тыловые объекты 18-й немецкой армии, на коммуникации противника, в том числе — железнодорожные.

В сводках Совинформбюро замелькало — «**псковское направление**», и фашисты вскоре появились в родных краях Никитина. Основными силами наступали они на город от села Чернево, и гдовские истребители встретили их на дороге. Подорвали танк. Длинной очередью из пулемета Иван Никитин прижал к земле первую цепь гитлеровцев. Неравный бой у деревень Гривы, Брагино, Мазиха продолжался и на следующие сутки. На берегах Гдовки и Плюсы продвижение фашистских войск к Ленинграду удалось задержать на **четверо суток**.

17 июля 1941-го гитлеровцы вошли в оставленный горящий Гдов, и в тот же день в угодьях Волчеостровской лесной дачи был сформирован партизанский **отряд** В.И. Кошелева, в котором И.Н. Никитин стал бесстрашным командиром истребительной группы. Загremели выстрелы из засад на дорогах, запылали деревянные мосты. Полетел под откос и первый вражеский эшелон на железнодорожной магистрали Гдов-Ленинград.

В июле-августе, мастерски действуя из засад, боевая группа И. Никитина совершила с полсотни удачных боевых выходов, уничтожив на шоссе Ляды-Гдов несколько автомашин с живой силой врага и боеприпасами; взорвала Костяной мост через речку Черму, пустила под откос три вражеских эшелона.

Командир группы истребителей не пропускал ни одной боевой операции отряда. Истребители действовали дерзко: появляясь перед немецкими машинами внезапно, стреляли в упор, забрасывали их

гранатами и быстро исчезали. Так, 8 августа на шоссе Гдов-Чернево был подбит грузовик, до отказа набитый фашистской солдатней. Оставшиеся в живых открыли ответный огонь, и тогда И. Никитин первым выскочил на дорогу и почти в упор застрелил вражеского пулеметчика, обосновавшегося в кювете.

15 августа 1941 года Иван Никитин, вернувшись из разведки с реки Плюсса, предложил устроить засаду вблизи нижнего брода. Вечером того же дня его истребительная группа вышла для диверсии на шоссе Гдов-Ляды. Когда на дороге показались две автомашины, командир метнул гранату, а партизаны одновременно дали залп из винтовок. Одна из машин перевернулась, из второй гитлеровцы открыли огонь по кустам. В их сторону полетели партизанские гранаты. Но в этот момент на подмогу врагу подошли еще броневик и три автомобиля, и Никитин дал команду на отход.

Гитлеровцы настойчиво преследовали партизан, до спасительной реки оставалось немного. И тогда командир стал прикрывать отход товарищей. Трех фашистов уложил, остальные отступили, и Никитин пошел догонять своих бойцов. Впереди показалась луговина с копнами сена, а левее был второй брод. Иван перешел реку, остановился, чтобы что-то крикнуть своим, и... замертво упал в прибрежный куст: сидевший в засаде в копне сена враг стрелял метко, пуля вошла в спину и пробила сердце.

Тело своего командира партизаны привезли на телеге в деревню Щепцы. Похоронили открыто, с воинскими почестями.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 8 апреля 1942 года Никитину Ивану Никитичу за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками присвоено звание Героя Советского Союза — посмертно. И. Н. Никитин с А. В. Петровой (посмертно) и М. С. Харченко первыми среди ленинградских партизан были удостоены этого высокого звания.

Награжден орденом Ленина.

Позже останки Героя Советского Союза И. Н. Никитина были перезахоронены в братской партизанской могиле в городе Гдове, на которой установлен мраморный Обелиск: на нем среди имен героев партизанской войны в Ленинградской области выбито и имя Героя Советского Союза Ивана Никитича Никитина.

Герой
Советского
Союза

ПЕТРОВА АНТОНИНА ВАСИЛЬЕВНА

14.03.1915 — 4.11.1941

Первых партизанских дней бесстрашная разведчица

Антонина Васильевна Петрова, комсомольский работник Лужского райкома, в самые первые дни партизанской войны под Ленинградом стала бесстрашной партизанской разведчицей, и уже в 20-х числах июля 1941-го, по заданию армейского командования, приняла свое первое боевое крещение на Лужском оборонительном рубеже.

Родилась А.В.Петрова 14 марта 1915 года в деревне Стрешево Лужского района Ленинградской области в русской крестьянской семье. Работала в Лужском райкоме комсомола, была членом бюро, в 1940 году стала членом ВКП(б).

Коммунисты, а рядом с ними и комсомольцы с самых первых месяцев Великой Отечественной войны стали организаторами и самыми активными участниками партизанской войны под Ленинградом. Особенно большую работу на местах на первоначальном ее этапе провели Лужская, Оредежская и Тосненская партийные организации.

Лужский райком партии во главе с И.Д.Дмитриевым, преобразовавшись в районный штаб по организации партизанского движения, еще до захвата немцами Луги создал основные партизанские отряды, и некоторые из них, в невероятно трудных условиях немецкого наступления, начали свой боевой путь участием в оборонительных боях Красной Армии на Лужском рубеже. Это были отряды В.П.Сабурова и М.В.Романова, партизанская группа Поддубского сельсовета, а отряды П.Г.Лукина, Н.Г.Брикуса и другие участвовали непосредственно в обороне линии фронта.

Когда 10 июля с рубежа реки Великой в Пскове группа армий «Север», четверть всей германской армии, со стальной лавиной 4-й танковой армии впереди двинулась на Ленинград с задачей сквозным ударом через Лугу ворваться через несколько недель в город Ленина и «стереть с лица земли, а население уничтожить», на ее пути встал Лужский оборонительный рубеж, протянувшийся от Финского залива до озера Ильмень на 250 километров и сбивший темп гитлеровского «блицкрига» с 26 километров в сутки в начале июля до 4-х километров в августе. 19 июля, ввиду больших потерь в танковой группе и отставания

18-й армии (бои в Эстонии), Гитлер приказал приостановить наступление на Ленинград.

Но, не считаясь с потерями, враг продолжал рваться к Луге. Командиру Лужского сектора рубежа, командиру 41-го стрелкового корпуса генерал-майору А.Н.Астанину предстояло сдержать наступление двух механизированных корпусов гитлеровцев.

Особенно опасным оказался прорыв 8-й немецкой танковой дивизией нашего арьергардного заслона в районе Черемнецкого озера: обходным маневром фашистские танки могли ворваться в Лугу. Намерения врага и расположение его боевых единиц не были ясны нашему командованию. Потребовалась **разведка**. И по рекомендации партизанского штаба в этот район была послана **Антонина Петрова**.

По известным одной ей тропам бесстрашная разведчица добралась до деревни Югостицы, по которой в это время проходили части противника. Зайдя в правление колхоза, Антонина отсюда начала вести наблюдение и передавать по телефону в Лугу сведения о проходивших мимо вражеских подразделениях. В результате дерзко проведенной ею разведки маневр фашистов был разгадан, численность их установлена, и наши танкисты под командованием майора В.Г.Лебедева, капитана Соколова и Героя Советского Союза лейтенанта Б.К.Пислегина, для которого этот боевой выход оказался последним, утром 24 июля после небольшого артиллерийского налета пошли в атаку. В жарком бою отчаянно сопротивлявшиеся гитлеровцы были выбиты из захваченных сел.

Упорная 45-дневная оборона Лужского рубежа дала героическим ленинградцам три недели для укрепления обороны уже на ближних подступах к городу. На подступах же к Луге нашла себе могилу 8-я танковая дивизия вермахта. Сильно поредел и его пехотные части.

Уходя от угрозы окружения, наши войска 22 августа оставили Лугу, и через день в нее вошли оккупанты, принявшись за установление «нового порядка» с расправы над мирным населением, демонстративных казней советских людей в Летнем саду и на Базарной площади. Фашистская оккупация города длилась два с половиной года. Луга как крупный магистральный узел стала важнейшим тыловым центром врага, а сам город был превращен в мощную оборонительную «непреступную линию фюрера».

Но в ночи вражеской оккупации взметнулись, не затухая, разгораясь все ярче, партизанские костры. К моменту оккупации Луги районной партийной организацией было уже создано 8 партизанских отрядов, 7 подпольных групп, диверсионные группы. Их костяк составили 177 коммунистов — большая часть партийной организации.

Все партизанские отряды ушли в леса и начали активную боевую деятельность: *«Не стало мирных людей, коммунистов и комсомольцев районного центра, строителей, созидателей — стал отряд партизан,*

Разведчицы. Настоятель Видонской церкви Уторгошского района Мефодий Белов благославляет свою дочь Руфину в опасную дорогу. Героически погиб в фашистских застенках

грозных народных мстителей» (И.Д.Дмитриев, начальник районного партизанского штаба).

Антонина Петрова продолжила свою боевую деятельность разведчицы в партизанском отряде под командованием С.И.Полейко, отличаясь исключительно смелыми действиями при сборе разведданных.

Партизаны минировали шоссейные и проселочные дороги, устраивали засады. Так, дороги Толмачево–Осьмино, Луга–Ляды в течение трех месяцев подвергались минированию ежедневно, принудив гитлеровцев направлять обозы в Осьмино в объезд через Плюссу, что в пять раз превышало прежнее расстояние. Минированием партизаны преграждали путь и карательным отрядам. Партизанские **засады** на лесных дорогах Лужского района стали грозой для оккупантов, отличаясь не только героизмом, но и смекалкой. Так, отряд председателя Лужского райисполкома Е.И.Утина близ поселка Торашковичи устроил засаду для гитлеровских мотоциклистов, выпустив на поляну перед дорогой несколько поросят и кур, и уничтожил бросившегося за добычей врага.

Однажды партизаны «терзали» немецкую автоколонну с боеприпасами, следовавшую из Луги к линии фронта, пять дней следуя за ней

по пятам, устраивая ловушки и засады. Из 14 машин до места назначения добралось только 7.

Грозой для оккупантов стали отряды И. И. Исакова, И. Г. Болознева и А. Н. Бухова, действовавшие на железной дороге Ленинград–Новгород и на Витебской (станция Торковичи). Так, в разгроме вражеского гарнизона на станции Чолово отличился шестнадцатилетний разведчик отряда И. Г. Болознева **Саша Бородулин**, награжденный вскоре за активное участие во многих боевых операциях, отвагу и смелость орденом Красного Знамени.

Александр Бородулин

После того, как на глазах у Саши немцы зверски избили его отца, он ушел в лес, вытащил из тайника найденную на поле боя винтовку с патронами и начал охоту за одиночными немецкими связистами и курьерами. В нескольких километрах от деревни устроил засаду и уже умело, со знанием дела расправлялся с вражескими мотоциклистами, стаскивая с них автомашины с запасными рожками, а мотоциклы откатывал в густые заросли. Но однажды героический одиночка повстречался в лесу с Оредежским партизанским отрядом, передал партизанам все добытое оружие и стал отважным разведчиком в отряде. Летом 1942 года погиб в неравном бою, мужественно сдерживая натиск превосходящих сил карателей.

Всего же до наступления зимы 1941–1942 годов партизаны Лужского района уничтожили 7 самолетов, 22 танка, подорвали на минах 85 грузовиков, 21 легковую машину и 40 мотоциклов; взорвали 12 цистерн с горючим, вывели из строя 18 орудий и 37 пулеметов; подрывали железные дороги, средства связи. О результатах их боевой деятельности не раз сообщалось в сводках **Совинформбюро**. За это время враг потерял 900 солдат и офицеров. И везде во всех боевых делах была нужна **разведка**, во вражеском тылу — особенно: без разведки — ни шагу!

В лужской комсомольской организации будущую партизанскую разведчицу Антонину Петрову до войны знали как тихую, застенчивую Тосю, которая заведовала сектором учета в райкоме. Теперь каждую ночь уходила она на разведку, незаметно проникая в занятую врагом деревню для встречи с нужными людьми и так же незаметно исчезая. Бесстрашие, ловкость, самообладание, безошибочное ориентирование в обстановке были спутниками ее удачи. А возвратившись в отряд и отдохнув, партизанская сестра обстирывала, обшивала своих боевых

друзей, готовила пищу, ухаживала за ранеными, но едва начинало темнеть, снова собиралась в свой опасный путь.

Однажды она шла в Сабицы на встречу со старостой, собравшим важные сведения о вражеских гарнизонах и уже несколько дней ждавшим связного, но полицаи-предатель заподозрил ее, и Тосю, нарядно разодетую якобы для гулянья, привели к обер-лейтенанту, который с пристрастием начал ее допрашивать и в конце концов вызвал старосту, который «не признал» девушки. Заперев на ночь в амбар, утром решили отправить девушку в Лугу в комендатуру. Из ночного разговора охранников Тося уловила, что фашистам стало известно расположение их партизанского лагеря. Утром староста, проходя мимо, шепнул ей: «У *оврага*». Мгновенно поняла, что именно с этого места ей надо бежать. А колхозный сторож Матвейч бесстрашно выполнил задание старосты, застрелив одного из полицаев. Примчавшись в отряд, девушка сообщила о грозящей беде, и партизаны, не принимая боя, перешли в другое место.

Во многих рейдах и стычках с оккупантами участвовала отважная разведчица Тося, любимица партизан! Имя Антонины Петровой стало известно и врагу, и он назначил за ее голову большую сумму.

Постоянно испытывая все усиливающиеся удары партизан и неся в борьбе с ними большие потери в технике и живой силе, оккупационное командование с октября 1941 года предприняло против них планомерные **карательные** экспедиции численностью порой до 600 врагов, с привлечением и регулярных войск. Они блокировали партизанские лагеря и районы, устраивали засады на путях передвижения отрядов и внезапные налеты на партизанские лагеря, применяя при этом все боевые средства, включая артиллерию, танки и авиацию. Карательные экспедиции неизменно сопровождалась зверскими расправами над мирным населением. К. Д. Каричкий, комбриг 5-й партизанской бригады, вспоминал: «*Более всего нас, русских людей, поражало их зверское отношение к местному населению... Даже в дни освободительных боев за Лугу в городской тюрьме находилось 650 человек*».

Кроме карательных «походов» против партизан, оккупанты через своих агентов организовали слежку за народными мстителями. Рассчитывая на предателей, обещали вознаграждение за поимку партизанских вожаков, коммунистов, как правило, и известных разведчиков.

В непрерывных боях с карателями лужские партизаны понесли большие потери, особенно после наступления холодов ранней суровой и многоснежной зимы.

4 ноября 1941 года предатель привел карателей на партизанскую базу отряда С. И. Полейко, располагавшуюся в 10 километрах к юго-западу от поселка Мшинская, когда там находилось несколько бойцов (остальные были на задании). Бесшумно убив часового, каратели окружили землянки и крадучись, короткими перебежками от дерева к дереву стали приближаться к ним. Первой их заметила Тося, сидевшая у

костра. С мгновенной реакцией разведчицы метнула в фашистов гранату, и по этому сигналу тревоги поднялся весь лагерь, 11 человек. Завязался неравный бой, в котором враг старался разьединить партизан и всех захватить поодиночке. В самом начале боя Тосю ранило: кровь заливала лицо, повисла плетью левая рука. Но уже окруженная, она продолжала отстреливаться, укрывшись за высокой сосной. На крики «Русс, сдавайся!» партизаны отвечали огнем. И когда в пистолете остался один патрон, Антонина Петрова, поднявшись во весь рост, крикнула: «Советские партизаны в плен не сдаются!» и выстрелила в себя...

Из 27 партизан отряда С.И. Полейко смертью храбрых погиб 21.

В неравных упорных боях с превосходящими силами противника были разгромлены многие **первые** партизанские отряды. Погибли командиры и комиссары — партийные и советские районные работники. Геройской смертью пали и командиры лужских отрядов. Оставшиеся в живых вышли в район действий советских войск, продолжая затем сражаться в составе других отрядов. Небольшая группа партизан ушла на юго-запад области. В тылу противника остались хорошо законспирированные подпольные партийные и комсомольские организации и некоторые местные отряды, тесно связанные с населением.

Но партизанские костры, зажженные первыми партизанскими отрядами, не погасли, и уже осенью 1941-го в четырехугольнике между городами Старая Русса, Дно — на севере и Бежаницы, Холм — на юге грозно возник, в результате боевых действий 2-й Ленинградской партизанской бригады Н.Г. Васильева и влившихся в нее отрядов области, обширный Партизанский край. Постепенно **район** действий партизан распространялся все **ближе** непосредственно к Ленинграду.

В числе первых ленинградских партизан, вместе с И.Н. Никитиным (посмертно) и М.С. Харченко, Петровой Антонине Васильевне Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 8 апреля 1942 года за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками присвоено звание Героя Советского Союза — посмертно. Награждена орденом Ленина. Герой Советского Союза А.В. Петрова похоронена в городе Луге Ленинградской области, где на ее могиле установлен Обелиск.

В деревне Стрешево и Луге на улице ее имени установлены мемориальные доски. Имя Героини носит средняя школа в поселке Толмачево Лужского района и железнодорожная станция на Лужском направлении — «Разъезд имени Героя Советского Союза Антонины Васильевны Петровой». На месте гибели Тоси Петровой пионеры и школьники установили Обелиск. Учащиеся средней лужской школы № 5 восстановили разрушенные партизанские землянки и одну из них превратили в Музей. Юных лужан поддержали пионеры и комсомольцы области, оборудовав территорию бывшего партизанского лагеря по подобию лагеря пионерского. Ими же собраны материалы для Музея.

Символический партизанский костер. Его зажигают ветераны 29 марта — в День Партизанской Славы

Скульптурная группа Монумента в Ленинграде, посвященная ленинградским ополченцам и партизанам

Народные мстительницы и мстители

ХАРЧЕНКО МИХАИЛ СЕМЕНОВИЧ

10.02.1918 — 12.12.1942

Герой
Советского
Союза

Легендарный партизанский пулеметчик

Михаил Семенович Харченко стал первым из ленинградских партизан Героем Советского Союза (вместе с М.Н.Никитиным и А.В.Петровой, удостоенных этого высокого звания посмертно 8 апреля 1942 года) вскоре после доставки в осажденный Ленинград легендарного продовольственного **Партизанского обоза**, который он, известный всему Партизанскому краю пулеметчик, сопровождал в составе небольшого отряда охраны. Это была благородная акция моральной поддержки и посильной помощи героическим землякам населения Партизанского края, созданного осенью 1941 года в результате боевых действий 2-й Ленинградской партизанской бригады, которая и организовала сбор провианта и проводку Обоза по вражеским тылам до линии фронта.

Знаменитый командир партизанских пулеметчиков, командир отряда, Михаил Семенович Харченко родился 10 февраля 1918 года в поселке Дедовичи ныне Псковской области в русской семье рабочего. Окончив 7 классов, Михаил работал слесарем на молокозаводе, потом — директором Дома культуры.

В Красной Армии М. Харченко с 1939 года. Участвовал в войне с белофиннами 1939–1940 годов.

С началом Великой Отечественной войны, когда враг оккупировал родную Псковщину, Михаил в числе первых вступил в партизанский отряд «Буденновец», организованный местными патриотами, и вскоре эти первые партизаны, как и многие на захваченной врагом территории области, влились в создаваемую комбригом Н.Г.Васильевым 2-ю Ленинградскую партизанскую бригаду. Здесь недавний фронтовик, принявший уже и боевое партизанское крещение, стал пулеметчиком, командиром пулеметного отделения партизанского отряда «Грозный».

За первый год партизанской войны М.Харченко огнем своего пулемета уничтожил более 200 гитлеровцев.

В январской операции 1942 года, когда по заданию армейского командования 2-я партизанская штурмовала город Холм, командир пулеметчиков Харченко 21 января в критический момент первым поднялся

в атаку и тем обеспечил успех подразделению. А в одном только бою у деревни Яски Дедовичского района, в которой размещался вражеский охранный батальон и на которую партизаны бригады Н.Г. Васильева совершили 5 февраля дерзкий налет, Михаил Харченко из засады в упор расстрелял вражескую колонну, оставив на дороге около 50 убитых фашистов. Остальные бежали, побросав оружие и все грузы, предназначенные немецким фронтовым частям.

Так же бесстрашно и результативно действовал командир партизанских пулеметчиков и в последующих февральских боях 1942 года.

В бою у деревни Малый Клинец 20 февраля он огнем станкового пулемета задержал колонну в составе 450 гитлеровцев, обеспечив тем партизанской группе возможность отойти и занять оборону на удобной позиции. Отбив несколько атак противника, М. Харченко уничтожил при этом 76 фашистских солдат и офицеров.

25 февраля у деревни Городец его разящий без промаха станковый пулемет приостановил движущуюся на 45 подводах вражескую колонну, сразив 32 фашиста. При этом были взяты военные трофеи.

А едва остыв от операции в районе Дедовичей, где они основательно поработали, партизаны 2-й бригады вместе с населением Партизанского края принялись снаряжать в дальний 120-километровый путь по вражеским тылам до линии фронта продовольственный Партизанский **обоз** для героических ленинградцев. Начальником Обоза был назначен бывалый партизан Ф.Е. Потапов, хорошо знавший местность по маршруту движения Обоза. В состав небольшого отряда для охраны Обоза под командованием И.А. Александрова был включен и командир партизанских пулеметчиков Михаил Харченко.

5 марта 1942 года из деревни Семеновщина санный поезд двинулся в путь — к деревне **Нивки**, главному пункту сбора продуктов с окрестных деревень. Было собрано 2375 пудов хлеба и круп, 750 пудов мяса и жиров, другое продовольствие. Разделившись на 7 групп, Обоз взял курс на восток, к линии фронта. **Среди возниц-добровольцев было 30 женщин.** Вместе с провиантом партизаны везли **письмо** Центральному Комитету ВКП(б) и Советскому правительству с рассказом о том, как живет их непокоренный Край в тылу врага. *«Кровавые фашисты хотели сломить наш дух, нашу волю. Они забыли, что имеют дело с русским народом, который никогда не стоял и не будет стоять на коленях».* Под письмом-клятвой на верность Отчизне поставили свои подписи более трех тысяч колхозников и партизан.

*— Кто в метелицу выехал? Кто там?
— Это мы — пусть крепчает мороз.
По дорогам глухим, по болотам
Партизанский проходит обоз.*

Ф. Е. Потапов,
начальник Партизанского обоза

*Мы идем бездорожьем, как пламя,
Где пожарища грозная тень.
Братья кровные! Слышите?
С вами
Партизаны родных деревень...
(В. Саянов)*

Путь Обоза через лесные чащобы и не везде промерзшие Рдейские болота был труден! Немцы, конечно, проведали про Обоз, но откуда он вышел и куда направился, это им не было известно: население Партизанского края умело хранить тайну. Однако допуская, что днем обозники могут укрываться в заброшенных деревнях, немецкие самолеты начали

обстреливать такие деревни зажигательными пулями. А вот деревня Березники оказалась населенной, но ни жители, ни обозники не выдали тайны Обоза — не выбежали из подожженных домов до окончания налета!

15 марта Обоз вышел к линии фронта, к последнему рубежу, который нужно было преодолеть: это был большак Холм-Старая Русса, проходивший вдоль линии фронта и хорошо пристрелянный немцами.

Но предусмотренного прорыва обороны противника с боем силой двух ударных партизанских отрядов удалось избежать: партизанская разведка на перегоне большака Каменка-Жемчугово «щель» — полуторакилометровый «коридор», охраняемый только одним пехотным подразделением противника.

Ночью обозные выдвинулись к большаку, ожидая команды на преодоление последней преграды. И как только охрана Обоза выдвинулась на фланги «коридора» и завязала с врагом перестрелку с целью отвлечения его внимания от Обоза, возницы по сигналу погнало лошадей, буквально **перелетая** через большак, приближаясь к заветным ориентирам, за которыми дислоцировались части знаменитой 8-й гвардейской — панфиловской дивизии.

Немцы засекли Обоз, вызвали подкрепление, но, не располагая ясной информацией, да и нужными силами, своей нерешительностью дали партизанам необходимый для их стремительных действий час времени, в течение которого все 223 подводы преодолели фронтовую полосу. Обоз прибыл без потерь. Несколько партизан, раненных в перестрелке, отправили в армейский госпиталь.

Участники легендарного Обоза и члены делегации Партизанского края на Дворцовой площади в Ленинграде. Первый справа — Герой Советского Союза М. С. Харченко

Продукты были доставлены на железнодорожную станцию Черный Двор Осташковского района к Ладожскому озеру, откуда их на 30 автомашинах по Дороге жизни отправили в Ленинград. Всего было доставлено 500 тонн продовольственного груза.

Когда весть об Обозе дошла до Ленинграда, из Штаба партизанского движения во 2-ю партизанскую бригаду пришла радиограмма о посылке в город специальной партизанской делегации. И к берегам Невы, на санях же, отправились 10 колхозников и 10 партизан во главе с А.Г.Порученко. Весь путь следования делегации — через Молвотицы, Валдай, Боровичи, Хвойную, Тихвин сопровождался митингами, на которых люди с интересом слушали представителей лесной партизанской армии. И следом за ними шли новые обозы с продуктами питания.

Сильное впечатление произвела на видавших виды народных мстителей Ладожская ледовая трасса — Дорога жизни, ее героические труженики. На берегу у Кобоны делегацию встретили заместитель Председателя Совнаркома А.Н.Косыгин, руководители Ленинграда и области А.А.Кузнецов, Н.В.Соловьев, П.С.Попков, начальник Штаба партизанского движения М.Н.Никитин и другие товарищи.

В Ленинград партизанская делегация прибыла 28 марта — эта дата и считается официальной датой прибытия Обоза. Члены делегации доставили ценности и деньги в фонд обороны, собранные жителями Партизанского края, дополнительное продовольствие. Газета «Ленинградская правда» целую неделю была заполнена материалами об Обозе и о прибывшей в Ленинград делегации Партизанского края.

Партизан тепло встречали на многих предприятиях героического города, кораблях Балтфлота, в боевых подразделениях Ленинградского фронта.

30 марта состоялась встреча партизанской делегации с руководителями обороны Ленинграда, 4 апреля — с членами Военного совета Ленинградского фронта.

За успешно проведенную операцию по доставке продовольствия в осажденный город ее участникам были вручены правительственные награды, а Михаил Семенович Харченко представлен к присвоению ему звания Героя Советского Союза.

И вскоре вышел Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 8 апреля 1942 года: за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм Харченко Михаилу Семеновичу присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». В Указе рядом с его именем стояли еще два — партизан М.Н.Никитина и А.В.Петровой, удостоенных высокого звания Героя посмертно.

Весна 1942 года была очень трудной для развертывания активных действий в тылу вражеских войск на оккупированной территории области. Гитлеровцам удалось уничтожить многие подпольные группы советских патриотов, разгромить несколько местных партизанских отрядов. В оккупированных городах и деревнях свирепствовал террор, велась разнузданная антисоветская пропаганда. Но уже в мае и позже Ленинградским штабом партизанского движения были направлены в тыл врага новые партизанские формирования, партгруппы.

Летом 1942-го партизаны и подпольщики усилили борьбу на железнодорожных коммуникациях: фашисты готовились к второму штурму Ленинграда, и партизанское командование знало об этом.

Ожесточенная партизанская война с оккупантами разгоралась. С мая каратели свирепствовали всюду, пытались захватить Партизанский край, и 2-я партизанская бригада Н.Г.Васильева самоотверженно защищала его до конца августа, когда карателям в ходе крупномасштабной операции с привлечением фронтовых частей, танков и авиации удалось — с 4-й попытки! — захватить Партизанский край.

Народные мстители частью переместились в другие районы, откуда продолжали наносить по врагу все новые и новые удары, частью ушли в организованном порядке за линию фронта, чтобы вскоре вновь вернуться на поле боя.

Осенью 1942 года Герой Советского Союза Михаил Харченко был назначен командиром партизанского отряда. А 12 декабря 1942 года он

Ветеранский обоз.

Поход участников партизанского движения по местам боев.

На переднем плане — Н. А. Семенов, бывший пулеметчик 5-й ЛПБ;
справа — один из старейших его участников, заслуженный чекист М. А. Поспелов

геройски погиб в одном из тяжелых боев с карателями, о которых героический комбриг 2-й Ленинградской партизанской бригады Н. Г. Васильев сказал: *«Дрались до последнего патрона, до последнего вздоха, но мы вышли победителями над немецкими змеями!»*

М. С. Харченко награжден орденом Ленина.

Похоронен Герой Советского Союза М. С. Харченко в поселке Дедовичи, где в его честь и память сооружен Обелиск, установлена мемориальная доска на здании школы и названа улица. Имя Героя носит улица в городе-герое Ленинграде и одна из школ.

ПАРТИЗАНСКИЙ КРАЙ: ЖИЗНЬ ПО СОВЕТСКИМ ЗАКОНАМ

Собрание в одном из колхозов Партизанского края

Партизанский обоз, ставший легендой

Герой
Советского
Союза

ГОЛИКОВ ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ

17.06.1926 — 24.01.1943

«Они были частью народа, его разделяли судьбу...»

Это было и их, детей, право — стать народными мстителями, которое дала им война, жестокость врага, лишившего их крова, родных — детства.

К началу Великой Отечественной войны будущему легендарному партизану-Герою Лене Голикову исполнилось пятнадцать лет. В неполных шестнадцать стал партизаном, разведчиком, вскоре — бригадным. Воевал около года, заслужив боевые награды — медали «За боевые заслуги» и «За отвагу», орден Красного Знамени, а в середине августа 1942-го совершил подвиг, за который был представлен командованием к званию Героя Советского Союза. В шестнадцать с половиной «мальчишеских лет» партизанский «Орленок» героически погиб в бою с карателями, посмертно став первым Героем Советского Союза среди юных, удостоенных этого высокого звания.

Родился Леонид Александрович Голиков 17 июня 1926 года в деревне Лукино Парфинского района ныне Новгородской области в семье рабочего. Окончил 5(7) классов школы. Работал на фанерном заводе № 2 в городе Старая Русса.

В марте 1942 года Ленья пришел в партизанский отряд В.П.Зуева 4-й Ленинградской бригады (комбриг А.П.Лучин), действовавший в новгородских лесах.

4-я Партизанская, как и такие же не столь многочисленные 1-я Особая, 3-я и 5-я бригады (по 300–400 человек), действовала с территории Партизанского края под общим оперативным руководством комбрига 2-й Ленинградской партизанской бригады старшего батальонного комиссара Н.Г.Васильева, дислоцируясь на северных границах круговой обороны Края. В одно время с Леонидом Голиковым в 4-ю бригаду пришел и другой будущий Герой партизанской войны — Дмитрий Соколов, на полтора года постарше Лени, ставший знаменитым разведчиком, а затем и командиром разведки (но уже в 5-й Партизанской).

В горячее, тревожное время ступил Ленья Голиков на партизанскую тропу! И уже в марте 1942-го он принял участие в боевом сопровождении легендарного продовольственного партизанского Обоза для героических ленинградцев.

Храбрый и толковый, бесстрашно и удачно ходил юный партизан и в разведку, и на «железку» — «кувыркать поезда», в бою добыл автомат. И однажды, когда после очередной диверсии на железной дороге гитлеровцы стали преследовать подрывников и старшего группы ранило, партизан Голиков не оставил товарища, дотащил на себе до леса, перевязал и дотянул его, уже терявшего сознание, да и сам выбиваясь из сил, до партизанского лагеря. Так за спасение товарища в бою Ленья Голиков получил свою первую награду — медаль «За боевые заслуги».

7 января 1942 года войска Северо-Западного фронта под командованием генерал-лейтенанта П. А. Курочкина перешли в наступление, являвшееся составной частью одной из очередных попыток деблокады Ленинграда, в ходе которого были осуществлены Старорусская, Демянская и Торопецко-Холмская наступательные операции. Вооруженные силы Партизанского края приняли в разгоревшихся боях активное, героическое участие.

В Старорусской операции наши войска, продвинувшись на 50 километров, вышли к Старой Руссе и, окружив город, нанесли гитлеровской армии тяжелые потери. Прорвав ее оборону на демянском направлении, они в 20-х числах февраля в районе Рамушево окружили, впервые в ходе войны столь крупную, группировку врага — до 70 тысяч солдат и офицеров и почти два месяца держали ее в полном окружении.

«Если не удастся пресечь действия партизан в тылу и восстановить контроль над «северным шоссе», то все дивизии придется снабжать с помощью авиации», — доносило 10 февраля командование 16-й армии в штаб группы армий «Север». 28 марта командующий группой армий «Север» Кюхлер отдает приказ командующему тыловым районом группы *«до наступления периода распутицы развернуть против партизан энергичную борьбу».*

К 23 апреля противник, усиленный значительным подкреплением, во взаимодействии со своими окруженными частями, ценой огромных потерь сумел пробить извне вдоль дороги Рамушево–Старая Русса проход к своим окруженным войскам — «рамушевский коридор» до 4-х километров шириной, «коридор смерти».

Так у противника появилась возможность снабжать своих «полуокруженцев» наземным путем по проселочному большаку от станции Чихачево на Витебской «железке» к Старой Руссе, который как раз выводил к «рамушевскому коридору». Он называл его «северным шоссе», партизаны — **Чихачевской дорогой**.

Только дорога эта была врагу **заказана**, потому что проходила по территории Партизанского края, от начала и почти до самого конца контролировалась партизанами 2-й, 1-й, 3-й, 4-й и 5-й бригад — вооруженными силами Края! И в эти тревожные месяцы о боевых действиях **«партизанских отрядов под командованием товарища В. в тылу врага на Северо-Западном фронте»** не раз сообщалось в сводках Совинформбюро.

«Держать Чихачевскую дорогу!» был приказ фронта партизанам. И держать дорогу партизанам предстояло в ожесточенных боях с карателями, с привлеченными с фронта армейскими частями с боевой техникой. «Рамушевский коридор» должен стать мертвой артерией!

Бои предстояли **позиционные**, не партизанские, тяжелые. По приказу комбрига Васильева все полки и бригады сменили места дислокации, оттянувшись в глубь Края и выстроившись в линию вдоль чихачевского большака, «северного шоссе», блокировав его на протяжении более 50 километров.

4-я партизанская бригада вместе с 5-й и полком П. Ф. Скородумова из 2-й бригады стояла у северных границ Края, где в это время сил у гитлеровцев сосредоточено было больше всего. Комбриг Васильев создал здесь особый оборонительный участок.

И хотя в начале мая бои под Демянском ожесточились, немецкое командование именно в эти дни направляет целую боевую дивизию на борьбу с партизанами: гитлеровцы усиленно готовились к очередной, второй карательной экспедиции против Партизанского края.

А незадолго до ее начала Совинформбюро в своей вечерней сводке 1 мая 1942 года вновь сообщало об одной из многих партизанских операций: *«Несколько ленинградских партизанских отрядов под командованием товарищей Л. и Г. заняли ряд деревень в тылу немецко-фашистских войск. Все попытки гитлеровцев вернуть эти деревни потерпели неудачу. За 3 дня боев народные мстители истребили около 100 немецких солдат и офицеров. Со стороны партизан потерь нет».* Речь здесь шла об отрядах 4-й партизанской бригады Лучина и Глебова, комиссара бригады, в которой воевал Ленья Голиков.

В эти тревожные месяцы весны 1942-го, когда каратели совместно с регулярными армейскими частями готовились к наступлению на партизан в связи со своими неудачами в сражении с советскими войсками на **демянском** направлении, партизаны особенно много и тщательно **занимались разведкой**. И партизан Голиков мальчиком-нищим вскоре самостоятельно стал ходить в разведку, неоднократно проникая во вражеские гарнизоны. По добытым им данным партизаны провели несколько успешных боев, один из них — в деревне Сосница, где был уничтожен немецкий карательный отряд. Участие в этом бою принял и сам разведчик Голиков, как и во многих других операциях. Отличился он и при разгроме вражеских гарнизонов в деревнях Апросово и Север.

Наступление на Партизанский край началось 11 мая, но не одновременно с трех направлений, как задумывалось. Встретив ожесточенное сопротивление партизан, на первых порах оно захлебнулось...

И уже 12 мая группа подрывников 4-й Партизанской под командованием Лени Федяша, удалившись от основных сил бригады на 60 с лишним километров, осуществила на участке железной дороги

Подорванный партизанами немецкий воинский эшелон близ станции Дно

между станциями **Порхов и Дно диверсию**, пустив под откос и уничтожив полностью воинский эшелон: паровоз, 9 платформ с танками и орудиями, 12 вагонов с боеприпасами. Эта диверсия была пятой по счету за последний месяц и наиболее ощутимой. Блокировав Чихачевскую дорогу, гитлеровцы не в состоянии были блокировать боевые действия партизан!

13 мая гитлеровцы превосходящими армейскими силами сломили сопротивление 4-й и 5-й бригад на севере Края и продвинулись в глубь его на более чем 10 километров. Все деревни, встречавшиеся на пути следовавших за войсками карателей, были ими сожжены, население истреблено поголовно...

Бои за Чихачевскую дорогу развернулись ожесточенные, и к 18 мая гитлеровцы оттеснили от нее партизан на всем протяжении. Оценив это как полный успех, они возвратили на фронт регулярные части. Но не прошло и двух недель, как они начали снимать их снова!

Партизанскими силами удержать Чихачевскую дорогу не удалось, но и для гитлеровцев она не стала их транспортной артерией, надолго превратившись в поле боя почти на всем протяжении. Она стала **ничьей**: по ней могли пройти как немецкие патрули, так и партизанские подрывники, оставляя за собой заминированные участки!

Не вытеснила партизан из Партизанского края и 3-я карательная экспедиция, предпринятая противником 3 июля. Каратели пришли, ввязались с партизанами в бой, да так до конца лета из этого боя и не могли выпутаться: сначала они отбивали у них дорогу, а потом тратили все силы на то, чтобы остаться в живых там, куда забрались.

Конечно, комбриг Васильев знал, что обязательно последует 4-я карательная экспедиция, что удержать Партизанский край как свободную советскую территорию не удастся...

Но знал он и то, что немцы готовят летом **второй штурм Ленинграда**. И бригады, готовясь к боям с карателями, посылали все больше и больше диверсионных групп на «железку».

Как боевой призыв звучали для партизан слова из передовой «Правды»: *«Танковый или пехотный полк фашистов — серьезная сила на поле сражения. Но танковый или пехотный полк, следующий по железной дороге к линии фронта на платформах или в вагонах, может быть уничтожен группой партизан в несколько человек. Задача партизан — уничтожить гадину, пока она не вылезла из эшелона».*

Этим и занимались все бригады Партизанского края горячим летом и осенью тяжелого для них 1942 года.

В июне 1942-го партизанами было подорвано 20 вражеских эшелонов, в июле — 27, в августе — 48. В сентябре ленинградские партизаны совершили 64 диверсии! А в октябре, по данным самого врага, ими было осуществлено 90 подрывов железнодорожных линий.

В этом героическом сражении на рельсах, наряду с группами подрывников знаменитого **В.В. Доценко**, награжденного за свои боевые дела орденами Ленина и Красного Знамени, медалью «Партизану Отечественной войны», а также — особым отрядом под командованием испанца **Франциско Гульона**, отличились и партизаны 67-го отряда **В.П. Зуева** из 4-й бригады. «Хорошо вооруженные, многочисленные и искусные партизаны» (характеристика врага) не давали покоя оккупантам родной земли, непрерывно тараня блокаду Ленинграда с вражеского тыла!

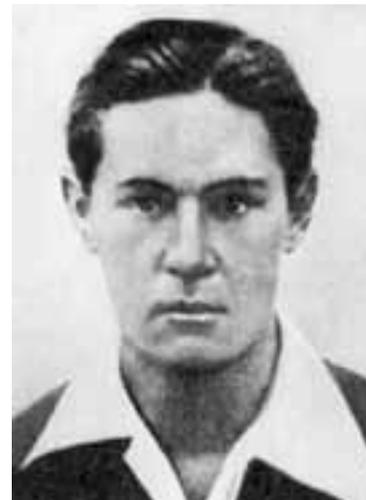

Подрывник **В. В. Доценко**

И все это время героически сражался рядом со старшими товарищами и юный партизан **Леня Голиков**. В его боевой характеристике отмечалось, что он участвовал в 27 боевых операциях, лично уничтожил 78 вражеских солдат и офицеров. При самом непосредственном его участии были подорваны 2 железнодорожных и 12 шоссейных мостов, сожжены 2 продовольственно-фуражных склада и 10 автомашин с боеприпасами.

Особо в боевой характеристике отмечен **подвиг** Лени Голикова, совершенный им 13 августа 1942 года, когда он с группой разведчиков вышел в засаду на шоссе Псков–Луга близ деревни Варница Стругокрасненского района ныне Псковской области.

Пролежав всю ночь у оказавшейся на этот раз пустынной дороги, километрах в 15 от партизанского лагеря, разведчики по приказу командира группы начали отход. Леня, приотстав немного, собрался было уже догонять их, когда, оглянувшись на дорогу, увидел, что по шоссе приближается легковая машина. Бросившись вперед, он залег у моста за грудой камней, и когда машина, подойдя к мосту, притормозила, Леонид, размахнувшись, бросил в нее гранату. Грохнул взрыв, и из легковушки выскочил рослый гитлеровец в белом генеральском кителе с красным портфелем и автоматом в руках и без оглядки побежал в сторону леса. Партизан-подросток выстрелил, но не попал, и тогда что есть мочи помчался за фашистом: «*Захватить — то-то «язык» будет!*» — только и мелькнуло в голове отчаянного разведчика. Оглянувшись, офицер увидел, что гонится-то за ним какой-то маленький мальчишка, и, остановившись, выстрелил. Леня упал, но только для того, чтобы быстро отползти в сторону, и послал несколько выстрелов вслед убежавшему врагу.

Командир особого испанского отряда **Франциско Гульон**

Уже целый километр гнался подросток за гитлеровцем, который, отстреливаясь, приближался к лесу, сбросив на ходу китель и оставшись в черной сорочке. Целиться в него стало труднее, и уставший Леня начал отставать. Тогда, сбросив тяжелые сапоги, он побежал босиком, не пригибаясь уже под пулями, которые посылал ему враг. И отважному партизану, имевшему в автомате уже считанные патроны, удалось сразить фашиста! Забрав его автомат, а по дороге прихватив и брошенный китель с трофеями из разбитой штабной легковушки, обрядившись в генеральское, Леонид по-

бежал догонять товарищей.

Немецкий генерал-майор инженерных войск Ричард Виртц, убитый Леной Голиковым, оказался действительно «важной птицей», а документы в его портфеле настолько важными, что о них сразу же сообщили в Москву: **такие**, как сказали Ленке в отряде, и опытные разведчики раз в сто лет добывают.

Помимо инспекционных донесений о состоянии оборонительных сооружений противника в тех местах, где генералу удалось побывать, и карты с расположением немецко-фашистских войск под Ленинградом и обозначением минных полей на их переднем крае, генерал вез еще чертежи нового образца секретной мины ударно-натяжного действия, заказ на изготовление которой уже был принят фирмой Круппа.

На следующий день перед партизанским строем командование бригады объявило, что обратилось к Советскому правительству с ходатайством о присвоении Леониду Александровичу Голикову звания Героя Советского Союза. В Москве подвиг юного партизана был оценен так же высоко. Интересно отметить, что после того, как Лене Голикову удалось подорвать штабную машину с генералом и, уничтожив его, захватить ценные документы, многие партизаны не упускали возможности дождаться одиночных «легковушек»: как правило, ехавшие в них офицеры вермахта располагали прекрасными местными картами с нанесенной на них обстановкой на том или ином участке фронта.

В тяжелых боях с карателями народные мстители удерживали Партизанский край еще целых три месяца: такая была задача — держаться, сколько возможно. **В этом проявились героизм и доблесть партизанская, их воля и мужество!** Только в августе 1942-го гитлеровцам

удалось захватить Край. Но с партизанским движением на ленинградской земле покончено не было! *«Дрались до последнего патрона, до последнего вздоха, но мы вышли победителями над фашистскими змеями»*, — скажет командующий партизанскими силами Края Н.Г.Васильев. В организованном порядке партизаны частью ушли за линию фронта, частью переместились в другие районы, откуда наносили врагу все новые и новые удары. Население, над которым лютовали каратели, бежало в леса, пополняя армию «лесных солдат».

После выхода из немецкого тыла 2-ю партизанскую бригаду Н.Г.Васильева сформировали заново и в январе 1943 года вновь отправили в немецкий тыл.

24 января 1943 года в неравном бою с карателями у села Острая Лука Дедовичского района ныне Псковской области юный герой-партизан Лень Голиков пал смертью храбрых.

Похоронен Л.А.Голиков на родине — в деревне Лукино, на кладбище, где на его могиле установлен величественный памятник.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 2 апреля 1944 года за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками Голикову Леониду Александровичу присвоено звание Героя Советского Союза — посмертно. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени.

Герою Советского Союза Л.А.Голикову установлены памятники в городе ныне Великом Новгороде перед зданием Администрации и в сквере около гостиницы «Волхов», а также бюст в Москве на территории ВДНХ СССР (ныне Всероссийский выставочный центр). Его именем названы улицы в городах Великом Новгороде и городе-герое Ленинграде.

После завершения боевых действий в феврале 1944 года командование ленинградских партизанских бригад направило учиться в ФЗУ, фабрично-заводские училища, более двух тысяч подростков — юных партизан, потерявших родителей. Даже одна только эта цифра свидетельствует о том, какое значительное участие в освободительной народной войне против немецко-фашистских захватчиков приняли совсем юные, молодые люди Советской страны, подростки и дети.

Памятник
Герою Советского Союза
Лене Голикову

Трех сыновей привел в партизаны
рабочий железнодорожной станции Уторгош

«Им трудное выпало детство...»

*Вели боевую разведку,
Ночами ходили на связь.
Непросто ему, малолетку,
Давалась болотная грязь.*

*Но не было мысли звончее —
Во всем походить на отцов!
И не было лучше, ловчее,
Надежней для связи гонцов.*

*Из леса, с печатной машины,
В мешке нес газеты пострел.
Он шел сквозь заставы и мины
И знал: за такое — расстрел!*

*И ветры колючие дули,
Враги нападали на след...
И молча вставали под пули
Солдаты в одиннадцать лет!*

ЮНЫЕ ПАРТИЗАНЫ ЛЕНИНГРАДСКИХ БРИГАД

Юный партизан
«тов. Бойцов»

Женя Гурко, награжден-
ный в 1942 году медалью
«За отвагу»

Леня Федоров в дозоре

Комсомолец-пулеметчик
Николай Пыхтеев

Юра Пареньков

Юный партизан
«тов. Васильев»

Медаль вручается
бойцу и знаменосцу
5-й партизанской
бригады
Виктору Шилову

Сережа Максимов и Витя Михаленко
(слева направо)

Юный разведчик докладывает
партизанам обстановку

Его «Голос правды» слушал весь город

**АЛЕКСОНИС
ЮОЗАС ЮЛЬЕВИЧ**

23.10.1913 — 5.04.1944

**Герой
Советского
Союза**

Обстоятельства боевой деятельности и подвига в годы Великой Отечественной войны радиста подпольной радиостанции в городе Каунасе Юозаса Юльевича Алексониса, как и его боевого друга и напарника А.М.Чепониса, как вообще многих литовских подпольщиков, стали известны только в 1950-х годах, и то далеко на все: героические «невидимки» боролись, стараясь не обставлять свою деятельность «документально», погибали лицом к лицу с беснующими палачами в одиночку, молча.

В Прибалтике, ставшей Советской незадолго до начала войны, в 1940 году, фашисты зверствовали особенно, расправляясь в первую очередь с коммунистами, комсомольцами, активистами, просто сочувствовавшими «свободному, радостному миру», который пришел к ним с Советской властью. В Каунасе, который в июле 1941 года советские войска вынуждены были оставить, оккупанты создали многочисленные лагеря для военнопленных. В условиях невероятной скученности, антисанитарии, голода, болезней и расстрелов массово гибли они, их места занимали другие, и все чаще — мирные граждане.

Таковой была обстановка, в которой пришлось работать советским разведчикам-литовцам.

Родился Юозас Юльевич Алексонис 23 октября 1913 года в деревне Рицеляй ныне Лаздийского района Литвы в семье литовского крестьянина. Окончил начальную школу. Служил в буржуазной литовской армии. Затем Юозас учился в Каунасском экономическом училище, где создал комсомольскую ячейку.

В июле 1942 года ЦК ЛКСМ Литвы рекомендовал активного комсомольского вожака кандидатом в члены ВКП(б).

Окончив в глубоком советском тылу спецшколу, в которой познакомился со своим будущим напарником по подпольной работе А.М.Чепонисом, Ю.Ю.Алексонис вместе с ним в начале лета 1943 года был переброшен в родные края и приступил к выполнению заданий командования. Каунасское подполье было фашистами разгромлено, и молодым подпольщикам предстояло **продолжить дело павших**.

В шести километрах северо-западнее Каунаса находилось старое крепостное сооружение — форт № 9, «форт смерти», куда фашисты

сгоняли на уничтожение советских военнопленных и местных жителей: их было расстреляно и сожжено свыше 70 тысяч. Здесь погибли и каунасские подпольщики во главе с ветераном рабочего движения Литвы, депутатом Верховного Совета Литовской ССР Пранасом Зибертасом. Но литовские узники и в «форте смерти» не прекращали борьбы, создав здесь комитет антифашистского сопротивления и комсомольскую организацию и устроив зимой 1943 года побег 60 смертникам.

Эти люди с полным правом могли сказать о себе, как их соратник по активной антифашистской борьбе в Латвии Эдуард Индулен: *«...умираю за свои убеждения, сознавая, что много сделал для разрушения страны рабов — Германии и навеки останусь в памяти своих товарищей как человек, который не боялся ни правды, ни смерти».*

И вот в разных концах Каунаса заработало две радиостанции. Юозас Алексонис вел передачи прямо в эфир: его «Голос правды» слушал весь город! Он сообщал горожанам сводки Совинформбюро о положении на фронтах Великой Отечественной, рассказывал о зверствах фашистских оккупантов и призывал к борьбе с ними. А Чепонис передавал радиogramмы в Центр: на Восток посылались ценнейшие сведения.

Радиостанция дерзкого разведчика была обнаружена фашистами, но по счастливой случайности Юозасу Алексонису удалось уйти.

Получив новую рацию, Алексонис обосновался практически в центре города, около железнодорожной станции. Следя за вражескими эшелонами, он сообщал о них в Штаб партизанского движения, и советское командование получало ценнейшие сведения об их передвижении.

В январе 1944 года, заметив слежку за домом, Ю.Ю. Алексонис переехал на новое место — в дом коммуниста-подпольщика Обелениса.

Но на этот раз, действуя осторожнее, гитлеровцы смогли вычислить дерзкого радиста. Когда 5 апреля 1944 года они окружили дом, Юозас Алексонис отстреливался до последнего патрона...

«В бою побеждает сердце героя», — гласит сербская пословица, его высокий дух — то, что совершенно неподвластно самому чудовищному насилию. Героическая работа во вражеском тылу разведчика Юозаса Алексониса, завершившаяся звездным взлетом его патриотического духа, навечно вписана в Историю коллективного Подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 1 июля 1958 года за образцовое выполнение боевых заданий командования в тылу врага и проявленные при этом отвагу и героизм Алексонису Юозасу Юльевичу присвоено звание Героя Советского Союза — посмертно. Награжден орденом Ленина.

Имя Героя носили судно Министерства рыбного хозяйства, средняя школа в Каунасе, пионерские дружины.

Б. А. Михалин

Н. Г. Караченцев

Н. Ф. Веселов

Аргентина Калинина

Без надежных современных оперативных средств связи — радиосвязи не было и смысла создавать штабы партизанского движения: без нее партизанский отряд если и не погибнет, то будет влечить жалкое существование. Таково было убеждение и армейского, и партизанского командования, самих партизан.

И молодой радиоинженер Борис Михалин сконструировал специальную партизанскую рацию «Север» — малогабаритный коротковолновый радиопередатчик с повышенной избирательностью, ласково именуемый партизанами «северок». На заводе имени Н.Г.Козицкого, в условиях блокады, она была произведена в таких количествах, что ее хватило партизанам других регионов, нашим агентурным разведчикам, а также десантникам армии и флота. К октябрю 1941 года было выпущено 806 «северков», большую часть которых переправили самолетами на «большую землю». Тайна места изготовления уникальной радиации была тщательно берегаема нашей контрразведкой.

В конце 1941-го ЛШПД создал в Кавголово под Ленинградом школу радистов для партизан, курсантами которой стали учащая молодежь и рабочие местных предприятий. С ними занимались опытные специалисты радиодела во главе с начальником школы капитаном Е.С. Безманом и старшим лейтенантом Н.Н. Стромилловым. На курсах готовили и отличных шифровальщиков: немцам ни разу не удалось разгадать тайну партизанского шифра. Партизанские командиры дорожили своими радистами, запрещая им принимать участие в боевых операциях. В историю партизанской войны вписаны имена многих замечательных радистов-ленинградцев. Среди них — радист и подрывник Аргентина Калинина, радисты Н.Ф.Веселов, Ю.П.Беляев, Н.Обухов, радист Порховского межрайонного партийного центра П.Г.Караченцев.

БИСЕНИЕК АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

1899 — октябрь 1943

Герой
Советского
Союза

Возглавила Дновское подполье...

Двух Героев народной войны дал Родине Дновский район Ленинградской области — партизанского командира В.И.Зиновьева, до войны председателя Дновского райисполкома, и руководителя Дновского подполья А.А.Бисениек.

Героическая жизнь и подвиг в годы военного лихолетья Анастасии Александровны Бисениек, самой старшей по возрасту из ленинградских партизанских Героев, достойна особых слов. Когда в июле 1941 года враг приблизился к ее родным местам и ей, работнице железнодорожной станции Дно, беспартийной, матери двух уже повзрослевших сыновей, Дновский райком партии большевиков предложил остаться в городе и возглавить здесь и в районе подпольную работу, она без колебаний согласилась, создав самую многочисленную комсомольско-партийную подпольную организацию и умело руководя ею длительное время — до лета 1943 года. Даже когда в трагическом и героическом 1941-ом значительная часть областного подполья, вследствие гибели или арестов руководителей и утраты связи между членами подпольных групп, перестала существовать и Ленинградский штаб партизанского движения для их восстановления перебросил во вражеский тыл дополнительно 26 особых партийных групп организаторов подпольной работы и партизанской борьбы, Дновская подпольная организация Анастасии Бисениек **устояла!**

В биографии Анастасии Александровны есть еще одна деталь, характеризующая ее как истинного советского человека-патриота: партизанской была **вся семья** Героини — отец Александр Павлович и мать Гликерия Степановна Финогеновы, ее сыновья Юрий и Константин, младшая сестра Евгения.

Родилась А.А.Бисениек в 1899 году в многодетной семье дновского рабочего-железнодорожника, так что в школе пришлось ей проучиться немного: надо было помогать матери по хозяйству. А пятнадцатилетней Анастасия уже начала самостоятельную трудовую жизнь, уехав работать на швейную фабрику в Петроград. В 1919-ом она возвратилась домой и устроилась заведующей интернатом при железнодорожной школе, а вскоре вышла замуж за беженца-латыша Федора

Бисениека. Позже Анастасия Александровна продолжила работать на железнодорожной станции Дно.

Уже в первые месяцы Великой Отечественной войны в оккупированных городах и районах Ленинградской области, равно как и партизаны, начало действовать **партийное подполье**: 32 районных комитета ВКП(б) перешли на нелегальное положение и направляли опасную самоотверженную работу подпольщиков. Ими было создано 125 партийных и около 100 комсомольских групп; крупные подпольные организации действовали в городах Псков, Дно, Луга, Порхов, Сланцы, Остров.

С началом немецко-фашистской оккупации Дновская подпольная организация А.А.Бисениек развернула разведывательную, диверсионную и агитационную работу в городе и районе: партизаны и спецгруппы начали получать от дновских подпольщиков ценную развединформацию. Явочной квартирой для них на долгое время стала квартира сапожника А.П.Финогенова, отца Анастасии. Подпольный райком партии организовал выпуск и распространение среди населения листовок и подпольной районной газеты «Дновец», в которых разоблачалась фашистская ложь и давалась правдивая информация с призывами к советским гражданам саботировать все мероприятия фашистской администрации и включаться в активную борьбу с оккупантами родной земли. В числе распространителей подпольной литературы был и младший сын Анастасии Костя, проявлявший в этом опасном деле исключительную находчивость и смелость: появляясь с листовками за пазухой повсюду, он оставлял их в людных местах, опускал в почтовые ящики, бросал в открытые окна домов, наклеивал на заборы и даже подбрасывал в помещение полицейской управы. А старший сын Анастасии Юрий, связной подпольного райкома, неоднократно проникая в город, встречался с руководителями подполья, с матерью, передавая им задания райкома, листовки и газеты, и получив нужную информацию по городу, возвращался на партизанскую базу. Вражеские облавы по городу, обыски домов и подвалов оказывались безуспешными!

Анастасия Александровна и ее товарищи по подполью бесстрашно вели большую работу среди местного населения. Так, в первую суровую осень вражеской оккупации подпольщики организовали в городе и районе сбор теплых вещей для партизан. Отец Анастасии сшил к зиме десять пар обуви, мать с подругами связала несколько свитеров и шарфов. Собранные валенки, полушубки, шарфы, шапки, носки и рукавицы, бинты и медикаменты были переправлены в партизанский отряд.

Созданный первым в нашей стране со времени начала войны, 27 сентября 1941 года, Ленинградский штаб партизанского движения (ЛШПД), а затем и оперативные группы на Ленинградском, Волховском и Северо-Западном фронтах придали всей подпольной работе в области целенаправленный характер и соответствующее обеспечение. Так,

в середине октября ЛШПД переправил на оккупированные территории области группы связных — 97 человек коммунистов, комсомольцев, беспартийных с заданием установить местонахождение подпольных райкомов партии и действующих партизанских отрядов. Не все из этих отважных людей в ноябре-декабре 1941-го смогли вернуться в Штаб: многие из них, выполняя задание, попали в руки врага. Но часть связников вернулась. Так, связной П.А.Песнис проник в города Дно, а затем — Старую Руссу, установил там связь с партизанами и подпольщиками, передал от них в Штаб и собрал сам важные разведывательные сведения.

Вскоре в пути следования загремели во вражеских эшелонах взрывы, подготовленные на крупнейшем железнодорожном узле Ленинградской области — Дновском. Эти «сюрпризы» оккупантам готовили, с помощью взрывчатки, полученной от А. Бисениек, машинисты В.Э.Капустин, Ф.Н.Давыдов, С.А.Скриповский. Летели в пути под откос поезда и от искусно упрятанных в каменный уголь мин, которыми снабжал машинистов и их помощников пожилой мастер Иван Васильевич Филюхин, согласившийся, по заданию райкома партии, работать «на немцев», «шкурником». Но знала об этом только Анастасия Бисениек, приносящая ему мины в починенных отцом сапогах и валенках. В 1942–1943 годах дновские подпольщики взорвали десятки паровозов, эшелонов с военной и живой силой противника.

Весной 1942 года Анастасия Александровна через Нину Карабанову установила связь с советскими военнопленными из концлагеря недалеко от станции Дно. В лагерь стали проникать наши газеты и листовки, а вскоре подпольщики организовали и первый большой побег военнопленных в партизанский отряд. И побеги эти стали повторяться.

Сама Анастасия Бисениек собирала ценные разведывательные данные о продвижении и численности войск, боевой техники, военных грузов. К этой работе она привлекла надежных людей. Так, комсомолка Зинаида Егорова поступила работать официанткой в столовую немецкого аэродрома. Собранные ею и А.Бисениек сведения через партизан передавались в разведотдел фронта и помогли советской авиации совершить несколько налетов на аэродром, в результате которых были уничтожены и выведены из строя десятки вражеских самолетов.

Немецко-фашистские оккупанты понимали, что в городе действует хорошо законспирированная подпольная организация, след которой вермахтовским ищейкам взять не удавалось. И все-таки Анастасия Бисениек и ее семья попали под подозрение: однажды фашисты нагрянули к ним с обыском. Перевернув все вверх дном, не нашли ничего, хотя накануне связной и принес большую партию подпольной литературы.

И только летом 1943 года, после очередного побега большой группы военнопленных из концлагеря, Анастасия Александровна Бисениек и ее отец Александр Павлович Финогенов были арестованы. Почти

полгода провели патриоты в гестаповских застенках, где отец, не выдержав истязаний, умер. А его мужественная дочь Анастасия Бисениек, после пыток, была переведена в Заполянский лагерь смерти (ныне Псковская область), где в октябре 1943 года была расстреляна и сожжена.

Но Дновскую подпольную организацию, созданную Анастасией, возглавила ее младшая сестра-коммунистка **Евгения Финогенова**, и подпольщики продолжали свою деятельность в тылу врага вплоть до освобождения города Дно от фашистских захватчиков войсками Красной Армии 24 февраля 1944 года.

Подпольщики редко оставляли документы о своей работе, погибая в застенках гестапо в одиночку, лицом к лицу с врагом. **История подполья** с его зачастую последующим мученическим путем по фашистским застенкам и концлагерям — это история **непобежденно гордого человеческого духа**, это до предела сжатая история войны, которая неопровержимо рассказывает о том, что фашизм, несмотря на все свои временные военные успехи, захват земель, зверства, террор, никогда не одерживал побед над советским человеком, озаренным идеей жизни по правде, по справедливости — по совести. Фашизм убивал, мог завершить процесс растления мещанина-обывателя, мог купить предателя, но он ни разу не одержал победы над человеком-борцом и революционером! И поэтому, первыми столкнувшись с этим проявлением высокого духа, «запленных дел мастера» так бесновались в своем палаческом рвении, раньше профессиональных солдат и генералов поняв, ощутив неизбежность грядущего поражения.

В 20-летний юбилей нашей Великой Победы Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 8 мая 1965 года за особые заслуги, мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, Бисениек Анастасии Александровне присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Награждена орденом Ленина.

Имя Героя Советского Союза А. А. Бисениек носит улица в городе Дно Псковской области. У здания вокзала железнодорожной станции Дно установлена мемориальная доска в честь Героини.

Мемориальная доска в честь А. А. Бисениек на станции Дно у здания вокзала

ПАРТИЗАНСКАЯ РАЗВЕДКА

Подпольщица Мария Жеребцова

Анна Селогина, разведчица, секретарь подпольного РК ВЛКСМ

В. П. Осипова, оперуполномоченная чекистской контрразведгруппы

А. С. Костина, разведчица, штатный сотрудник Управления НКВД

Дьякон одной из сельских церквей Лужского района доставил ценные агентурные сведения в особый отдел 6-й ЛПБ

Разведчицы 6-й ЛПБ А. Дементьева и Л. Каурова получают очередное задание

Герой
Советского
Союза

ВИНОКУРОВ АЛЕКСАНДР АРХИПОВИЧ

28.08.1921 — 31.05.1970

«Страна выдавала медали за новый и — взорванный путь!»

Александр Архипович Винокуров — командир группы подрывников; командовал отрядом во 2-й Ленинградской партизанской бригаде Н.Г.Васильева, затем — ротой в 11-й партизанской бригаде, Волховской.

*Сметались с дороги заслоны,
Гранаты летели в посты,
Катились с откосов вагоны
И рушились в реку мосты.*

*Фон Лееб не получит подмоги —
Побитый, отступит назад!
Бессильны тевтонские «боги»
Тебя покорить, Ленинград!*

*Сожжем, уничтожим до нитки
Вагоны с фашистским гнильем —
Потом мы настроим «Магнитки»
И рельсы опять отольем!*

*И если проникнуть в те дали,
В ту скрытую временем жуть, —
Страна выдавала медали
За новый и — взорванный путь!*

Как боевой призыв звучали для партизан слова из передовой «Правды»: «Танковый или пехотный полк фашистов — серьезная сила на поле сражения. Но танковый или пехотный полк, следующий по железной дороге к линии фронта на платформах или в вагонах, может быть уничтожен группой партизан в несколько человек. Задача партизан — уничтожить гадину, пока она не вылезла из эшелона».

Родился А.А.Винокуров 28 августа 1921 года в поселке Сура Никольского района Пензенской области в русской крестьянской семье.

Закладка взрывчатки на полотно железной дороги

Фашисты передвигаются на бронированных железнодорожных платформах

Окончил неполную среднюю школу, работал помощником машиниста паровоза.

С 1940 года — в Красной Армии, с началом Великой Отечественной войны — в действующей армии. Командовал отделением. В 1942 году А. А. Винокуров окончил в Москве курсы подрывников, и в августе был направлен Центральным штабом партизанского движения во 2-ю Ленинградскую партизанскую бригаду, где стал командиром отряда. Это было трудное для ленинградских партизан время, когда карателям удалось в конце августа 1942-го захватить с четвертой попытки Партизанский край и 2-й бригаде, основной боевой его силе, пришлось продолжать борьбу с врагом в новых, тяжелых условиях.

Во многих боях молодой командир проявил незаурядное мужество и самоотверженность. Так, в районе поселка Вырица он организовал подрыв вражеской автоколонны, в одной из машин которой следовал немецкий генерал, давший ценные для разведки сведения.

Позднее А. А. Винокуров сражался в 11-й Партизанской, **Волховской**. Начало ее формированию, для боевых действий в тылу врага в полосе Волховского фронта, было положено еще во 2-й половине марта 1942 года. Пережив горечь поражения в начале боевого пути, она вскоре возродилась, став, наряду с 5-й Партизанской К. Д. Карицкого, одной из самых крупных бригад (свыше 2-х тысяч бойцов). На территории боевых действий бригады, севернее железнодорожной станции Оредеж, пролегли основные коммуникации 18-й армии, 900 дней расстреливавшей блокадный Ленинград. Направление ударов 11-й Волховской — Варшавская железная дорога в районе станции Мшинская на северо-западе, Витебская — к северу от станции Оредеж и участок дороги Тосно-Чудово на северо-востоке. Здесь почти во всех селах и деревнях стояли гитлеровские гарнизоны, и жить партизанам приходилось в лесу.

В повсеместно развернувшейся в 1943 году «рельсовой войне» «волховчанами» только с апреля по октябрь было подорвано 53 вражеских эшелона, надолго выведена из строя железная дорога Ленинград-Новгород. По дороге Вырица-Оредеж поезда стали ходить только днем. Противник вынужден был в районах активных боевых действий ленинградских партизанских бригад летом 1943-го выделять на каждые 100 километров пути до двух своих полков!

В ноябре-декабре, несмотря на нехватку оружия и боеприпасов, 11-я Волховская смогла развернуть открытые бои с врагом, брошенным на охрану коммуникаций. Действуя в исключительно трудных условиях, А. Винокуров лично подорвал вражеский эшелон, состоящий из 28 вагонов с живой силой, горючим и техникой. В бою с карателями у деревни Замогилье 18 ноября 1943 года А. Винокуров со своей ротой совершил умелый обходной маневр, ударив по врагу с тыла, и перебив свыше 40 гитлеровцев, решил тем успех операции.

8 декабря его рота у той же деревни вела исключительно упорный бой опять же с карателями численностью их до 200. Несколько раз Винокуров поднимал бойцов в атаку, сломив сопротивление противника, который, отступив, оставил 81 труп.

15 января 1944 года вместе с Красной Армией началось освободительное партизанское наступление на тылы и коммуникации группы армий «Север». 11-й Волховской было приказано разгромить станцию Мшинская, а позже захватить станцию Оредеж. В этих операциях рота А.А.Винокурова отличилась особенно.

На Мшинскую рота шла в составе полка Н.А.Волобуева, молодого командира, не оставившего партизанского строя после двух тяжелых ранений, в ночь на 15 января. Здесь пересекались железная дорога и шоссе — важнейшие коммуникации гитлеровцев, и партизанам нужно было выставить четыре заслона. Полку была поставлена задача захватить станцию, взорвать все путевое хозяйство, узел связи, вокзал и все вспомогательные постройки. Рота Винокурова окружила здание вокзала, и сам ротный первым ворвался в помещение дежурного по станции. Было уничтожено 50 гитлеровцев.

Полк Волобуева свою задачу в этом бою выполнил, и хотя не всем подразделениям бригады удалось со своими задачами справиться так же, как рота Винокурова, комбриг Н.А.Бредников объявил всем партизанам полка благодарность, а отличившихся представил к наградам: станция Мшинская была выведена из строя, и дорога бездействовала 13 часов! И когда 19 января партизаны услышали по радио поздравление Верховного Главнокомандующего товарища И.В.Сталина в связи с успешным наступлением войск Ленфронта, им стал **понятен смысл радиogramм** начальника Ленинградского штаба партизанского движения М.Н.Никитина, требовавшего закрыть движение по «варшавке», иначе это будет расцениваться как *«предательство и забвение партизанской клятвы»*. И отряды бригады ежедневно стали совершать нападения на «железку» между станциями Мшинская и Дивенская!

В конце января 1944 года партизаны 11-й Волховской получили от командующего Волховским фронтом генерала армии К.А.Мерецкова **спецадание захватить поселок Оредеж**, что означало закрыть для гитлеровцев, оборонявшихся в районе Любань-Чудово и попадавших

Комбриг 11-й ЛПБ
Н. А. Бредников

Комиссар 11-й ЛПБ
Ф. И. Сазанов

под угрозу окружения нашими фронтами, наступающими по сходящимся направлениям, единственный путь для отхода. Осуществить эту стремительную, внезапную для врага дерзкую операцию должен был полк Волобуева с тремя небольшими отрядами общей численностью до 600 бойцов. И в ночь на 31 января перепуганные гитлеровцы начали пачками сдаваться, поверив, что Оредеж окружен регулярными частями Красной Армии, но разобравшись, оказали партизанам бешеное сопротивление. Завязался тяжелый бой, продолжавшийся шесть часов. Партизаны разрушили все путевое

хозяйство, взорвали эшелон с боеприпасами, два склада с продовольствием, склад с горючим, 192 автомобиля, уничтожили много солдат и офицеров врага. Но части Красной Армии в назначенное время к Оредежу еще не вышли, и партизанам пришлось оставить поселок, понеся большие потери. Оредеж был освобожден 8 февраля войсками 59-й армии ударами с двух сторон.

В ночь на 12 февраля 1944 года 11-я Волховская, взаимодействуя с частями Красной Армии, **участвовала во взятии и штурме города Луги**. Это была последняя боевая операция бригады. В 1944 году А.А.Винокуров, геройский партизанский командир, стал членом ВКП(б).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм Винокурову Александру Архиповичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После войны отважный партизан Великой Отечественной продолжал службу в армии. С 1970 года майор Винокуров А.А. — в запасе.

Скончался Герой Советского Союза А.А.Винокуров 31 мая 1970 года. Похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

ГРИГОРЬЕВ АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ

12.03.1904 — 19.10.1943

Герой
Советского
Союза

Боевой партизанский комиссар

Александр Григорьевич Григорьев, сначала организатор и комиссар партизанского отряда, а затем комиссар 3-го полка 3-й Ленинградской партизанской бригады А.В.Германа, капитан, был к началу Великой Отечественной войны, как и многие патриоты, ставшие партизанскими вожаками, **кадровым военным**, прошедшим войну с белофиннами, коммунистом.

С первых же дней войны партийные и комсомольские активисты Ленинграда и области возглавили мобилизацию всех сил и средств для борьбы с разбойничьими фашистскими полчищами. Но более конкретными в этом направлении действия Ленинградской партийной организации стали после получения **директивы** Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям **прифронтовых областей от 29 июня 1941 года**, немедленно разосланной во все районы области. Исключительным было значение этой директивы, а вскоре и **речи И.В.Сталина от 3 июля 1941-го** и для населения уже оккупированных районов. В этих документах был дан четкий ответ на вопрос, **как конкретно, практически защищать Родину** тем, кто не был призван в армию. В оккупированных районах Ленинградской области стали создаваться **партизанские отряды**.

А.Г.Григорьев стал одним из первых активных организаторов партизанской борьбы на Псковщине.

Родился Александр Григорьевич Григорьев 12 марта 1904 года в деревне Трухново Островского района ныне Псковской области в русской крестьянской семье. С 1931 года он член ВКП(б). Заочно окончил рабфак. Работал секретарем, затем председателем Костыговского сельсовета Островского района, директором Беззванно-Нивской школы крестьянской молодежи. Учился в школе партийного и советского актива в Ленинграде. Во время советско-финляндской войны 1939–1940 годов А.Г.Григорьев был политруком артиллерийской батареи.

Начало Великой Отечественной войны застало недавнего фронтовика секретарем Сошихинского райкома партии по кадрам.

В июле 1941 года из партийно-советского и комсомольского **актива** Сошихинского района был организован **партизанский отряд**,

в комплектовании которого секретарь по кадрам А. Григорьев принимал личное участие и стал его комиссаром.

В это же время в Ленинграде было создано 90, а в районах и городах области 76 истребительных батальонов для вылавливания и уничтожения фашистских парашютистов и лазутчиков. Но вскоре обком партии решил на базе батальонов создавать партизанские отряды, закладывая продовольственные базы на случай оккупации районов, что вскоре и произошло.

Тяжелую боевую школу проходили первые партизанские отряды во вражеском тылу 16-й и 18-й армий, блокировавших Ленинград! В боях приходилось им постигать военную науку, и очень многое делали в этом направлении кадровые командиры Красной Армии, ставшие партизанскими вожаками. *«Мы обучали партизан военному делу везде: и на марше, и на привале, и по пути на задание»*, — свидетельствовал легендарный комбриг 3-й Ленинградской партизанской бригады А. В. Герман. Ведь каждое задание на диверсии требовало для своего выполнения много выдержки, большой настойчивости, высокой дисциплины. Каждая диверсия — это пример героизма.

В октябре 1941 года Сошихинским отрядом были взорваны мосты через реку Череха, подожжен зерносклад и разгромлен вражеский гарнизон в поселке Воронцово.

Зимой 1941-го отряд был окружен карателями, и было решено мелкими группами пробиваться в Партизанский край. Предатель донес, что Григорьев с двумя соратниками укрывается в родном доме. Изба была окружена, но партизанам с боем удалось вырваться из западни. В отместку каратели расстреляли мать комиссара, дядю и соседей.

Вскоре Сошихинский партизанский отряд влился, как и многие первые партизанские отряды области, в состав 2-й Ленинградской партизанской бригады Н. Г. Васильева, в результате боевых действий которой в четырехугольнике, между городами Старая Русса, Дно на севере и Бежаницы, Холм на юге, возник первый во вражеском тылу обширный Партизанский край.

Сошихинский отряд участвовал во многих крупных операциях 2-й Партизанской — таких, как дерзкий налет на деревню Яски 5 февраля 1942 года, с разгромом в ней охранного батальона, и последовавшей вскоре, 22 февраля, смелой наступательной операции на Дедовичи, в результате которой было уничтожено более 600 солдат и офицеров вермахта, разгромлен железнодорожный узел, взорван склад с боеприпасами и мост через реку Шелонь. С участием Сошихинского отряда в селах Дорожкино и Большой Клинец были разгромлены немецко-фашистские гарнизоны.

30 июля 1942 года комиссар отряда Александр Григорьевич Григорьев был награжден орденом Красной Звезды.

Как один из смелых и лучших комиссаров партизанских отрядов, в марте (июле) 1943 года капитан А. Г. Григорьев был назначен комиссаром 3-го полка 3-й Ленинградской партизанской бригады А. В. Германа. Он умело, грамотно проводил идейно-политическую работу среди партизан и местного населения и так же умело, вместе с командиром полка Д. В. Худяковым, возглавлял боевые действия партизан, лично участвовал в боевых операциях, засадах и «рельсовой войне». Будучи душой полка и смелым человеком, комиссар А. Г. Григорьев способен был в самые тяжелые моменты боя личным примером увлечь за собой партизанских бойцов, поднять их в атаку.

3-й полк был высокобоеспособным. Почти весь май 1943 года 3-я бригада А. В. Германа вела кровопролитные бои с карателями, и всегда 3-й полк был на переднем рубеже. Партизанам пришлось перебраться в Ругодевские Горы, затем в Пушкинские Горы, и везде, куда перемещался полк А. Г. Григорьева, горела земля под ногами оккупантов.

Ведя летом 1943 года бои с крупными силами карателей, мобильная, наступательная по тактике 3-я бригада «комбрига Вперед», А. В. Германа расширила район своих боевых действий от Порхова до Острова и Новоржева. Полки бригады смело вступали в бой с полевыми войсками гитлеровцев. 35 крупных боев и 63 взорванных моста — таковы показатели боевой деятельности бригады только в августе.

Со 2-й половины июля 1943 года, когда на советско-германском фронте грохотало крупнейшее танковое сражение 2-й мировой войны, Курская битва, а в августе гитлеровцы начали готовиться к очередному штурму Ленинграда, ленинградские партизаны включились в широкую масштабную операцию, проходившую на территории партизанских действий по всей стране, в «рельсовую войну», выдавая оккупантам «концерты» до глубокой осени. Тем самым партизаны срывали переброски вражеских резервов к фронту, отвлекая на себя и на охрану железных дорог десятки дивизий вермахта.

Главными объектами нападения были линии Варшавской и Витебской железных дорог.

Так, только в августе-сентябре 3-й полк комиссара Григорьева провел 15 боев, разгромил немецкие гарнизоны в населенных пунктах Сахново, Леспромхоз, Поля, Шевелево и Вешки. Особенно результативным был налет на станцию Вешки 21 августа, во время которого были уничтожены все станционные сооружения, 2 железнодорожных и 1 шоссейный мост. И комиссар Григорьев, все время находясь в самых ответственных и опасных местах боя, отважно и смело личным примером воодушевлял бойцов. За эти два месяца личным составом 3-го полка противнику был нанесен большой урон в технике и живой силе: взорвано 1872 рельса, 6 железнодорожных и 54 шоссейных мостов, 5480 метров связи, пущено под откос 6 воинских эшелонов и при этом уничтожено 6 паровозов, 183 вагона, в том числе 30 с живой силой; сожжен

На поле битвы «рельсовой войны»...

склад горючего в 300 бочек бензина; в боях истреблено 995 гитлеровцев.

Как следствие «рельсовой войны» и последующих «концертов», в сентябре начались ожесточенные схватки народных мстителей с немецкими карательными экспедициями. Командование вражеской группы армий «Север» бросило против партизан три охранные дивизии, десятки карательных отрядов и многие регулярные части, снятые с фронта. Партизанские бригады практически не выходили из боя, вступая в открытые бои с противником. Но это не ослабило партизанского движения — наоборот, оно продолжало расти. В оккупированных районах Ленинградской области грозно и мощно разгоралось народное вооруженное **восстание** против оккупантов родной земли.

С середины августа «рельсовая война» велась бойцами 3-й Партизанской с небывалым **размахом**. В ночь на 21 августа 1943 года на участке станций Карамышево–Порхов в разных местах был произведен одновременный подрыв рельсов всеми четырьмя полками бригады. Комиссар Григорьев в ту ночь участвовал в разгроме гарнизона в Вешках.

После этой масштабной диверсии гитлеровцы организовали против бригады Германа самую мощную карательную экспедицию силами в 6 тысяч солдат из 358-й пехотной дивизии вермахта, и на границе двух областей, Ленинградской (Порховский район) и Калининской (Пушкиногорский), им удалось **окружить** бригаду «комбрига Вперед».

5 сентября при поддержке танков и артиллерии пехота противника повела наступление на участки обороны 1-го, 2-го и 4-го полков. 3-й полк прикрывал южное, соротинское направление, на котором было относительно спокойно.

Исходя из данных **разведки**, установившей, что фашистов в деревне Житнице нет, комбриг А.В.Герман решил выводить бригаду из окружения на юг через Житницу, приказав перед выходом на **марш** разведать обстановку в деревне вторично и доложить о результатах в 22.00 часа. Но, как выяснилось позже, начальник разведки не выполнил этого приказа комбрига, и Житницу, вместо ночного похода, неожиданно пришлось **штурмовать**, так как накануне под вечер в нее вошел хорошо вооруженный вражеский батальон...

Штурм начался атакой 3-го полка, в тяжелом бою очистившего Житницу. Но последующие драматические события свели его успех на нет... И все же бригада вырвалась из окружения, но дорогой ценой — ценой **гибели** в бою любимого комбрига, который лично повел штабной отряд в атаку, и гибели многих боевых товарищей.

По приказу Ленинградского штаба партизанского движения 3-й полк перебазировался на север. К середине октября он выдвинулся на железную дорогу Псков–Старая Русса.

В ночь на 19 октября 1943 года весь полк вышел на выполнение боевого задания по подрыву рельсов на большом участке дороги, охранявшемся крупным гарнизоном противника. Охрана открыла по наступающему полку ураганный огонь из автоматов, пулеметов и минометов, и полк залег. И тогда **поднялся** комиссар полка Григорьев и с возгласом «*За Ленинград! Вперед!*» ринулся навстречу огненному шквалу, увлекая за собой однополчан-партизан в атаку. Враг был разбит и задание выполнено: железная дорога надолго была выведена из строя. При этом было взорвано 1100 рельсов, 2 паровоза, 42 вагона с автомашинами и живой силой, 1 железнодорожный мост; уничтожено 93 немецких солдата и офицера охраны.

Но в этом бою **погиб** смертью храбрых комиссар 3-го полка 3-й Ленинградской партизанской бригады Александр Григорьевич Григорьев.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 2 апреля 1944 года за образцовое выполнение заданий командования в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в тылу противника, за проявленные при этом отвагу и героизм и за особые заслуги в организации партизанского движения в Ленинградской области Александру Григорьевичу Григорьеву посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден орденом Ленина, медалью «Золотая Звезда».

Похоронен Герой в селе Карамышево Псковской области. На его могиле установлен Обелиск.

Геройски погиб в «последнем бою» за Ленинград

Герой
Советского
Союза

**ГРИГОРЬЕВ
ГРИГОРИЙ ПЕТРОВИЧ**

1914 — 15.01.1944

Григорий Петрович Григорьев, геройский партизанский командир, прошел тропами «второго фронта» Великой Отечественной под Ленинградом с самого его открытия и погиб в «последнем бою», завершающем партизанскую битву за Ленинград. Сначала Г.П.Григорьев командовал Сестрорецким партизанским отрядом особого назначения, сформированным из рабочих инструментального завода им. Воскова и начавшим боевые действия уже в августе 1941-го. С начала 1942 года он — командир роты партизанского батальона Е.Ф.Туваловича, ставшей вскоре отрядом, а с мая 1943 года его отряд вошел в состав 11-й Ленинградской партизанской бригады, Волховской и вскоре перерос в полк.

Родился Григорий Петрович Григорьев в 1914 году в деревне Руднево Новоржевского района ныне Псковской области в крестьянской семье. Окончив неполную среднюю школу, в 1931 году уехал в город Дно, где работал столяром на стройке. В 1933 году был призван в Красную Армию, из которой демобилизовался в звании лейтенанта запаса. В 1938-ом Г.П.Григорьев стал членом ВКП(б).

Начало войны застало Григорьева в должности председателя районного Совета Осоавиахима. Он вступил в Сестрорецкий партизанский отряд, сформированный из заводских рабочих, и стал вскоре его командиром. С августа 1941 года отряд начал боевые действия в районе Вырицы.

Партизанская борьба под Ленинградом уже в первые месяцы Великой Отечественной приобрела большой размах. Наряду с областными партизанскими отрядами действовало большое количество отрядов городских, сформированных в первые же дни войны из рабочих и служащих фабрик, заводов и учреждений, а также из студентов высших учебных заведений Ленинграда. И еще очень многие из тех, кто по возрасту и другим причинам не могли быть призванными в действующую армию, продолжали осаждать пункты формирования партизанских отрядов, требуя зачисления в ряды партизанских бойцов. Всего в августе-сентябре 1941-го в тыл врага из Ленинграда было отправлено 67 партизанских отрядов, насчитывавших около 3-х тысяч добровольцев. В основном эти отряды были рейдовыми, посылались, как правило,

Сестрорецкий партизанский отряд особого назначения. Командир — Г. П. Григорьев (во втором ряду третий слева)

с конкретным боевым заданием на 15–20 дней, возвращаясь после выполнения его на учебную базу отдыха в Кавголово или на базу Волховской оперативной группы. Боевая деятельность партизан осуществлялась в тесном взаимодействии с **армейским** командованием, которому отряды доставляли ценные разведданные.

Среди **городских** отрядов особенно выделялись своей боевой активностью отряды Д. Ф. Косицына, старшего преподавателя, мастера спорта (институт физкультуры им. П. Ф. Лесгафта был «партизанским первенцем»), Е. Ф. Туваловича, Е. И. Дорофеева, А. И. Сотникова, Г. П. Григорьевы и Д. И. Власова.

Когда в ноябре 1941 года под Волховом, на **тихвинском** направлении, разгорелись ожесточенные бои за пути снабжения осажденного Ленинграда, был создан **сводный партизанский батальон**, около 200 человек, в состав которого вошел и Сестрорецкий отряд Г. П. Григорьева.

Первоначально батальон охранял тыловой район наших войск, действовавших на тихвинском направлении, изредка совершая отдельными отрядами короткие заходы во вражеский тыл. Вскоре партизанский батальон соединили с особой бригадой, созданной из партийного и советского актива северо-восточных районов области и выздоравливающих солдат и офицеров. Воины бригады в шутку называли себя «гренадерами», так как вначале большинство из них было вооружено только гранатами. Когда же началось советское контрнаступление под **Тихвином**, «гренадеры» вместе с 60-й танковой дивизией первыми прорвали фронт противника у Мелегежской Горки и перерезали дорогу Тихвин–Будогощь, закупорив артерию, по которой снабжалась тихвинская вражеская группировка.

Дальнейший путь наступления партизан, составлявших третий «гренадерский» батальон, пролег через деревни Липная Горка, Марково, Раменье, Клинец, Остров. Командование Волховского фронта высоко оценило участие партизан в сражении за Тихвин, наградив многих из них орденами и медалями.

Когда в упорных боях октября–ноября 1941-го с превосходящими силами противника многие партизанские отряды были разгромлены, Ленинградский штаб партизанского движения, его оперативная группа

Д. Ф. Косицын

Группа «лесгафтовцев» приема 1938 года, ушедшая в тыл врага в составе первых институтских отрядов. В боях 1941-го 80 из них пали смертью храбрых. «Лесгафтовцы» первыми были награждены боевыми орденами. 16 апреля 1942 года орденом Красного Знамени был награжден и их родной институт

с помощью командования Волховского фронта приняли необходимые меры к укреплению партизанских отрядов и созданию новых.

В январе-марте 1942 года в тыл вражеской армии для боевых действий в полосе Волховского фронта были переправлены многие отряды, в том числе и отряд под командованием Г. П. Григорьева, который вскоре вошел в состав батальона капитана Е. Ф. Туваловича, бывшего командира одного из первых городских партизанских отрядов. В батальоне Туваловича и в 1942-ом сражалось несколько городских отрядов. С февраля до июня батальон вел непрерывные бои и разведку в Новгородском, Тосненском и Оредежском районах, действовал на проселочных и шоссейных дорогах подо Мгой и Тосно. Отряд Г. П. Григорьева пустил под откос 11 вражеских эшелонов, подорвал более 500 рельсов. В районе деревни Болотницы командир лично снял часовых и взорвал мост.

Пополнившись за счет добровольцев, до 700 бойцов, отряд лейтенанта Григорьева в мае 1943 года вошел в состав 11-й Волховской партизанской бригады и вскоре был преобразован в полк. Полк Г. П. Григорьева состоял в основном из ленинградцев, многие из которых сражались в первых ленинградских отрядах Д. Ф. Косицына и Е. Ф. Туваловича. Комиссаром полка был К. С. Цуков, опытный партизан, еще в 1941-42 годах прошедший боевую школу в Партизанском крае.

Во 2-й половине июля 1943 года «второй фронт» повсеместно развернул «рельсовую войну». Для ленинградских партизан главными объектами нападения были Варшавская и Витебская железные дороги. Отряды Волховской партизанской вышли на «варшавку» на участке между станциями Луга-Мшинская, а на Витебской — Батецкая-Вырица. Взлетали в воздух мосты, стрелки, станционные сооружения, спиливались телеграфные столбы, срывались провода. Фашисты не успевали ремонтировать железнодорожное полотно: не хватало рельсов.

Осенью, несмотря на ожесточенные карательные экспедиции против партизан и поддерживающего их мирного населения, «рельсовая война» была продолжена более оглушительными «концертами». 11-я Волховская в составе двух полков и четырех отдельных отрядов базировалась в это время в лесах севернее Луги, в самом центре коммуникаций 18-й немецкой армии, и «давала концерты» врагу по железным дорогам Луга-Гатчина, Луга-Батецкая-Новгород, Вырица-Оредеж-Батецкая. Участок Витебской «железки» Вырица-Оредеж был полностью выведен из строя. Только с апреля по октябрь 1943-го 11-я Волховская подорвала 53 вражеских воинских эшелона и надолго вывела из строя железную дорогу Ленинград-Новгород. По дороге Вырица-Оредеж поезда стали ходить только днем. *«У нас поезда идут один день, а три дня приходится ремонтировать путь, так как партизаны все взрывают»*, — жаловался в частном письме офицер вермахта.

Одновременно с разрушением вражеских коммуникаций, непрерывными боями с карателями за спасение мирных жителей от угона в фашистское рабство отряды бригады совершали налеты на вражеские гарнизоны. Так, 4 ноября полк Г. П. Григорьева под его личным командованием атаковал железнодорожный разъезд Заклинье в Батецком районе, на 5 суток перекрыл движение на Витебской дороге. Было уничтожено все путевое хозяйство, пристанционные сооружения, взорваны входные и выходные железнодорожные стрелки, семафор, средства сигнализации и рельсы, вырезано 800 метров связи, убито 9 охранников.

С 15 ноября по 15 декабря полк Григорьева провел четыре крупных боя с карателями, разгромив в одном из боев их гарнизон в деревне Жила. Партизаны полка взорвали 4 шоссейных моста, восстановительный поезд, уничтожили 22,2 километра железнодорожного полотна, пустили под откос вражеский эшелон.

Партизаны 11-й Волховской — освободители Луги: в ночь на 13 февраля 1944 года, совместно с частями фронтов, они штурмом овладели городом

К январю 1944 года, началу стратегической наступательной операции «Нева-2» по полному освобождению Ленинграда от фашистской блокады и последующему освобождению от оккупантов Ленинградской области, в соответствии с планами и приказами **командований** Ленинградского, Волховского, а также 2-го Прибалтийского фронтов Ленинградскому штабу партизанского движения, **все вражеские коммуникации оказались под ударами 13 партизанских бригад**. 11-я Волховская действовала на Варшавской «железке» — от Сиверской до Луги, на Витебской — от Вырицы до Батецкой, на Новгородской — от Новолисино до Новгорода. Полк Г.П.Григорьева располагался южнее станции Оредеж, в Оредежском, Батецком и Новгородском районах, на значительном расстоянии от штаба бригады, и связь с ним поддерживалась в основном по радио.

Перед началом наступления наших войск под Ленинградом на коммуникации врага, прежде всего железнодорожные, обрушились партизанские массированные удары. К январю 1944-го дорога от Вырицы до Оредежа, например, была разрушена настолько, что оккупанты даже не брались за ее восстановление. Полностью были выведены из строя участки Новгородской дороги от Новолисино до Новгорода. С началом наступления Красной Армии 11-я Волховская партизанская бригада 15 января совершила дерзкий налет на станцию **Мшинская**, которая была взята и удерживалась партизанами в течение шести часов. Содействуя на Новгородско-Лужском направлении наступавшим здесь войскам 59-й армии, она совершала внезапные, стремительные налеты на станции Дивенская, Низовская, Чолово, Новинка, Оредеж.

Каждый бой, каждая схватка и операция рождали в те горячие дни новых партизанских героев. И в решающем «последнем бою» за Ленинград 15 января героически погиб в районе деревни Вольные Кусоны партизанский командир **Григорий Петрович Григорьев**, человек исключительного мужества и отваги. А его родная 11-я Волховская партизанская бригада завершила свои боевые действия в феврале, совместно с войсками Красной Армии освободив город **Лугу**.

Указом Президиума Верховного Совета ССР от 2 апреля 1944 года за образцовое выполнение заданий командования в борьбе против немецко-фашистских захватчиков и проявленные при этом мужество и героизм Григорию Петровичу Григорьеву присвоено звание Героя Советского Союза — посмертно. Негражден орденом Ленина.

Герой Советского Союза Г.П.Григорьев похоронен в деревне Вольные Кусоны, ныне Григорьево Батецкого района Новгородской области. На могиле установлен Обелиск. Именем Героя названа улица в Сестрорецке, где установлена Памятная стела, а также улица в городе-герое Ленинграде.

Герой
Советского
Союза

ЕГОРОВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ

31.12.1923 — 8.04.1981

От рядового партизана — до командира полка

Владимир Васильевич Егоров, человек большой личной отваги, ступив на тропу народной войны рядовым партизаном, вырос до командира партизанского полка в 5-й Ленинградской партизанской бригаде.

Родился В.В.Егоров 31 декабря 1923 года в поселке Дедовичи Псковской области в семье рабочего. По окончании средней школы работал физруком; учился в Ленинградском институте инженеров гражданского воздушного флота.

Начало Великой Отечественной застало Владимира Егорова в родных краях, где он проводил каникулы. С июля 1941 года стал партизаном, показав себя умелым организатором и волевым командиром.

В августе 1941-го, когда разрозненные дновские и порховские партизанские отряды, не имевшие возможности порознь противостоять сильному и хорошо вооруженному противнику, сформировались, согласно директиве Ленинградского штаба партизанского движения, во 2-ю Ленинградскую партизанскую бригаду под командованием будущего Героя Советского Союза Н.Г.Васильева, вслед за ними в бригаду влились и партизанские отряды Сошихинского, Славковского, Дедовичского, Поддорского, Белебелковского и части Ашевского районов.

Мощное партизанское соединение в жесточайших боях с оккупантами очистило от них территорию, на которой был создан Партизанский край. Трижды гитлеровцы пытались захватить его, но всякий раз откатывались назад, не в силах преодолеть 180-километровой партизанской оборонительной полосы и стойкого сопротивления народных мстителей. Захватить Партизанский край врагу удалось только в конце августа 1942 года после крупномасштабной операции с привлечением фронтовых частей, танков и авиации. Но покончить с партизанским движением было не в силах оккупантов: партизаны в организованном порядке частью ушли за линию фронта, частью переместились в новые районы, откуда по-прежнему продолжали громить захватчиков.

Двадцатилетнего Владимира Егорова назначили командиром 4-го полка в 5-й бригаде К.Д.Карицкого. Полк В.В.Егорова стал одним из самых боевых, выполнявших наиболее серьезные задачи, которые были

Вызволненные от угона в фашистское рабство люди благодарят командира полка Егорова (справа) и комиссара Н. И. Руднева

Пушка, переданная полку В. Егорова (1-й слева) местными жителями. Ныне она — музейный экспонат

поставлены Ленинградским штабом партизанского движения перед бригадой. В 1944 году В.В.Егоров стал коммунистом.

По-боевому выполняли партизаны 4-го полка приказ Верховного Главнокомандования о **защите мирного населения** от истребления и угона в фашистское рабство: ими было **спасено** более 20 тысяч советских граждан. Так, в операции октября 1943 года по спасению жителей Солецкого, Уторгошского и прилегающих районов от угона в Германию они блокировали Витебскую железную дорогу, подорвали рельсы на одном из перегонов станций Уторгош–Сольцы, наиболее охраняемом участке пути, и атаковали три следовавших друг за другом эшелона. Уничтожив охрану, егоровцы освободили более полутора тысяч жителей близлежащих районов.

И когда 8 ноября 1943 года 5-й партизанской бригаде К. Д. Карицкого вручали Почетное Знамя ЛШПД — за спасение советских людей от угона в фашистское рабство, комбриг сказал: *«Это Знамя завоевано кровью наших товарищей. И сейчас в пяти километрах отсюда, от деревни Ручьи, наши боевые соратники — партизаны полка Егорова отражают атаки карателей. Мы клянемся с честью пронести это Знамя через испытания, через все предстоящие нам жестокие бои и с победой войти с ним в дорогой нам город Ленина!»*

Тот жестокий многодневный и практически непрерывный бой с карателями, пытавшимися овладеть большим селом Видони, сжечь его, а жителей угнать в рабство, разгорелся еще 4 ноября. Оборонял село полк В.Егорова, изо всех сил сдерживая врага, давая жителям возможность собрать кое-что из имущества и успеть скрыться на лесных партизанских базах. У партизан заканчивались патроны. Но в самый критический момент, когда командир был уже готов отдать приказ на атаку врукопашную, вдруг появились патроны, и целых семнадцать ящиков! И ожили партизанские пулеметы. Патроны доставили, узнав об острой нужде обороняющихся в боеприпасах, житель деревни Рямешка М.Н. Спиридонов и И.И. Волков из деревни Новоселье Уторгошского района, в свое время подобрал их на поле боя и припрятав.

И.И. Волков, отец партизана и участник первой мировой войны, с приходом немцев прикрепил к рубахе Георгиевский крест в знак солидарности с нашей воюющей против «германца» армией. Доставив партизанам патроны и понаблюдав, как умело руководит боем молодой командир полка, старый солдат подошел к Егорову, снял с рубахи Георгиевский крест и протянул со словами: «Носи, сынок, ты его заслужил!» Крест этот, как символ признательности **народа** своим защитникам, хранится ныне в Центральном Военно-морском музее: В.В.Егоров после войны окончил Военно-морскую академию и служил на флоте.

Связь партизан с местным населением была прочной и надежной. Жители деревень давали им кров, укрывали и выхаживали больных и раненых, собирали оружие и боеприпасы, шили полушубки, катали

валенки, изготавливали лыжи для партизанских разведчиков. В случае необходимости предоставляли лошадей, а также снабжали необходимыми разведанными. В большинстве деревень колхозницы, на свой страх и риск, выпекали для партизан хлеб, собирали, по мере возможности, различные продукты питания. Сельские жители помогали продовольствием и партизанам, и блокадному Ленинграду, и Красной Армии, когда она перешла в наступление и начала освобождать районы оккупированных территорий.

Партизаны понимали, что обязаны местным жителям не только боевыми успехами, но и самим своим существованием, и в ответ спасали их от зверств карателей, от угона в Германию, укрывая в своих лесных лагерях, возвращали отбитое у врага награбленное имущество, щедро делились захваченными у гитлеровцев трофеями. Лесные солдаты всячески поддерживали у населения веру в неминуемую Победу. Их интересы были тесно взаимосвязаны: *«Мы — здешние, мы — народ!»*

А когда война ставила их перед выбором, мирные жители становились тоже солдатами. Так, 83-летний **Матвей Кузьмин** из деревни Куракино Великолукского района Псковской области повторил подвиг Ивана Сусанина. В ночь на 14 февраля 1942 года его схватили гитлеровцы, требуя указать путь в тыл позиций Красной Армии, расположенных на Малкинских высотах, в семи километрах юго-восточнее Великих Лук. Якобы под угрозой смерти согласившись стать проводником, он перед выходом успел наказать сыну Василию, чтобы тот предупредил наше командование об опасности, и сообщить ему о намеченном пути своего следования. Увязнувших в болотистом бездорожье гитлеровцев огнем на поражение встретила наша выдвинувшаяся навстречу часть. Матвей Кузьмич Кузьмин погиб от рук врага. За свой подвиг он получил звание Героя Советского Союза.

Особенно отличился полк В.В.Егорова в «рельсовой войне», развив предельную активность в период победного наступления в 1944 году частей Ленинградского и Волховского фронтов. В открытых боях, из засад и в результате диверсий было пущено под откос 23 эшелона противника, подорвано свыше 10 тысяч рельсов, 18 мостов на шоссе и железных дорогах, уничтожено более 23 тысяч километров телеграфно-телефонных линий связи врага, в том числе особенно

Матвей Кузьмич Кузьмин

В. И. Капустин

важная — на участке городов Дно, Сольцы. Талантливо была задумана и проведена операция по разгрому железнодорожных станций Леменка и Морино, где егоровцы уничтожили крупные военные гарнизоны противника. Партизаны уничтожили более двух тысяч вражеских солдат и офицеров. Кроме того, у оккупантов было изъято и роздано населению 3200 пудов зерна.

О воинском мастерстве комполка Егорова свидетельствует эпизод, описанный в воспоминаниях **В.И.Капустина**, военного фотокорреспондента ЛенТАСС, летом 1943-го десантированного в

зону боевых действий 5-й ЛПБ и прошедшего с нею весь ее боевой путь. **«Давно в отставке старенький твой ФЭД, но снимки — как патроны в автомате»: мы видим народ на войне.**

Диверсии партизаны проводили обычно в ночное время, когда фото- и киносъемки были невозможны. А заснять для истории надо было! И Владимир Егоров, с разрешения комбрига и после тщательного продумывания операции, рискнул днем осуществить разгром вражеской колонны на шоссе Луга-Псков, получив от К.Д.Карицкого еще и задание на захват двух-трех «языков» (комбрига интересовала документация и номера войсковых частей, которые пользовались дорогой).

Диверсия произошла молниеносно, по-егоровски: были разгромлены две встречные вражеские колонны, одну из которых возглавлял штабной автобус, а другая была нагружена боеприпасами.

В период наступления наших войск под Ленинградом и Новгородом 5-я бригада Карицкого наносила удары по коммуникациям 38-го армейского корпуса врага и оказала большую помощь наступающим частям 59-й армии. А **27 января 1944 года** по приказу Военного совета Волховского фронта ее главными силами была взята и удерживалась до подхода передовых частей фронта железнодорожная станция **Передольская**. Здесь впервые за 32 месяца непрерывных боев в тылу врага ленинградские партизаны встретились с фронтовиками-армейцами. И уже в совместных с воинскими частями боях полки Чебыкина, Егорова и Пучкова полностью блокировали все железные и шоссезные дороги, а также разгромили фашистские гарнизоны, до последнего времени еще находившиеся в райцентрах.

Оружие вручается полному Георгиевскому кавалеру 1-й мировой войны А. И. Иванову, жителю д. Хвошно Лужского района

Минометчики отряда Лукашевича поддерживают стремительную атаку партизан 5-й бригады на станцию Передольская

Командиру 4-го полка В. Егорову вручается медаль «За оборону Ленинграда»

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм Егорову Владимиру Васильевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В 1944 году Герой Советского Союза В.В.Егоров поступил в Высшее Военно-морское инженерное училище им. Ф.Э.Дзержинского в Ленинграде; в 1959 году окончил при нем адъюнктуру. Кандидат военных наук. Жил и работал в городе-герое Ленинграде.

С 1970 года капитан 1 ранга В.В.Егоров — в отставке.

Скончался Герой Советского Союза В.В.Егоров 8 апреля 1981 года. Похоронен в Ленинграде на кладбище «Памяти жертв 9 января».

Награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «XXX лет СА и ВМФ».

Герой Советского Союза В.В.Егоров — Почетный гражданин города Луги Ленинградской области и поселка городского типа Дедовичи Псковской области.

ЗИНОВЬЕВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ

1909 — 18.01.1942

Герой
Советского
Союза

«Боевой председатель Дновского райсовета...»

Василий Иванович Зиновьев — один из первопроходцев боевых действий ленинградских партизан августа 1941 — января 1942 годов, организатор и командир отряда «Дружный», влившееся осенью 1941-го, на правах полка, во 2-ю партизанскую бригаду Н.Г.Васильева, главную военную силу Партизанского края, который был создан в результате ее боевых действий.

«Храбрый из храбрых», В.И.Зиновьев и его отряд «Дружный» исключительно дерзко действовали на «втором фронте» уже с августа 1941 года. *«В нашем коллективе много замечательных людей, имена которых войдут в историю, — сообщал в письме-донесении в Смольный комиссар 2-й бригады С.А.Орлов. — Вот, к примеру, боевой председатель Дновского райсовета Зиновьев Василий Иванович — замечательный большевик, лучший партизанский командир в нашей округе».*

В.И.Зиновьев родился в 1909 году в деревне Утехово ныне Краснохолмского района Тверской области в русской крестьянской семье, и вся его последующая жизнь была связана с деятельным участием в строительстве новой, социалистической жизни при Советской власти. Восемилетним оставшись без матери, Василий с 14 лет начал зарабатывать себе на жизнь, а в 16 лет пошел работать на Путиловский завод.

В рабочем коллективе развернулись способности добросовестного в работе, любознательного паренька. Имея лишь начальное образование, он много занимался самостоятельно вечерами, не отказываясь в то же время от комсомольских поручений. И товарищи избрали Василия Зиновьева сначала в комитет, затем — в бюро райкома и, наконец, рекомендовали в партию. В 1929 году В.И.Зиновьев стал членом ВКП(б).

В начале 30-х годов коммунисты послали В.И.Зиновьева на работу в деревню: сначала — секретарем парторганизации совхоза «Комсомолец» Череповецкого района, затем — начальником политотдела в отстающий совхоз «Трактор» Старорусского района. Коммунист Зиновьев за несколько лет поправил хозяйство, сплотил коллектив, а когда политотделы ликвидировали, он был направлен на новый трудный участок — руководить совхозом «Искра» в Дновском районе. Когда совхоз вышел в число передовых, талантливому руководителю заметили,

и в 1940 году В.И.Зиновьев стал председателем Дновского районного Совета депутатов трудящихся Ленинградской области.

Когда началась Великая Отечественная война, В.И.Зиновьев написал в обком партии заявление с просьбой отправить его на фронт. Ответом на заявление было: *«На месте ты нужнее. Организуй партизанский отряд»*. Прирожденный организатор и ответственный человек, он в короткий срок отобрал нужных людей, раздобыл оружие, продовольствие. И отряд, собравшись в условленном месте в лесу, назвался **«Дружным»** (партизаны так и называли друг друга — «дружные»).

В августе 1941-го «дружные» начали боевые действия, главным образом — на важнейших коммуникациях: ведь через железнодорожные станции Дно и Дедовичи протянулась дорога Витебск-Ленинград.

Осенью отряд В.И.Зиновьева, выросший по численности, влился на правах полка во 2-ю партизанскую бригаду Н.Г.Васильева и вступил в борьбу с карателями, защищая Партизанский край, стал сильной боевой единицей бригады: действуя на железнодорожных участках Псков-Дно, Дно-Старая Русса, Дно-Новосокольники, отряд подорвал 10 вражеских эшелонов с живой силой и техникой! И после удачных диверсий «дружных» командир говорил: *«Не бойцы у меня в отряде, а орлы!»*

В темной ночи оккупации партизанские костры горели повсеместно, действия отрядов и бригад целеустремлялись на конкретную помощь Красной Армии. К концу 1941 года Ленинградский штаб партизанского движения во главе с его начальником М.Н.Никитиным принял ряд мер к объединению руководства партизанским движением на всей оккупированной территории области. Были созданы оперативные группы на Ленинградском, Волховском и Северо-Западном фронтах.

К ноябрю 1941 года на оккупированной территории под Ленинградом действовали 173 отряда, 7 полков и 3 крупные партизанские бригады, в которых насчитывалось до 18 тысяч партизан.

Постоянно испытывая все усиливающиеся удары партизан и неся от них большие потери, вражеское командование с октября 1941-го стало предпринимать против «лесных солдат» **планомерные карательные экспедиции**, в которых были задействованы охранные части СД и СС, отряды «полицаев»-карателей и регулярные армейские части.

Так, нападая однажды на след «дружных», фашисты окружили их. Разведка доложила, что карателей в 15 раз больше. И ночью на выбранном для прорыва участке отряд Зиновьева, не открывая огня, пошел на вражеские позиции. Отбиваясь штыками, партизаны пробились и выскочили из окружения, не досчитавшись одного бойца. Каратели же потеряли десятки убитыми и ранеными.

Одерживая новые победы, «дружные» снискали себе славу в оккупированных районах области, В.И.Зиновьев одним из первых среди ленинградских партизан был награжден орденом Красной Звезды.

В октябре-ноябре в неравных боях с превосходящими силами противника были разгромлены многие из немногочисленных по составу партизанских отрядов. В боях с карателями, в гестаповских застенках и на виселицах погибло более 50 руководителей партийного подполья. Но и суровой зимой 1941–1942 годов, с ее тяжелыми испытаниями, огни партизанских костров не гасли, и уже в феврале в тылу врага сражалось 83 отряда численностью более 3000 бойцов, и по-прежнему жил и сражался Партизанский край, где не было власти оккупантов.

Когда войска Волховского фронта и 54-й армии Ленфронта перешли **в наступление на Любань**, отряды 2-й Ленинградской партизанской бригады, в том числе «Дружный» Зиновьева, выполняя задание армейского командования, в ночь на 18 января 1942 года начали штурм города **Холм**, к полудню овладели им, уничтожив большое количество гитлеровцев, около 100 автомашин. Но из-за несогласованности действий армии и партизан 2-я Партизанская не смогла закрепить достигнутый результат, и эта одна из самых успешных ее операций осталась незавершенной (**Холм** был освобожден только 21 февраля 1944 года).

«Дружные» отличились и в этой операции. В числе первых они скрытно подошли к городу, перерезали дороги к нему, ворвались в город и завязали бой на его улицах. В.И.Зиновьев с ручным пулеметом стремительно шел впереди. Отряд разгромил немецкую комендатуру, уничтожил колонну автомашин и до 200 гитлеровцев. Ожесточенно контратакуя, фашисты потеснили партизан.

При отражении одной из контратак врага, подняв свой отряд в атаку, перешедшую в рукопашную, бесстрашный командир «дружных» Василий Иванович Зиновьев пал смертью храбрых...

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1944 года за образцовое выполнение заданий командования в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, проявленные при этом мужество и героизм и за особые заслуги в развитии партизанского движения Василию Ивановичу Зиновьеву присвоено звание Героя Советского Союза — посмертно. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды.

В городе Холм установлен бюст Героя Советского Союза В.И.Зиновьева. Его именем названы улица в городе Холм и школа в Дновском районе. В городе Дно в честь Героя установлена мемориальная доска.

Отдавая свою жизнь разведчицы...

**ЛИСИЦЫНА
АННА МИХАЙЛОВНА**

1922 — 3.08.1942

**Герой
Советского
Союза**

Комсомолка Анна Лисицына, как и ее боевая подруга Мария Мелентьева, в годы Великой Отечественной войны стала войсковой разведчицей, связной ЦК Компартии большевиков Карело-Финской ССР. Она была одной из тех многих тысяч советских патриотов, которые, каждодневно выполняя свое рискованное дело, в свой звездный час мужественно делали единственный выбор: *«Раньше думай о Родине, а потом — о себе»*.

Родилась Анна Михайловна Лисицына в 1922 году в деревне Житноручей Шетозерского (ныне Прионежского) района Карелии в семье народности вепсов. В селе Рыбрека окончила среднюю школу. В 1938-1940 годах Анна училась в Ленинградском библиотечном техникуме, по окончании работала библиотекарем в Сегежском районном клубе.

Когда войска фашистской Германии, прорвав нашу оборону в районе города Олонец, устремились к Подпорожью, наши строители 16 сентября 1941 года затопили котлован Верхне-Свирской ГЭС. И вскоре созданный в городе Подпорожье **истребительный батальон** под командованием В.Е.Ершова и В.И.Соловьева у сел Михайловское и Важин принял боевое крещение и в течение нескольких дней, вплоть до подхода частей 7-й армии К.А.Мерецкова, держал оборону, сражаясь с численно превосходящим врагом.

Бои на ладожско-онежском перешейке были кровопролитные, упорные, и продолжались до конца октября 1941 года. Части 7-й армии несли немалые потери, но еще большими они были у противника: армии белофиннов, обескровленной и измотанной в сражениях с красноармейцами, так и не удалось, как им было предписано в планах германского командования, прорваться к Вологде и выйти на оперативный простор южнее Онежского озера! Геройски сражались на берегах Свири воины 7-й армии К.А.Мерецкова, в рядах которой появились **первые Герои Советского Союза!**

Когда враг оккупировал территорию Подпорожского района, истребительный батальон остался в его тылу на заранее подготовленных базах. В Лодейнопольском, Вознесенском и Винницком районах были созданы **партизанские отряды**. В октябре 1941-го база белофиннами

была обнаружена, партизаны отошли в глубь лесов, откуда продолжали совершать вылазки в тыл противника. Вскоре все они и истребительный батальон были поставлены командованием 7-й армии на передовую линию вместе с регулярными частями Красной Армии.

В марте 1942 года сводные партизанские отряды Подпорожского, Лодейнопольского и Вознесенского районов, объединившие разрозненные формирования партизан северных районов Ленинградской области, были направлены для укомплектования вновь создаваемой 1-й Волховской партизанской бригады (так именуется в ряде документов будущая **11-я Волховская партизанская бригада**).

В одну из ночей середины июня 1942 года войсковой разведкой с боем были переправлены через Свирь в районе Вознесенья Ленинградской области через линию фронта в Шетозерский район, в тыл белофиннов, войсковые **разведчицы**-комсомолки Анна Лисицына и Мария Мелентьева. В их боевую задачу входило многое: организация явочных квартир для прихода подпольных партийных и комсомольских работников; подготовка к активным действиям комсомольцев, оставшихся в тылу; сбор разведывательных сведений о дислокации войсковых частей, штабов и оборонительных линий противника, его укрепленных районов, артиллерийских батарей, складов боеприпасов. Нужно было раздобыть финские гражданские документы, а также сведения об оккупированном населении, о предателях Родины.

При возвращении с боевого задания разведчицы вынуждены были переправляться на пути к линии фронта через холодную реку Свирь в районе поселка Никольский. В ночь на 3 августа 1942 года они начали форсировать Свирь на неумело смастеренном ими плоту, который вскоре начал рассыпаться в волнах беспокойной реки. И девушкам Свирь пришлось преодолевать вплавь, укрепив документы на голове.

Анне Лисицыной свело судорогой ноги, но звать на помощь было некого: на берегу был враг, а Мария должна была сберечь оставшиеся силы, чтобы обязательно доплыть и доставить командованию становившиеся теперь еще **ценнее** сведения, потому что ее подруга **отдавала за них свою жизнь**. Захлебываясь, Аня только сказала Марии, безуспешно попытавшейся ее спасти, что ей до берега не доплыть и что больше всего на свете в эту минуту она боится закричать. И прикусив руку, чтобы не вскрикнуть нечаянно, Аня Лисицына молча скрылась под водой...

А выбравшейся на берег Марии Мелентьевой, преследуемой тучами комаров, почти обнаженной, пришлось пробираться лесной чащобой в неприятельском тылу еще более 20 километров, и только на 6-е сутки ее, без чувств, обнаружили дивизионные разведчики 7-й армии.

После лечения в госпитале боевая подруга Анны Лисицыной была вновь послана в неприятельский тыл с заданием установить связь с Сегозерским подпольным райкомом КП(б) Карелии. Но выданная

Памятный знак на улице Анны Лисицыной в Петрозаводске

предательницей, их группа, окруженная белофиннами и отстреливавшаяся до последней возможности, была схвачена, и Мария Мелентьева, после жестокого избиения и допроса, была расстреляна.

«Думайте о своей Родине, и мужество не покинет вас». Эти слова были сказаны легендарным Героем Великой Отечественной генералом Д.М.Карбышевым своим товарищам перед казнью. Прекрасная, мужественная советская девушка-патриотка Анна Лисицына, без сомнения, так и думала, когда захлебывалась в холодных водах Свири...

Указом Президиума Верховного Совета Союза от 25 сентября 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками Лисицыной Анне Михайловне присвоено звание Героя Советского Союза — посмертно. Награждена орденами Ленина, Красной Звезды.

Высокое звание присвоено разведчицам А.М.Лисицыной и М.В.Мелентьевой одним Указом Президиума ВС СССР.

В городе Подпорожье и поселке Никольском Подпорожского района, в поселке Рыбрека Карелии Герою Советского Союза А.М.Лисицыной установлены памятники. Ее имя носят улицы в Петрозаводске, Никольском, а также носили рыболовецкий траулер и судно Министерства морского флота, школы. В центральном парке Петрозаводска в ряду Памятных плит установлена и Плита с именем А.М.Лисицыной. Портрет А.М.Лисицыной, как и всех 27 Героев Советского Союза, сынов и дочерей Карелии, — в монументальной портретной Галерее, открытой в 1977 году в Петрозаводске. Подругам-Героиням А.Лисицыной и М.Мелентьевой посвящена пьеса А.Иванова «Это было в Карелии».

МЕЛЕНТЬЕВА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

1.07.1924 — 2.07.1943

Герой
Советского
Союза

«Мы — народ! Мы — здешние!»

«**Е**сли бы не было войны, то сейчас мы с тобой учились бы уже в десятом классе... Вот было бы хорошо!» Так написала своей подружке в конце лета 1942 года после госпиталя вернувшаяся с боевого задания, за выполнение которого была награждена орденом Красной Звезды, партизанская разведчица-комсомолка **Мария Владимировна Мелентьева**, связная ЦК ВКП(б) и комсомола Карело-Финской ССР.

Когда в поселке Пряжа, где в карельской крестьянской семье она родилась и выросла, началась эвакуация, Марийка поначалу тоже было собралась. Но однажды, в июле 1941-го, налетели финские самолеты, расстреливая из пулеметов играющих на улице ребятишек. Гибель соседской девочки, сумасшествие ее матери навсегда перечеркнули мирную жизнь Марии Мелентьевой.

Кто же они, эти совсем молодые люди, которые так глубоко ненавидели врага и беззаветно любили свою Родину, свой народ? Помощник комиссара 1-й Ленинградской партизанской бригады по комсомолу Д.Т.Прохоров отвечал на этот вопрос так: *«Это люди, воспитанные нашей партией и комсомолом. До нашествия немцев они не знали, что значит фашизм, кроме как по рассказам. Они жили в свободной Советской стране, ощущали замечательную жизнь настоящего и видели светлое будущее».*

С началом Великой Отечественной войны Марийкину школу начали готовить для приема раненых, и она вместе с подругами стала работать в разместившемся здесь госпитале, а затем — санитаркой в эвакогоспитале № 1123 в поселке Сегеж (ныне город в Карелии).

В Карелии, как и повсеместно в нашей стране, подвергшейся вероломному германскому вторжению, для борьбы с финскими оккупантами, верными сателлитами фашистской Германии, с помощью партийных и советских активистов начали создаваться партизанские отряды и подпольные группы, опиравшиеся в своей борьбе на местное население. К концу 1942 — началу 1943 годов насчитывалось 15 партизанских отрядов и 6 отдельных боевых групп общей численностью 1800 человек. Характерной особенностью их боевой деятельности было то, что базировались они на неоккупированной территории, а в тыл противника

направлялись для выполнения конкретных боевых заданий, поставленных командованием Карельского фронта в интересах войск фронта.

В решающие недели и дни немецко-фашистского наступления на Ленинград войска **Карельского фронта**, действовавшие на юге Карелии и Карельского перешейка, не позволили белофиннам и немцам соединиться и создать второе кольцо блокады вокруг города. Карельский фронт численностью в 300 тысяч человек до 1 июня 1944 года стойко держал оборону против 500 тысяч войск противника, не позволив ему оккупировать северные районы нашей страны с главной военно-морской базой Северного флота — городом Полярный и незамерзающим портом Мурманском.

После соответствующей подготовки в спецшколе Мария Мелентьева, в паре с боевой подругой Анной Лисицыной, 15 июня 1942 года была переправлена через линию фронта в партизанский отряд — для сбора в районе Рыбрека-Шелтозера (ныне Прионежского района) сведений военного характера, а также для создания сети явок.

Почти месяц длилась их «командировка», каждый час, каждая минута которой угрожали отважным разведчицам смертью. Добыв важные сведения о расположении огневых точек финских гарнизонов в окрестных деревнях, об их численности, разведчицы поспешили на связь к **партизанам**, чтобы передать их. Девушки поименно знали всех предателей в районе, знали о творимых белофиннами жестокостях. А главное, они несли подлинные документы финской администрации и финского командования.

Но на третий день пути по лесным болотистым чащобам разведчицы нашли в обусловленном месте только записку о том, что отряд ушел и что добытые ими важные сведения девушки должны немедленно доставить своим через линию фронта сами. А составлял этот дальнейший одинокий путь 80 километров по прямой!

Карельский лес, болотистый и скалистый, пробираться по которому приходилось порой, прыгая с кочки на кочку, таил немалые опасности. Марийка угодила в трясины, но Аня, следуя подсказкам нерастерявшейся подруги и действуя споро и быстро, «как лесоруб», вызволила ее в конце концов из беды.

К концу второго дня они вышли на берег широкой, до 200 метров, быстрой реки, через которую надо было как-то перебраться. А там до своих оставалось уже не больше 20 километров. На том берегу горели вражеские костры, да только не для продрогших девчонок светили и разливали тепло они! Наскоро, неумело смастерили они плот, но еще близ берега он начал рассыпаться, и разведчицам пришлось возвратиться на «свой» берег. Оставалось реку **переплывать**, раздевшись до трусиков, приладив остальное над водой (финские бумаги и компас Марийка закрепила в берете). Быстро плывшую впереди тоненькую Аню вскоре

охватил пронизывающий холод, свел судорогой ногу, потом — другую, сбил темп. Испугавшись даже мысли, что если крикнуть, и люди на берегу спасут (а там были, она знала, **не люди**), Аня, уже задыхаясь, только спросила у подплывшей Марийки: «*Доплывешь? Все помнишь про батареи, про гарнизоны?*» Марийка все поняла, попыталась удержать подругу за кончик косички, но сразу потеряла дыхание от чрезмерного усилия, почувствовав, что и сама может не выплыть. Подняла руку: берет с документами был на месте...

Выбравшись на берег и все еще не веря в гибель подруги, Мария, почти в чем мать родила, продолжила свой, превратившийся в мученический, путь к линии фронта: одной зудящей раной стало искусанное комарами, посиневшее от холода тело. С невероятным усилием воли, постоянно теряя сознание, перебралась через большой завал, тянувшийся вправо и влево на десятки километров, переползая через поваленные деревья со вздыбленными ветвями... Здесь ее, лежавшую около завала без чувств, и нашли на шестые сутки наши разведчики из 237-й стрелковой дивизии 7-й Отдельной армии.

Выздоровев, Мария Мелентьева, уже орденосец, была готова по-прежнему продолжить опасную работу разведчицы в тылу врага, постоянно напоминая об этом командованию. И летом 1943 года ее с группой разведчиков снова направили в глубокий финский тыл — в район Сегозера Медвежьегорского района Карелии с заданием установить связь с подпольным райкомом ВКП(б).

Темной холодной ночью, со всеми предосторожностями, Мария и еще три разведчика — Ваня, Саид и рыжий паренек по прозвищу «Пламенный привет» переправились через огромное озеро на вражеский берег: отплыв в шесть вечера, только к четырем ночи достигли берега. Во второй лодке переплывали с ними восемь бойцов сопровождения с легким пулеметом — для обеспечения перехода разведчиками линии фронта. Когда луч финской ракеты скользнул по их лодке, Саид рывком перевернул ее кверху дном: пусть враг примет лодку за прибрежный валун. Со второй лодки понимающе начали отвлекающую стрельбу, принимая огонь на себя. Луч прожектора поймал лодку и застыл на ней...

Продрогшие в воде разведчики тем временем выбрались на берег и углубились в лес, на запад. Заплечные мешки утонули. «И то хорошо, что комаров нет, — подумала Мария. — Дойдем!»

На четвертые голодные сутки разведчики, пройдя полпути, приблизились к деревне Топорная Гора. Решили раздобыть съестного. А Ваню предусмотрительно отправили дальше, чтобы в километрах 10 он остановился и подождал их. Если же встреча не состоится, разведчик должен продолжить путь один и выполнить задание командования.

Дождались, пока стемнеет, и говорившая по-карельски и по-фински Марийка первой вошла в избу, где сумерничали несколько женщин-прых, два старика и девушка. Люди обрадовались, поняв, что

за гости к ним завернули, забросали вопросами, где наши теперь стоят, особенно — девушка, которая горячо стала просить Марийку взять ее с собой, «вызволить» отсюда.

Но среди добрых людей нашлась предательница, «кривая старуха» Петровна, у которой сын еще в 1922-ом «в Финляндию скрылся»...

Завязался неравный бой с белофиннами, имевшими к тому же собак на поводке. И поняв, что им не оторваться, Мария предложила друзьям уходить в другую сторону — обратно на восток, чтобы не вести врага на след Вани, дать уйти ему как можно дальше.

Обложенные со всех сторон финнами и собаками, разведчики залегли среди кочек. Точно и безостановочно разил врага автомат «Пламенного привета» — даже тогда, когда разведчик был убит, в предсмертной судороге нажав на спусковой крючок автомата...

Мария отстреливалась до последней возможности, но последней пули, для себя, ей сберечь не удалось. Теряя сознание, успела только крикнуть: *«Смерть захватчикам!»*

Очнувшись в холодном подвале, услышала голос Саида: *«Ты еще жива? Лучше бы ты уже умерла!»*. И они, полуживые, стали высчитывать, далеко ли на запад ушел их Ваня, и радость вливалась в их души...

На пинки и окрик финского солдата девушка не отозвалась, притворилась: пусть потянется время еще и подальше уйдет Ваня! Но вскоре их все же выволокли на улицу, прислонили к плетню у большой избы, и Марийка содрогнулась, увидев неузнаваемое лицо товарища: сплошная кровоточащая рана!

На вопросы офицера по-русски карелка Мария Мелентьева отвечала по-фински, и когда тот спросил, откуда они пришли, гордо ответила: *«Мы — народ! Мы — здешние!»* Офицер похвастался, что шел за ними от самого берега. Но отличная разведчица, Марийка во время допроса сумела обхитрить врага, выведав, что бравый вояка проглядел их четвертого товарища, не знает о Ване!

Вскоре на ее глазах офицер застрелил «несговорчивого чертова татарина», дорогого ее товарища Саида. Заплакала Марийка. И когда таким же холодом несговорчивости, ненависти повеяло и от ее слов — *«я плачу от злости, что не могу убить тебя, фашистскую собаку, и радуюсь, что выполнила задание»*, опытный убийца, отведя глаза в сторону, поднял пистолет и, не целясь, выстрелил в Марию...

О последних минутах жизни бесстрашной разведчицы, войной оторванной от школьной скамьи, засвидетельствовал пленный финский солдат, рассказали крестьяне, которые похоронили казненную девушку и ее погибших товарищей в своей деревне Топорная Гора. Это произошло 2 июля 1943 года: накануне Марии Мелентьевой исполнилось девятнадцать лет.

А разведчик Ваня дошел до партизан и выполнил задание командования!

Памятник Марии Мелентьевой в Петрозаводске

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 25 сентября 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками Мелентьева Мария Владимировна удостоена звания Героя Советского Союза — посмертно.

Награждена орденами Ленина, Красной Звезды.

Звание Героя Советского Союза присвоено, посмертно, и ее боевой подруге Анне Лисицыной.

Бюсты Героини установлены в поселке Пряжа и городе Петрозаводске. В центральном парке столицы в ряду Памятных плит с именами Героев Советского Союза установлена и Плита с именем разведчицы М. В. Мелентьевой.

Ее имя носят улицы в Петрозаводске и поселке Пряжа, на которых установлены мемориальные доски. На родине Героя Советского Союза М. В. Мелентьевой открыт Музей; ее именем названа Пряжинская средняя школа, многие пионерские отряды и дружины школ Пряжинского района, буксирный пароход. Она была включена в состав цеха петрозаводской слюдяной фабрики и комсомольско-молодежной бригады зверосовхоза «Пряжинский». Марии Мелентьевой и ее боевой подруге Анне Лисицыной посвящена пьеса А. Иванова «Это было в Карелии». Портрет М. В. Мелентьевой — в монументальной портретной Галерее 27 Героев Советского Союза, сыновей и дочерей Карелии, открытой в 1977 году в Петрозаводске. Имя карельской Героини М. В. Мелентьевой запечатлено на памятнике «Защитникам России» при Преображенской церкви в городе Рязани.

НАЗАРОВА КЛАВДИЯ ИВАНОВНА

6.10.1920 — 12.12.1942

Герой
Советского
Союза

Разведка была главной в их работе

Старшая пионервожатая школы №1 имени Ленина города Острова ныне Псковской области **Клавдия Ивановна Назарова** осталась **вожатой** для островской молодежи и в годы военного лихолетья. Именно к ней, признанному молодежному авторитету, как к пионерскому костру, потянулись в ночи немецко-фашистской оккупации советские ребята. Но повела она за собою уже не пионеров, а боевую дружину молодых подпольщиков, превратившуюся вскоре в самую большую и действенную, длительное время сражавшуюся на «невидимом фронте» комсомольско-молодежную подпольную организацию в тылах группы немецких армий «Север».

Родилась Клавдия Ивановна Назарова 6 октября 1920 года в городе Острове в крестьянской семье. Перед войной окончила 10 классов, первый курс Института физической культуры в Ленинграде. Работала старшей пионервожатой, была членом Островского райкома комсомола.

Когда в июле 1941 года фашисты захватили Остров, К.И. Назарова устроилась на работу в частную швейную мастерскую. И вскоре объединившаяся вокруг нее **группа** в составе подруги Людмилы Филипповой, комсомольского райкомовского работника, и выпускников десятилетки Олега Серебрянникова, Льва Судакова, Александра Митрофанова, Александра Козловского и других, к которой присоединились комсомольцы из пригородной деревни Редобжи Нюра Иванова, Константин Дмитриев, Николай Михайлов, положила начало **Островскому подполью**.

Город **Остров** был глубоким **тылом** группы армий «Север», осаждавших Ленинград, и к боям за город имел прямое отношение: здесь сплетался узел шоссейных дорог, проходили железнодорожные магистрали. В этот древний русский город, расположенный близ былинного города-крепости Пскова, гитлеровцы рвались с особой настойчивостью: отсюда разворачивалось их решающее наступление **на Ленинград**. *«В Острове должны быть идеальный порядок и спокойствие, — предписывалось коменданту города. — Тыл группы армий «Север» нуждается в прочности».* Оно и понятно было, почему: ведь «за спиной» была Прибалтика и далее — Восточная Пруссия, «ворота в Германию».

Несколько позже, уже с зимы 1942–1943 годов, когда регулярные войска вермахта основательно были втянуты в партизанскую войну, а их разбойничьи дела под Ленинградом стали складываться все чаще и чаще решительно не в пользу агрессора, гитлеровцы приступили к строительству здесь фортификационных сооружений — оборонительной линии «Пантера». Ее стратегические границы проходили по левому берегу реки Наровы, западным берегам Чудского и Псковского озер, через города Псков, Осташков и **Остров** и далее по реке Великой на Идрицу, на Белоруссию. Целью «Пантеры» было не допустить наступления советских войск в сторону Прибалтики, а оттуда — в Восточную Пруссию. «Пантера» должна была стать одновременно и спасительной позицией на случай отступления гитлеровских войск, засевших в бетонных норах под Ленинградом, и последующей их обороны здесь.

Но уже в сентябре 1943 года переброшенный сюда из-за линии фронта **партизанский отряд особого назначения** под командованием Л. В. Каменского (комиссар М. Ф. Лаврентьев), с помощью местных партизан, «раздобыл», разгадал **тайну** «Пантеры»!

200 парашютистов-бойцов со значительным грузом приземлились в глубоком немецком тылу на границе Стругоокрасненского и Полновского районов. Чтобы их доставить туда, самолеты трижды уходили с партизанского аэродрома в Хвойной в ночное небо.

Отряду предписывалось производить всевозможные диверсии, и особенно — на железных дорогах; собирать сведения о расположении вражеских гарнизонов, их огневых средствах, данные о передвижении немецких войск и перемещении их техники по железным и шоссейным дорогам. Отряд также должен был разоблачать лазутчиков, засылавшихся всевозможными фашистскими спецслужбами в партизанские бригады и подпольные центры и наносивших им большой вред, и с этой целью в отряд были включены профессионалы-контрразведчики.

Но все же **главным** для отряда было получение разведанных о возводимых немцами фортификационных сооружениях, о чем уже начала просачиваться первичная информация. Ввиду готовящегося наступления нашей армии любые сведения по этому вопросу были очень важными, и ими чрезвычайно интересовались в штабах Волховского и Ленинградского фронтов.

Для получения наиболее точной информации одна из групп отряда с помощью местной подпольщицы Анны Александровой пошла на рискованную операцию: непосредственно из райцентра Красные Струги, где стоял усиленный гарнизон гитлеровцев, партизаны выкрали немецкого офицера, уполномоченного по обеспечению строительными материалами возводимой оборонительной линии.

Переданные по радиации показания немецкого офицера настолько заинтересовали Штаб партизанского движения и штаб Ленфронта, что за ним был прислан специальный самолет. А прибывший с самолетом

Оперативная группа 1-й чекистской базы. 1-й ряд (слева направо): А. Д. Проценко, И. П. Подушкин, Г. З. Романов, И. Н. Никуличев, М. Ф. Лаврентьев; 2-й ряд: М. И. Климентьев, Г. Козлов, М. С. Пепеляев, С. П. Стрижев, Л. В. Каменский, Н. В. Данилов

фотокорреспондент сделал **снимок**, на котором запечатлел командиров и бойцов оперативной группы отряда, осуществивших эту смелую, блестящую операцию.

До окончания партизанской войны в Ленинградской области в феврале 1944 года чекисты 1-й оперативной базы вели успешные **боевые** действия, а также оперативную работу: с их помощью увеличилось число привлеченных к агентурной работе патриотов из местного населения, разоблачались немецкие шпионы и изменники Родины.

Но всему этому еще предстояло свершиться, и Островское подполье, в рядах армии народных мстителей, вступило в борьбу за будущую победу под Ленинградом, за нашу будущую Великую Победу.

И в «тыловом» городе Острове с самого начала его оккупации в июле 1941 года «спокойствия» для врага не наступило! Сначала появились рукописные листовки со сводками Совинформбюро, разоблачающие вражескую ложь, с призывами подниматься на борьбу с оккупантами, захватчиками родной земли. Начались побеги советских военнопленных (было спасено 50 раненых красноармейцев). Молодые подпольщики дерзко добывали себе оружие, необходимые документы для нужных людей. А в декабре предприняли и первые диверсии: сожгли школу, в которой размещалась воинская часть, подожгли офицерский кинотеатр, лесопильный завод.

Занимаясь систематической разведкой, подпольщики по заданию Клавды Назаровой устраивались на работу в удобные для сбора

разведсведений места: на железную дорогу, в поселки, где сосредоточивались воинские части, в немецкую комендатуру.

Так, поступив на работу в полицию, С. Козловский и Н. Иванова устроили побег молодежи из Симанского лагеря. Важные сведения добывала Л. Филиппова, сумевшая устроиться официанткой в столовую для гитлеровских офицеров, а затем на работу в одно хозяйственное ведомство, имевшее отношение к снабжению фронта.

Разведка была главной в боевой работе островских подпольщиков. Установив связь с партизанами, они по их заданию собирали сведения о дислокации вражеских войск, скоплении на железнодорожных станциях воинских эшелонов, местонахождении нефтебаз, складов боеприпасов и другие данные, необходимые для нашей авиации, наносившей по ним точные бомбовые удары.

И по-прежнему продолжали подпольщики переправлять к партизанам военнопленных, которым регулярно устраивали побег.

Партизанский фронт, и подполье — особенно, к концу тяжелого 1941-го понес **потери**. Но уже к весне 1942 года Ленинградский штаб партизанского движения оказал ему всемерную поддержку, восстановив центры подпольной борьбы и сформировав несколько новых подпольных партийных групп. Для улучшения передачи разведывательной информации, с риском и самоотверженностью добываемой во вражеском тылу, Штаб с января 1942-го по сентябрь 1943 годов переправил «второму фронту» более **270 радистов**.

В феврале 1942 года связь с Островской подпольной организацией, через свою разведчицу **Зюю Круглову**, установил разведывательный отдел Северо-Западного фронта.

Зоя еще зимой 1941 года, вместе с Аней Дмитриевой и радисткой Паней Морозовой, была направлена командованием в Сошихинский район для сбора сведений о продвижении гитлеровских войск на ленинградском направлении: фашисты готовились ко второму штурму Ленинграда и вели активную переброску войск. Ленинградские партизаны и подпольщики соответственно усилили борьбу на железнодорожных коммуникациях и бдительно вели самую тщательную разведку.

Островские подпольщики, обеспечив постоянное дежурство на железнодорожной линии Остров–Псков, по рации советской разведчицы и через связных передавали в штаб фронта и партизанам сведения о движении вражеских эшелонов. Они устроили уборщицей в штаб немецкой части разведчицу **Нину Бережито**, которая сумела выкрасть детальный план окружения Ленинграда. Этот план был доставлен командованию 2-й Ленинградской партизанской бригады Н. Г. Васильева, а затем и командованию фронта.

В мае 1942 года у разведчиц испортилась рация, и Зоя Круглова, переправившись через линию фронта и при этом едва не угодив в

З. Г. Круглова

лапы врага, доставила собранные сведения в свою часть. А вскоре она с новой радисткой Зинаидой Байковой снова была переправлена самолетом на задание в район города Острова. Получив от подпольщиков паспорта и устроившись на работу, разведчицы начали действовать, передав в ноябре уже четыре радиogramмы.

Летом 1942 года на одном из собраний комсомольцы-подпольщики решили послать письмо воинам Красной Армии с рассказом о своей борьбе и отправили с этой целью за линию фронта группу товарищей во главе с Сашей Козловским. В пути группа напоролась

на карательный отряд, и Саша, чтобы не попасть в руки палачей, подорвал себя гранатой. Но двое из освобожденных подпольщиками Клавы Назаровой бывших военнопленных были схвачены врагом...

Через несколько дней гестаповцы арестовали родителей С. Козловского, а 7 ноября — Клаву Назарову, Нюру Иванову, Костю Дмитриева и Колю Михайлова. Островская гестаповская тюрьма № 7 была превращена оккупантами в место пыток и массовых убийств. Пытки и истязания молодых патриотов продолжались более месяца.

*Снова пытки, муки, снова пальцев хруст —
И опять ни звука из девичьих уст!
Как придет с допроса — тот же блеск в глазах.
Только гуще проседь в сбитых волосах...*

Так ничего и не добившись от стойких мучеников, палачи 12 декабря 1942 года на базарной площади Острова **повесили** советских патриотов — вожатую Клаву Назарову и ее воспитанников. Публичная казнь руководителя молодежного Островского подполья стала для жителей города уроком мужества. Перед тем, как палачи затянули петлю на ее шее, измученная пытками Клава собрала последние силы и крикнула: «*Прощай, любимый город! Смотрите и запоминайте, как уничтожают советских людей. Победа будет за нами...*»

Трое суток гитлеровцы не позволяли снимать труп Клавы с виселицы, но потом разрешили похоронить, рассчитывая, что за ее гробом пойдут только подпольщики и таким образом им удастся раскрыть всю организацию. Но проводить Клаву Назарову в последний путь пришлось

много людей со всех концов города: уже в то время они называли ее героиней.

А Островское подполье продолжало жить и бороться! Во главе его встала подруга Клавды — **Людмила Филиппова**.

И уже через четыре дня после казни руководителя подполья на железной дороге, в нескольких километрах от Острова, было устроено крупное крушение: в вагоны, груженные боеприпасами, врезался эшелон, везший из-под Ленинграда в Германию в отпуск особо отличившихся офицеров вермахта. Через несколько дней взлетела на воздух трансформаторная будка на лесопильном заводе. Одно затрудняло работу организации: со смертью Клавды прервалась связь с партизанами. Но вскоре связная Аня Дмитриева разыскала островских подпольщиков.

До середины августа 1943 года дерзко и результативно действовало Островское подполье, сосредоточив главные свои усилия на разведке. Для врага под Ленинградом неотвратимо близился час возмездия.

Но молодая и неопытная разведчица Нина Зайцева, посланная партизанами на связь в Остров вместо Ани Дмитриевой и арестованная полицейскими, не выдержала пыток на допросе и созналась, что шла на связь с подпольщиком. Пришедший на связь Лева Судаков был схвачен.

В фашистские застенки попали Олег Серебренников, Саша Митрофанов, Архипова, Морозов, Людмила Филиппова. Здесь они встретили и бесстрашную армейскую разведчицу **Зою Круглову**.

Еще с осени 1942 года Круглова, в паре с Байковой, приступила к своей опасной работе в самом Острове, но после ареста К. И. Назаровой работать становилась все трудней. И в начале 1943-го гестапо арестовало девушек, но не добившись от них признаний, отправило Зою в лагерь смерти в Пскове, а Зину — в Германию, в Дюссельдорфскую тюрьму. Зоя бежала из лагеря смерти, примкнула к партизанам, но при попытке перейти линию фронта попала в руки провокаторов-лжепартизан и снова оказалась в островской тюрьме. Свыше месяца истязали палачи бесстрашную разведчицу! Незадолго до гибели Зое удалось передать на волю письмо к родителям, в котором были такие слова: *«Обо мне вам расскажут другие девушки, если они будут живы...»*

На рассвете 9 сентября 1943 года островские подпольщики Людмила Филиппова, Олег Серебренников, Лев Судаков и Александр

Л. И. Филиппова

Митрофанов вместе с разведчицей Зоей Кругловой были расстреляны близ шоссе Остров-Палкино на седьмом километре от города, и палачи сровняли их могилу с землей...

Шестнадцать лет хранил свою тайну придорожный кустарник, но осенью 1959 года комсомольцы Псковщины раскрыли ее. И ныне останки и этих героев Островского подполья покоятся в центре города Острова рядом с прахом организатора Островского подполья — Героя Советского Союза Клавдии Ивановны Назаровой. Людмила Ивановна Филиппова и Зоя Григорьевна Круглова Указом Президиума ВС СССР награждены орденом Отечественной войны 1 степени — посмертно.

Подпольщики редко оставляют документы о своей работе, погибая зачастую в гестаповских застенках в одиночку, лицом к лицу с врагом. Не всех героических «невидимок» знаем мы даже поименно: значительная часть их боевой деятельности до сих пор покрыта тайной, и тайной мученичества — тоже. И только одна тайна никогда не могла быть унесена героями в могилу — это факт **продолжавшейся борьбы** их товарищей по подполью, ибо высокий дух Героя не знает предательства! Таковыми были Анастасия Бисениек со своим отцом, Мария Мелентьева, Клавдия Назарова и ее товарищи по подполью.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 20 августа 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками Назарова Клавдия Ивановна удостоена звания Героя Советского Союза — посмертно. Награждена орденом Ленина.

На городской площади Острова Герою Советского Союза К. И. Назаровой установлен Памятник. Ее именем названы улицы в городах Остров, Псков, Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области, в поселке Бежаницы Псковской области. Имя Героини носят школы в городах Острове (№ 5) и Гремячинске Пермской области, в советские времена носили многие пионерские отряды и дружины. А в Острове в день героической гибели пионервожатой К. И. Назаровой проводился общерайонный слет пионерских дружин. В школе № 17 города Мончегорска Мурманской области собран материал о жизни и подвиге Героини.

НИКИФОРОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

17.11.1924 — 17.10.1982

Герой
Советского
Союза

Молодая гвардия партизанского движения

Владимир Иванович Никифоров стал партизаном в шестнадцать с половиной лет: из партизан-Героев моложе его был только Леня Голиков. Сначала он был пулеметчиком, подрывником диверсионной группы; затем стал начальником штаба 2-го отряда 1-й Ленинградской партизанской бригады, а вскоре и его командиром.

Молодежь, поколение патриотов, родившееся уже при Советской власти, была той средой, из которой партизанское движение черпало свои резервы. Это была настоящая партизанская гвардия, выполнявшая, не щадя жизни, самые ответственные задания командования.

*Гасла на небе ваша звезда —
Рвали другие за вас поезда!
Снова и снова смыкался ваш строй;
Утром — бой, и вечером — бой!
Путь партизанский прошли до конца —
Вырвали вы Ленинград из кольца!*

Владимир Иванович Никифоров родился 17 ноября 1924 года в деревне Большое Орехово Старорусского района ныне Новгородской области в семье служащего. Окончил среднюю школу, но дальнейший путь выпускника 1941-го направила Великая Отечественная война советского народа против фашистской Германии. Как только оккупанты захватили Старую Руссу, Владимир 17 июля ушел в сформированный в городе партизанский отряд Красавина, где стал пулеметчиком.

Вскоре, как и многие партизанские отряды, действовавшие в южных и юго-западных районах Ленинградской области, старорусский отряд влился в сформированную в конце лета — начале осени 1941 года 2-ю Ленинградскую партизанскую бригаду Н.Г.Васильева, которая, став первым в области мощным партизанским соединением, в жесточайших боях с оккупантами очистила от них территорию на юго-западе области, где возник первый во вражеском тылу Партизанский край, неустанно карававший захватчиков родной земли, учителей ее народа.

Партизаны-подрывники 2-й бригады у первого сбитого «юнкерса», 1942 год.
Слева направо: В. Никифоров, М. Кочетов, В. Глушков

Действуя с отвагой и удалью молодости и в то же время умело, хладнокровно, Владимир Никифоров, в составе диверсионно-подрывной группы 2-й Партизанской, участвовал во многих крупных операциях бригады — таких, как **Холмский рейд** 18 января 1942 года, в которой подрывниками на шоссе у города Холм была уничтожена вражеская автоколонна из 36 машин, и наступательная операция 22 февраля по разгрому железнодорожной станции **Дедовичи**. Диверсионно-подрывная группа пустила под откос несколько вражеских эшелонов, несмотря на усиленную охрану железнодорожного полотна.

Осенью 1942 года, после захвата карателями с четвертого захода Партизанского края, восемнадцатилетний Владимир Никифоров назначается начальником штаба 2-го отряда, уже в составе 1-й партизанской бригады, а через полгода становится командиром этого отряда, подтверждая тем слова комиссара 5-й Партизанской И. И. Сергунина о том,

что партизанская молодежь быстро становилась гвардией партизанского движения. Так, в одной только 1-й Партизанской к концу 1943 года **командные должности занимали 42 комсомольца**. И так было во всех 13 партизанских бригадах.

Владимир Никифоров умело руководил боями вверенного ему отряда, нанося значительный урон противнику. Отряд громил вражеские эшелоны, совершил 10 налетов на усиленно охранявшиеся участки железной дороги Остров–Псков и Псков–Дно; устраивая фашистам «концерты», взорвал 2970 рельсов, 3 железнодорожных моста, останавливая после каждого такого налета движение поездов от 12 часов и до 2-х суток. На шоссе дорог отрядом Никифорова было взорвано 7 мостов и разрушено 6 километров телеграфно-телефонной связи.

Пример бесстрашия и результативности показывал сам командир, приняв **лично** участие в 92-х боевых операциях, уничтожив 260 гитлеровцев, пустив под откос 7 эшелонов противника, взяв в плен лично и в группе 63 «языка». А в одном из боев Владимир Никифоров перебил расчеты двух пулеметов и пушек, сделав их трофейным достоянием всего отряда. В ходе боев отважный партизанский командир был трижды ранен, но оставался в строю.

Отрядом В. Никифорова было проведено несколько трудных боев. Так, 19 декабря 1943 года по заданию командования бригады молодой командир отряда спланировал налет на концлагерь военнопленных в деревне Житнице. В результате дерзкой операции вся охрана лагеря была перебита и более 350 человек освобождено из плена. А на границе Эстонии и Псковщины отряд Никифорова малыми силами разгромил немецкий гарнизон в 370 вермахтовцев.

В своей войне с немецко-фашистскими оккупантами, 32 месяца тараня блокаду Ленинграда с вражеского тыла, ленинградские партизаны всегда оказывали значительную помощь советским войскам в их 900-дневной битве за Ленинград. Но особенно весомой и разнообразной, необходимой была она в период наступления войск Ленинградского и Волховского фронтов в январе-феврале 1944 года.

Взятию регулярными частями Красной Армии важнейших населенных пунктов области, особенно укрепленных, **предшествовали** действия всех 13 партизанских бригад по разрушению вражеских коммуникаций, налетам на важнейшие железнодорожные станции и вражеские гарнизоны. В соответствии с планами и приказами командований фронтов, Ленинградский штаб партизанского движения расставил партизанские бригады вдоль коммуникаций противника с таким расчетом, чтобы все основные из них оказались под ударами партизан.

И накануне операции советских войск «Нева-2» ленинградские партизаны создали угрожающее положение на главных линиях снабжения 16-й и 18-й немецких армий. А когда ударом орудий Ленинградского

Командный состав 1-й Ленинградской партизанской бригады.
Сидят (слева направо 4-й и 5-й): майоры комбриг М. В. Степанов и комиссар П. Ф. Захаров

фронта и Балтики грянул «Январский гром» 1944 года и в последний бой под Ленинградом пошли танкисты и пехотинцы, 35-тысячная партизанская армия обрушилась на вражеские коммуникации.

На заключительном этапе партизанской войны боевая деятельность 1-й партизанской бригады развернулась на коммуникациях противника Псков-Карамышево с последующим расширением до станции Подсевы, а также на больших и шоссейных дорогах, ограничивающих район дислокации бригады.

Наиболее значительной операцией 1-й Партизанской стал масштабный налет в ночь на 20 января 1944 года силами пяти отрядов бригады на участок железной дороги Псков-Карамышево с задачей уничтожить железнодорожный разъезд Кебь, мост через реку Кебь, разрушить пути на этом участке. В результате ожесточенного двухчасового боя, переходившего в рукопашный, в ходе которого партизаны трижды поднимались в атаку на засевших в дотах гитлеровцев, мост был взорван, что остановило движение здесь на восемь суток.

Упорнейшие, ожесточенные бои 1-й партизанской бригады в этом районе продолжались еще более месяца. И почти месяц, совершая дерзкие налеты на железнодорожные объекты с целью систематического вывода железной дороги из строя, отряд Никифорова, в составе 1-го полка, вел напряженные по накалу завершающие бои, способствуя успешному, но также нелегкому продвижению здесь регулярных частей

Красной Армии. Взаимодействуя с наступающими красноармейцами, отряд В. Никифорова провел четыре боевые операции. Долгожданная встреча партизан с армейцами увенчала вскоре их общую победу над врагом.

Партизаны 1-й бригады передали регулярным частям Красной Армии подробные разведывательные данные о противнике в районе новой оборонительной линии Остров-Псков. Армейское командование получило ее подробные схемы и копии карт, а командиры партизанских спецгрупп провели передовые армейские части через линию вражеской обороны. Для переброски наступающих подразделений Красной Армии партизанами было выделено 36 подвод с ездowymi и оказана помощь продовольствием в размере 75 голов крупного рогатого скота и до 150 пудов хлеба.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм Никифорову Владимиру Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В 1948 году В.И. Никифоров окончил Высшее военно-морское пограничное училище и служил в пограничных войсках. В 1948 году стал членом ВКП(б).

С 1956 года Герой Советского Союза капитан 3 ранга В.И. Никифоров — в запасе. Жил в городе-герое Ленинграде. Многие годы работал в торговом флоте первым помощником капитана. Награжден вторым орденом Ленина, орденами Красного Знамени и Отечественной войны 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями, в том числе «Партизану Отечественной войны» 1-й степени.

Скончался Герой Советского Союза В.И. Никифоров 17 октября 1982 года. Похоронен на Серафимовском кладбище.

«Храбрый из храбрых...»

Герой
Советского
Союза

ПЛОХОЙ ВАСИЛИЙ ПАВЛОВИЧ

20.03.1919 — 27.09.1988

Василий Павлович Плохой воевал в частях регулярной Красной Армии с самого начала Великой Отечественной войны. А выведя из окружения свой пробивавшийся к линии фронта сводный взвод, стал командиром **партизанских** подрывников. Это был человек большой личной отваги, увлекающий бойцов своим примером первого поднимающегося в атаку, действовавший бесстрашно и на редкость результативно. Неоднократно раненый, несколько раз тяжело, мужественный народный мститель вновь и вновь возвращался в партизанский строй.

Родился В.П.Плохой 20 марта 1919 года на Украине в селе Верхний Бишкин Первомайского района Харьковской области в русской крестьянской семье. Окончил 7 классов. Работал столяром на харьковском кожевенном заводе «Большевик».

В Красной Армии Василий Плохой с 1939 года: служил мотористом в одном из авиационных полков Западного Особого военного округа.

В первые часы Великой Отечественной их авиационный полк остался без самолетов и был эвакуирован, но группе авиатехников было приказано задержаться, чтобы уничтожить уцелевшие бензохранилища. Задание было выполнено, но фашисты прорвались уже далеко вперед, и сержант Плохой, **возглавив сводный взвод, повел его с боями на восток**. Пользуясь в основном трофейным оружием, отряд В.Плохого в конце концов соединился с сопротивлявшимися советскими войсками и принял участие в оборонительных боях Красной Армии в Белоруссии.

На станции Медынь, где формировались новые части Резервного фронта, отважному сержанту-командиру предложили стать **партизаном**. Предложение было принято, и окончив краткосрочные курсы подрывников, старший сержант Плохой, командир уже диверсионной группы 5-го Особого партизанского отряда, в сентябре 1941 года перешел линию фронта.

Действуя отважно и результативно в районе города Торопец Калининской (ныне Тверской) области, группа подрывников Василия Плохого подорвала два крупных склада с боеприпасами, пустила близ

Торопца под откос вражеский эшелон, уничтожила 40-метровый мост через реку у поселка Плоскошь, сожгла фашистскую казарму. Однажды втроем с боевыми товарищами командиру пришлось принять бой с командой гитлеровских фуражиров-грабителей, оставив 21 из них лежать на шоссе, а остальных заставив ретироваться.

Во всех операциях отряда В.Плохой участвовал **лично**, в критические минуты боя первым поднимаясь в контратаку. Так, однажды, ворвавшись в расположение гитлеровцев, он, расстреляв всю пулеметную обойму, ринулся на вражеского пулеметчика, как говорится, с голыми руками и, овладев пулеметом без патронов, размахивая им, как дубиной, ворвался в гущу боя, круша ошалевших фашистов.

В конце ноября 1941-го, направляясь на встречу с одним из руководителей партийного и комсомольского подполья Пеновского района Калининской области **Лизой Чайкиной**, передававшей в отряд ценнейшие сведения, Василий едва не погиб. Не зная, что девушка уже схвачена фашистами, он попал в поджидавшую на месте встречи засаду. Вступив в неравную схватку, Василий убил двух фашистов, но схваченный, все же изловчился всадить партизанский штык, пристегнутый к брючному ремню, в оставшегося охранять его гитлеровца и бросился к лесу, нырнув в снежное море... Только в отряде Василий узнал о героической гибели Елизаветы Ивановны Чайкиной, боевые дела которой вскоре были высоко оценены присвоением ей звания Героя Советского Союза.

Новогодней ночью 1942 года разведчики отряда В. Плохого встретились с бойцами 4-й ударной армии Северо-Западного фронта, перешедшей в наступление и вскоре освободившей города Андреаполь,

Сержант-моторист
В. П. Плохой

Е. И. Чайкина

Комбриг 7-й ЛПБ
капитан А. В. Алексеев

поселки Пено, Плоскошь и другие. В эти дни в армейский штаб от группы В. Плохого летели одна за другой радиogramмы с ценнейшей разведывательной информацией.

После кратковременного отдыха группа Плохого была заслана в Партизанский край во 2-ю Ленинградскую партизанскую бригаду Н.Г.Васильева, где вскоре выросла в роту в составе отряда «Храбрый», командиром которого был **Алексей Владимирович Алексеев** — будущий комбриг 7-й партизанской бригады, в которой Василий Плохой также славно воевал потом, с осени 1943 года.

Летом 1942 года Партизанский край был в огненном кольце карательных экспедиций охранных войск тыла 16-й армии, героически отражая их атаки, в том числе и моторизованные, нещадно истребляя...

30 июля 1942 года героического командира роты «догнала» боевая награда: Василий Плохой был награжден орденом Красного Знамени.

В одном из боев с карателями Василий был тяжело ранен и контужен. В Осташковском госпитале врачи вынесли вердикт: «Выживет, но воевать больше не придется. Инвалид». Но уже весной 1943 года он вновь сражался на «втором фронте» во вражеском тылу: на этот раз командовал партизанским отрядом во 2-й партизанской бригаде, уже **имени** бывшего ее героического комбрига Н.Г.Васильева, в районе Пскова!

В партизанской среде у Василия появилась другая фамилия — Хороший, и газета «Ленинградский партизан» поместила его фотографию с частушкой:

*Хлестко Вася фрицев крошит
Летом, осенью, зимой!
Он — наш командир Хороший,
А для немцев он — Плохой!*

Особенно отличился В.П.Плохой со своим отрядом в летне-осенних операциях «Рельсовая война», «Концерт» и в дни, когда советские войска готовились к операции «Нева-2» по разгрому фашистских войск под Ленинградом. Отрядом Плохого было пущено под откос 28 воинских эшелонов противника, при этом уничтожены 71 вагон с живой силой, 134 вагона с военным имуществом; взорвано 2779 рельсов, уничтожено

83 автомашины, 2 пушки, 1 танк, а также истреблено 2156 вражеских солдат и офицеров, 8 взято в плен. Разгромлено 4 крупных вражеских гарнизона; уничтожено несколько десятков километров телеграфно-телефонной связи.

Отважно и результативно сражался отряд Василия Плохого! Храбрейшим из храбрых был сам командир.

При налетах на вражеские гарнизоны и в открытых боях отряд старшего сержанта Плохого истребил 318 немецких солдат и офицеров. Только в двух рукопашных схватках он уничтожил 19 фашистов и двух взял в плен. Пленные дали ценные сведения о расположении гарнизонов противника, наличии резервов и ближайших задачах командования вражеской группировки. Эти данные были использованы в боевой работе не только партизанами, но и **частями Красной Армии**.

2 сентября 1943 года отряд организовал засаду на шоссе Карамышево-Псков, уничтожив 3 грузовые и 1 легковую автомашины. В бою было истреблено 37 солдат и офицеров; 8 солдат и унтер-офицер взяты в плен. Захвачена ценная почта 6-й зенитной дивизии вместе с курьером. Из захваченной почты и через пленных установлены организация, дислокация и районы прикрытия 6-й зенитной дивизии. Также было установлено место передислокации тылов 16-й армии.

После излечения от очередного ранения Василий Павлович Плохой был направлен в начале октября 1943 года в только что сформированную **7-ю Ленинградскую партизанскую бригаду**, в которой вскоре стал командиром 1-го отряда.

На ленинградской земле близился час возмездия. Это чувствовали и сами оккупанты, вновь развернувшие карательные экспедиции против партизан. Это точно знали народные мстители и «своеванное» с ними население, поднявшееся на вооруженное **восстание** против «супостатов», подавить которое тем было уже не под силу.

К началу 1944 года некоторые северо-западные, западные и юго-западные районы области представляли собой сплошной партизанский край. Вражеские гарнизоны и оккупационные административные органы почти везде были разгромлены. Гитлеровцы держались лишь в крупных гарнизонах вдоль железных и шоссейных дорог.

**Женя Голубева — известная
всему партизанскому братству
пулеметчица 7-й ЛПБ**

В политдонесении командования 7-й Партизанской от 30 декабря 1943 года в Ленинградский штаб партизанского движения говорилось: *«Весь личный состав 7-й ЛПБ горит желанием оказывать действенную помощь героическим защитникам города Ленина»*. Этим порывом горела вся 35-тысячная армия народных мстителей, костяк которой составляли 13 партизанских бригад, насчитывавших в строю около 24,5 тысяч закаленных в боях бойцов.

Ввиду предстоящего наступления Красной Армии под Ленинградом, тесно взаимодействовавшей с партизанскими бригадами, большую работу провела партизанская **разведка**. Одно за другим следовали крушения поездов, и гитлеровцам на каждые 100 километров пути приходилось держать по два охранных полка, вырубать лес вдоль железнодорожного полотна и даже минировать подходы к нему. Отряд В.П.Плохого стал мастером «кувыркания» поездов и лихих засад.

Одной из последних крупных боевых операций, в которых отличился отряд В.П.Плохого, был подрыв большого стратегически важного железнодорожного **моста** у станции **Торошино** через реку Пскову.

Мост охранялся круглосуточно крупным гарнизоном, имел сильное огневое прикрытие. В то время, как три отряда 7-й партизанской бригады вступили в бой с вражеским гарнизоном, отряд Плохого прорвался к мосту. Командир сам лично подорвал связкой гранат дот-танк, после чего минеры принялись за дело. Мост еще стоял, когда из Пскова к врагу поспешило подкрепление. Но на его глазах раздался оглушительный взрыв, и мост рухнул. Это произошло в дни, когда советские войска под Ленинградом, начиная с 14 января 1944 года, перешли в наступление по всему фронту.

Указом Президента Верховного Совета Союза ССР от 2 апреля 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий в тылу врага и особые заслуги в развитии партизанского движения Плохому Василию Павловичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В 1944 году В.П.Плохой стал членом ВКП(б). Награжден орденами Красного Знамени и Отечественной войны 1-й степени, медалями.

После войны Герой Советского Союза В.П.Плохой окончил курсы младших лейтенантов. С 1953 года он в запасе. Жил в городе-герое Ленинграде. Окончил Высшую офицерскую автомобильную школу. Работал инспектором ГАИ. Майор милиции в отставке.

Умер В.П.Плохой 27 сентября 1988 года. Похоронен в Ленинграде.

СЕРГУНИН ИВАН ИВАНОВИЧ

12.08.1916 — 3.07.1998

Герой
Советского
Союза

«Нас в бой вели орлы-большевики»

До сих пор ветераны 5-й Ленинградской партизанской бригады на своих встречах поют эту песню, возвращающую их в боевую партизанскую юность:

*Путь по тылам был и суров, и труден —
Но сквозь огонь прошли наши полки!
Нас в бой вели Карицкий и Сергунин,
Нас в бой вели орлы-большевики.*

Имена этих людей, **комбрига и комиссара**, неразделимы. Успехам бригады, перед которой пасовали хваленые немецкие генералы, способствовали боевой опыт и талант ее командиров, уже тогда признанных партизанских военачальников, прошедших через горнило кровопролитных боев на реке Сороти и у деревень Ровняк и Тешково, где еще не набравшая полной силы 5-я партизанская бригада успешно противостояла отборным силам карателей зимой 1943 года. В критические для бригады моменты ее командир и комиссар были рядом со своими стойкими бойцами и всегда находили выход из тяжелого положения. Личной храбростью и полководческим искусством они завоевали признание и любовь не только партизан, но и местного населения.

Сергунин Иван Иванович, комиссар 5-й Партизанской, родился 12 августа 1916 года в селе Виткулово (ныне Сосновского района) Нижегородской области в семье кузнеца. Грамотный русский паренек, он по окончании семилетки исполнял обязанности секретаря сельсовета, и вскоре был направлен райкомом комсомола в школу фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) при Горьковском автозаводе, где потом работал токарем-фрезеровщиком в инструментально-штамповочном цехе.

В 1937 году И.И.Сергунин был призван в Красную Армию и направлен в военное училище. В 1939-ом он окончил Ленинградское Военно-инженерное училище и в том же году вступил в ряды ВКП(б). Службу проходил в саперных частях.

Начало Великой Отечественной войны застало И.И.Сергунина на западной границе в Литве командиром саперного батальона. В течение

трех недель батальон вел ожесточенные оборонительные бои, отступая вместе с частями Красной Армии на восток до ленинградской земли.

Оказавшись в окружении, Сергунин, боевой офицер, организовал партизанский отряд, в котором стал комиссаром. А вскоре он был назначен партизанским командованием начальником штаба 2-й Особой партизанской бригады, затем — комиссаром 3-й партизанской бригады.

С февраля 1943 года капитан И.И.Сергунин — комиссар 5-й Ленинградской партизанской бригады, дислоцированной в районе наибольшей концентрации немецко-фашистских войск — треугольнике Николаево-Луга-Батецкая и действовавшей в направлении железных дорог Луга-Новгород, и особенно — Варшавской и Витебской на участках Плюсса-Батецкая и Батецкая-Луга. Комиссар Сергунин лично участвовал в организации и проведении боевых операций, умело организовывал партийно-политическую, идеологическую работу в бригаде, создал 16 подпольных организаций.

Эта работа, направляемая Ленинградским штабом партизанского движения и возглавляемая комиссарами бригад, полков, парторганами и комсоргами, проводилась не только среди личного состава, но и среди местного населения на временно оккупированной врагом территории.

Не прерывалась, наряду с боевой, и целенаправленная подпольная работа. Так, в зоне боевых действий 5-й Партизанской насчитывалось 4 партийных и 18 комсомольско-молодежных организаций, более 40 патриотических групп. Большую объединяющую роль играла партизанская пресса, газета «Партизанская месть» и журнал «Партизан» (редактор Г.М.Абрамов), а также партизанские листовки: их в бригаде было выпущено 75 общим тиражом 23 000 экземпляров.

Умелое руководство бригадой, связь с населением и взаимная поддержка, помощь Ленинградского штаба партизанского движения сделали бригаду и по численности, и по огневой мощи наиболее боееспособной из всех 13 Ленинградских партизанских бригад. У нее на вооружении, как и у 3-й Партизанской, была даже своя «партизанская артиллерия» — тяжелые орудия, добытые в боях, или сохраненные для партизан местным населением. Одна из таких пушек, «егоровская», по окончании партизанской войны была передана в Ленинградский музей артиллерии, инженерных войск и войск связи.

В течение лета и осени 1943 года 5-я Партизанская под руководством комбрига Карицкого и комиссара Сергунина развернула большую политическую работу среди мирного населения Лужского, Плюсского, Стругокрасненского, Дновского, Солецкого, Уторгошского, Батецкого районов, мобилизуя его на вооруженное восстание против немецко-фашистских оккупантов, так как начинался массовый угон советских людей в Германию.

«Сейчас главное не дать увезти немцам наш народ в рабство. Старика, дети, женщины бегут в леса. Спасайте их от смерти. Сохраните

Комиссар И. И. Сергунин вручает оружие молодым партизанам.
Справа комбриг К. Д. Карицкий

их добро. Прячьте в лесах. Скот угоняйте. Разослать группы по 5 человек во все районы. Поднять народное восстание. Указать места сбора, объединять, давать оружие, бить врага. Дело чести — спасти наших братьев и сестер». (Из радиogramмы начальника Ленинградского штаба партизанского движения М. Никитина от 10 октября 1943 года командованию 5-й и 11-й Волховской Ленинградских партизанских бригад).

И возмущенный зверствами зондеркоманд, эвакуаторов и факельщиков, грабителей и убийц, воодушевленный летними успехами Красной Армии на Курской дуге, народ, подготовленный партизанами, поднялся на восстание. Боевыми силами отрядов бригады были разгромлены 53 волости, 15 немецких гарнизонов, восстановлена Советская власть в 367 населенных пунктах, учреждено 7 оргтроек, спасены от угона в немецкое рабство тысячи мирных граждан. Боевой состав 5-й Партизанской пополнился за счет населения более чем на 3500 человек.

В течение ноября-декабря 1943-го шли ожесточенные бои с карательными экспедициями врага. В результате он потерял до 1500 солдат и офицеров убитыми и ранеными, 5 танков, 1 бронемашину, 9 автомашин... Мирное население от зверств этих экспедиций было спасено.

8 ноября 1943 года партизанское руководство вручило 5-й Ленинградской партизанской бригаде Почетное Красное знамя за спасение

Жители одной из восставших деревень.

В первом ряду слева направо: Анатолий и Зинаида Леонтьевы, супруги Дементьевы; в центре — отец и сын Шапкины; четверо братьев Мининых

советских людей от истребления и угона в немецкое рабство. Всего же ею было спасено более 40 000 соотечественников.

«Положение с партизанами на северном участке группы армий «Север» настолько обострилось, что основные железнодорожные линии и шоссе полностью заблокированы» (командующий Кюхлер).

В 5-й Партизанской, как и в других, было очень много **молодежи**. Это был резерв партизанского движения, настоящая партизанская гвардия, выполнявшая, не щадя жизни, самые ответственные задания командования. Комиссар И. И. Сергунин в своей книге «Давали клятву партизаны» с болью вспоминал, что с сентября 1943 года он выдал принятым в комсомол партизанам **326** временных удостоверений, а после завершения партизанской войны только **46** из них были обменены на комсомольские билеты: **остальные юные патриоты героически погибли в боях с оккупантами.**

Ленинградские «лесные солдаты» партизанского фронта Великой Отечественной постоянно оказывали значительную помощь советским войскам. Но особенно весомой и многообразной была она в период наступления войск Ленинградского и Волховского фронтов в январе 1944 года, когда командующими Ленинградским, Волховским фронтами, Военным советом 2-го Прибалтийского были утверждены оперативные планы боевой деятельности ленинградских партизан в тылу противника во взаимодействии с наступающими войсками фронтов.

К началу 1944 года некоторые северо-западные, западные и юго-западные районы области уже представляли собой сплошной Партизанский край. Вражеские гарнизоны и административные органы, созданные немецко-фашистскими оккупантами, почти везде были разгромлены, и гитлеровцы держались лишь в крупных гарнизонах вдоль железных и шоссейных дорог. Все основные коммуникации противника оказались под ударами партизан.

5-я и 11-я (Волховская) партизанские бригады действовали на стыках Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов, на железных и шоссейных дорогах Луга–Псков, Батецкая–Сольцы–Дно, Старая Русса–Дно–Порхов. На вооружении 5-й бригады, кроме большого количества автоматов и пулеметов, были минометы, противотанковые ружья и противотанковые пушки.

С 14 января по 21 февраля 1944 года 5-я бригада Карицкого-Сергунина в своем районе боевых действий взорвала и уничтожила 5 железнодорожных мостов и 5880 рельсов, 24 шоссейных моста, 18 паровозов и 160 вагонов и платформ с живой силой, боеприпасами и военной техникой, 1 бронепоезд, 218 автомашин с различными военными грузами. Вдоль железных и шоссейных дорог разрушено более 150 километров линий телефонно-телеграфной и кабеля связи противника. В открытых боях и из засад уничтожено 2400 солдат и офицеров вермахта.

27 января в 10 часов утра партизанами 5-й Партизанской под личным руководством комбрига Карицкого и комиссара Сергунина, при самом активном участии полка Тараканова, штурмом была взята станция **Передольская** и удерживалась до подхода в 17 часов 27 января передовых частей Волховского фронта — 7-й гвардейской танковой бригады. Это была **первая встреча** ленинградских партизан с регулярными частями Красной Армии.

Бок о бок сражались с врагом партизаны и армейцы, громя вражеские гарнизоны. Так, упорный бой разгорелся за мощный опорный пункт на пути врага к шоссе Луга–Псков — **деревню Оклюжье**. Часть наших войск, вышедших к Оклюжью, попала в окружение, и партизаны 5-й бригады оказывали им большую помощь. А после выхода армейцев из окружения они вместе с ними с боями заняли опорные узлы сопротивления врага — Милец, Рейно, Лютинка, захватили райцентр Уторгош и Городище.

За год боевой деятельности партизаны 5-й Партизанской взорвали и уничтожили 21 железнодорожный мост, 265 шоссейных мостов, 81 паровоз, около 400 вагонов с живой силой и техникой врага, в боях истребили более 12000 гитлеровских солдат и офицеров.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1944 года за образцовое выполнение заданий командования в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, проявленные при этом мужество и героизм и за особые заслуги в развитии партизанского движения

Весна 1944 года. Комбриг 5-й ЛПБ К. Д. Карицкий, комиссар И. И. Сергунин и комполка В. В. Егоров во главе партизанской колонны вступают в Ленинград

Сергунину Ивану Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

С 1944 года капитан И. И. Сергунин — в отставке. Остался на партийной работе в Новгородской области. До 1947 года был первым секретарем Лужского горкома партии. В 1950 году Герой войны окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС в Ленинграде, и снова он на партийной и советской работе.

И. И. Сергунин жил в Новгороде. Неоднократно избирался депутатом городского и областного Советов, Верховного Совета Союза ССР. Был членом Совета Союза советских обществ дружбы, председателем областного Комитета защиты мира. В последние годы жизни Герой Советского Союза И. И. Сергунин работал вторым секретарем Новгородского обкома партии, затем — председателем Облисполкома.

С 1983 года он — Почетный гражданин Великого Новгорода.

Награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Дружбы народов, Красной Звезды, медалями.

Скончался И. И. Сергунин 3 июля 1998 года. Похоронен на Рождественском кладбище в Великом Новгороде.

На родине Героя, в поселке Сосновском Нижегородской области, на Аллее Героев установлен бюст И. И. Сергунина. В Великом Новгороде на доме, где он жил последние годы, установлена мемориальная доска.

Герой Советского Союза И. И. Сергунин — автор книги «Давали клятву партизаны» (Лениздат, 1985).

Герой
Советского
Союза

СОКОЛОВ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ

24.10.1924 — 7.02.1997

Знаменитый партизанский разведчик и командир

Дмитрий Иванович Соколов — знаменитый среди ленинградских партизан разведчик, командир разведки 3-го полка 5-й Ленинградской партизанской бригады, старшина.

Родился Д.И.Соколов 24 октября 1924 года в деревне Теремово Старорусского района Новгородской области в семье крестьянина. По окончании неполной средней школы работал в колхозе.

В партизанский отряд, входивший в вооруженные силы Партизанского края, семнадцатилетний Дмитрий вступил в марте 1942 года. Был пулеметчиком, подрывником, разведчиком. Бил фашистов с ожесточением, несколько раз брал «языка», однажды пленил сразу двух, в рукопашной.

В апреле 1942 года, когда в одном из тяжелых боев с карателями был ранен командир отряда, Дмитрий Соколов принял командование на себя. Через несколько дней он с группой подрывников пустил под откос вражеский эшелон с танками и автомашинами на участке Дно-Дедовичи. В августе, когда их 4-я партизанская бригада перебазируется к Радиловскому озеру, Д.Соколов с группой таких же отважных, как он, разбил недалеко от полустанка Молоди Стругокрасненского района двенадцать вагонов, а близ станции Новоселье взорвал очередной эшелон. В сентябре при его участии был взорван мост через реку Псковицу: напав на охрану, партизаны завязали бой, а Д. Соколов в это время подобрался к мосту и подорвал его. Вскоре подрывники снова пустили под откос эшелон, направлявшийся в сторону Ленинграда.

Под ударами карателей 4-я партизанская бригада распалась на отдельные подразделения, и партизанскому отряду, в котором воевал Д.И.Соколов, тоже пришлось вести тяжелые бои с ними, теперь — самостоятельно. Оторвавшись от преследователей, отряд вскоре влился в 5-ю Ленинградскую партизанскую бригаду К.Д.Карицкого.

С марта 1943 года старшина Соколов был назначен командиром отрядной, а вскоре — полковой разведки 3-го полка С.Н.Чебыкина.

Партизанская разведка обеспечивала разведанными не только командование бригад: нередко она выполняла конкретные задания

Атака на деревню Терebани, занятую врагом.
2-й справа — Дмитрий Соколов

армейских и фронтовых штабов, вплоть до захвата пленных и переброски их через линию фронта.

В разведку отбирались самые храбрые и надежные из бойцов и командиров. При штабах бригад, в полках и отдельных отрядах имелись свои разведгруппы. Они были настолько авторитетными, что их командиры одновременно являлись и заместителями командиров бригад, полков, отрядов. Но и будучи разведкомандиром, Д.И.Соколов продолжал неоднократно лично ходить в разведку и добывать ценные сведения. Им лично истреблено 213 фашистов, пущено под откос 3 вражеских эшелона, разбито и сожжено 14 автомашин, взорвано 102 рельса, 2 железнодорожных моста.

Под стать своему командиру были и разведчики 3-го полка 5-й Партизанской. Так, командир диверсионной группы А.М.Николаев пустил под откос девять вражеских воинских эшелонов и один бронепоезд, двигавшийся к фронту. Геройски погиб в районе железнодорожной станции Низ: не успев заложить на путях взрывчатку, бросился под колеса вражеского эшелона на мосту через реку Мшагу и подорвал его.

В период наступления советских войск на Ленинградском и Волховском фронтах разведка 3-го полка, руководимая Д.И.Соколовым, активно содействовала быстрому продвижению наших войск.

По приказу Военного совета Волховского фронта главными силами 5-й Партизанской 27 января 1944 года штурмом была взята и удерживалась до подхода передовых частей фронта железнодорожная

Командир 3-го полка
С. Н. Чебыкин

Командир диверсионной группы
А. М. Николаев

станция Передольская, где впервые за 32 месяца непрерывных боев в тылу врага ленинградские партизаны встретились с армейцами. Эта встреча с бойцами Красной Армией придала партизанской войне особенно действенный характер. Полки Чебыкина, Егорова и Пучкова 5-й Партизанской в совместных с воинскими частями боях полностью блокировали все железные и шоссейные дороги, а также разгромили фашистские гарнизоны, до последнего времени еще находившиеся в райцентрах.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1944 года за выполнение правительственных заданий в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в тылу противника и проявленные при этом отвагу и героизм старшине Соколову Дмитрию Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После соединения с частями регулярной армии Д.И.Соколов продолжил военную службу. В 1945 году в составе морского десанта он принимал участие в освобождении Кореи.

В 1947 году Герой Советского Союза Д.И.Соколов демобилизовался. Жил в Сибири, затем —

в Риге. Работал в органах государственной безопасности. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, двумя — Отечественной войны 1-й степени, медалями. С 1995 года — Почетный гражданин города Старая Русса.

С середины 1990-х годов Д.И.Соколов проживал в Новгороде. Скончался 7 февраля 1997 года. Похоронен на аллее Героев на Западном кладбище Великого Новгорода. В 1998 году на доме, где Д.И.Соколов жил последние годы, была установлена мемориальная доска.

Отважный армейский командир партизанского полка

Герой
Советского
Союза

**ТАРАКАНОВ
АЛЕКСЕЙ ФЕДОРОВИЧ**

17.03.1912 — 30.11.1971

Алексей Федорович Тараканов, армейский командир, лейтенант, стал в трагическом 1941-м году командиром партизанским. С августа 1943 года он назначается командиром 2-го партизанского полка 5-й бригады К.Д.Карицкого, самого большого по численности в ней (более 2000 человек).

Родился А.Ф.Тараканов 17 марта 1912 года в деревне Леоново Судиславского района Костромской области в крестьянской семье. Окончил 7 классов. Долгое время работал председателем колхоза «Победа» в Ярославской области.

С июня 1941 года А.Ф.Тараканов — в Красной Армии: сражался с врагом в районе городов Псков и Дно. В конце августа, оказавшись в тылу врага, добровольно вступил в Поддорский партизанский отряд, и уже в сентябре он участвовал в первых операциях. На дорогах Холм-Молвотицы, Старая Русса-Поддорье, Поддорье-Холм все чаще стали появляться партизанские засады. 29 сентября при выполнении боевого задания группа партизан, в которой находился и А.Ф.Тараканов, попала в окружение, но с боем прорвалась и в уцелевшем своем составе присоединилась к партизанам Молвотицкого района.

Когда зимой 1941–1942 годов Красная Армия развернула наступательные бои, партизаны по заданию командования поддерживали армейцев своими боевыми действиями в тылу **Демянской** группировки фашистов. Началась «лыжная война». А.Ф.Тараканова назначают командиром партизанской роты.

В апреле 1942-го роту Тараканова направили в Ашевский район Псковской области для организации диверсий на железной дороге. Одновременные мощные взрывы трех мостов в районе поселка Шилово на шесть суток вывели дорогу из строя.

Отважный и инициативный, А.Ф.Тараканов в августе 1942-го принимает командование партизанским отрядом «Народный мститель», и в течение нескольких дней его отряд, вместе с другими партизанскими отрядами, вел ожесточенные бои с большим карательным фашистским подразделением в районе Старой Руссы. Прорвавшись

Особо опасная операция: партизаны одного из отрядов полка А. Ф. Тараканова разгромили ДОТ у полотна железной дороги и уносят захваченное в нем оружие

из окружения, А. Ф. Тараканов вывел свой отряд на «большую землю». В 1942 году А. Ф. Тараканов был принят в ряды членов ВКП(б). За доблесть и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, награжден орденом Красной Звезды.

5 мая 1943 года А. Ф. Тараканов с новым отрядом был заброшен в Лядский район Псковской области с задачей организации диверсий на железной дороге Луга–Плюсса. Целый час один за другим гремели на ней взрывы-«концерты».

Во время «рельсовой войны» в июле-августе 1943 года, когда в ночь с 31 июля на 1 августа все партизаны области вышли на железнодорожные магистрали, отряд А. Ф. Тараканова, действуя от станции Серебрянка до Плюссы, вывел дорогу из строя на протяжении 50 километров.

В августе 1943-го отряд А. Ф. Тараканова был преобразован во 2-й партизанский полк 5-й партизанской бригады, где новый комполка продолжал слыхать одним из самых отважных и инициативных командиров. За короткое время его полк вырос за счет местного населения и нанес противнику значительные потери в живой силе и технике.

В октябре А. Ф. Тараканов лично руководил 29-ю боями против крупной карательной экспедиции врага, имевшей целью захват партизанского аэродрома, на который партизанам доставлялись боеприпасы и оружие и с которого они эвакуировали своих раненых. Карателей поддерживали 22 танка, артиллерия и авиация. Умело маневрируя

подразделениями, А. Ф. Тараканов создал крепкую оборону, и 2-й партизанский полк разгромил врага, потерявшего здесь только убитыми более 1000 солдат и офицеров, 3 танка, 1 самолет и 5 автомашин.

В январе 1944 года полк А. Ф. Тараканова активно участвовал в наступлении войск Ленинградского и Волховского фронтов. Партизанами была проведена **тщательная разведка** обоих берегов рек Луга и Оредеж, установлен характер гитлеровской обороны, охраны мостов и дорог. Разведданные были переданы армейскому командованию.

2-й партизанский полк А. Ф. Тараканова принимал самое активное участие в штурме железнодорожной станции Передольская 27 января 1944 года, которая была взята партизанами 5-й бригады и удерживалась ими до подхода передовых частей Волховского фронта. Они первыми среди ленинградских партизан встретились с армейцами.

Всего полком А. Ф. Тараканова с августа 1943-го по февраль 1944-го было разгромлено 13 немецких волостных управ и восстановлена Советская власть в 41 населенном пункте с 13-тысячным населением, пущено под откос более 40 вражеских эшелонов с живой силой и техникой, взорвано более 8000 рельсов, 42 железнодорожных и шоссейных моста, уничтожено более 4000 оккупантов, отбито в боях и спасено от угона в Германию 18000 мирных жителей, уничтожено несколько десятков километров линии телефонно-телеграфной связи противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1944 года за образцовое выполнение заданий командования в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в тылу противника и проявленные при этом отвагу и героизм Тараканову Алексею Федоровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

С мая 1944 года А. Ф. Тараканов — в запасе. Работал председателем райисполкома в поселке Парголово Ленинградского горсовета. В 1948 году окончил Ленинградскую областную партийную школу. С 1951 года Герой работал помощником капитана корабля по политической части в Балтийском морском пароходстве. Жил в Ленинграде.

Умер Герой Советского Союза А. Ф. Тараканов 30 ноября 1971 года. Похоронен на Волковском кладбище.

Продолжая дело павших...

**ЧЕПОНИС
АЛЬФОНСАС МАТЕЮСОВИЧ**

1924 — 24.01.1944

**Герой
Советского
Союза**

Когда в 1939 году началась вторая мировая война, шестнадцатилетний сын каунасского рабочего **Альфонсас Матеюсович Чепонис**, будущий радист-разведчик каунасской подпольной организации, быстро сориентировался в выборе направления своего дальнейшего жизненного пути. Как человек высоких нравственных начал, он ощущал связь своей единственной жизни с жизнью своего народа, томящегося в буржуазной кабале, и глубоко понимая свою личную ответственность и свой гражданский долг, ступил на путь **борьбы с фашизмом**.

Родился Альфонсас Чепонис в 1924 году в городе Каунасе в литовской семье рабочего-железнодорожника. Учился в школе, получив неполное среднее образование; писал стихи. В шестнадцать лет стал курсантом школы планеристов.

В 1939 году, когда германский фашизм развязал вторую мировую войну, Альфонсас вступил в подпольный Союз коммунистической молодежи Литвы. Юноша разносил политическую литературу, участвовал в печатании листовок, призывающих народ к свержению власти капиталистов и помещиков.

В 1940 году в Литве установилась Советская власть, и комсомолец Чепонис с жаром включился в строительство новой жизни. Но вскоре пришел трагический июнь 1941 года, когда гитлеровская Германия вероломно напала на его Родину, Советский Союз, и началась Великая Отечественная война с немецко-фашистскими захватчиками. Литовским комсомольцам пришлось уходить на восток с частями Красной Армии, самоотверженно оборонявшимися в Прибалтике и заступавшими путь агрессору на советский Северо-Запад, на Ленинград.

Первое время с начала войны Альфонсас трудился на оборонном предприятии в одном из сибирских городов. А вскоре комсомолец Чепонис, уже имевший за плечами опыт подпольной работы в родном городе, **был принят в спецшколу радистов**, в которой познакомился со своим будущим напарником по каунасскому подполью и старшим товарищем Юозасом Юльевичем Алексонисом.

В начале лета 1943 года радисты-подпольщики были переброшены в родные края, где обнаружили, что каунасское подполье разгромлено фашистами. Им предстояло продолжить дело павших товарищей.

И вот в разных районах Каунаса заработали две радиостанции. Юозас Алексонис вел открытый эфир, и его «Голос правды» слушал весь город, а Альфонсас Чепонис передавал в Центр радиোগраммы, посылая на Восток ценнейшие разведсведения. По его сообщениям советская авиация совершила большое количество успешных налетов на военные объекты противника, и особенно на железнодорожный узел, через который шли вражеские воинские эшелоны на восточный фронт.

1943 год стал переломным в ходе Великой Отечественной войны, час возмездия для врага приближался неотвратимо. Успешные боевые действия наших войск под Ленинградом, вкупе с активной диверсионной деятельностью ленинградских партизанских бригад, таранивших блокаду города-фронта с тыла группы армий «Север», заставили гитлеровское командование принять драконовские меры в целях обезопасения своих коммуникаций, питавших их войска под Ленинградом.

И оккупационные власти издали чудовищный приказ от 21 сентября 1943 года — о поголовной «эвакуации» населения от линии фронта до оборонительной линии «Пантера», фактически ссылке его в глубокий немецкий тыл, в фашистское рабство.

«Эвакуированные используются частично на работах для предприятий «Пантера», частично — в оккупированных областях на территории рейха. Считать, что 50 % людей в каждой колонне работоспособны. Дети в возрасте 10 лет считаются рабочими».

Проводя «эвакуацию», гитлеровцы объявляли все население военнопленными, а их имущество — трофеями армии фюрера. Сопровождалась она зверствами «зондеркоманд» — команд эвакуаторов и факельщиков, грабителей и убийц.

И как военнопленные, под охраной автоматчиков и овчарок, запылили по дорогам родной земли, прилегающим к шоссе Ленинград-Киев, насильно согнанные с нее дети, подростки, женщины, старики.

Но партизаны не позволили врагу превратить ленинградскую землю в зону пустыни, как это враг делал везде, готовясь к отступлению! Операции по спасению людей выдвинулись на передний план. Более полумиллиона земляков спасли тогда народные мстители, подняв народ на восстание против поработителей, значительно пополнив при этом свои ряды, а также сумев еще до прихода регулярных частей Красной Армии восстановить во многих местах Ленинградской области Советскую власть.

Поздней осенью 1943 года партизаны оседлали многие дороги близ Пскова и Острова, спецгруппы проникали за «Пантеру», на латышскую землю. Они уничтожали саперов, возводивших укрепления,

освобождали жителей, насильно согнанных на строительные работы, сжигали завезенное оборудование и материалы.

«Положение с партизанами на северном участке группы армий «Север» настолько обострилось, что основные железнодорожные линии и шоссе полностью заблокированы» (командующий Кюхлер).

Не случайно, что и в Каунас к концу 1943 года в бывший концлагерь для военнопленных были пригнаны мирные жители, количество которых достигло полутора тысяч человек. Среди них находились около 300 детей, и в начале 1944 года гитлеровцы насильно отобрали у заключенных детей в возрасте от 6 до 12 лет, увезя их в неизвестном направлении. При этом многие дети были расстреляны вместе с матерями, сопротивлявшимися столь бесчеловечному разлучению. *«Пусть весь мир знает и не забудет отомстить за наших невинных детей. Моего ребенка уже нет...»*

В декабре 1943 года каунасские подпольщики приняли решение помочь партизанам, действовавшим в ближайших районах, в частности, партизанскому отряду «За Советскую Родиину». Было создано четыре группы, в одну из которых, под командованием Повиласа Штараса, вошел Альфонсас Чепонис. Группе предстояло провести ряд диверсий на отрезке железной дороги Каунас-Ионава. Здесь фашисты несли охранную службу особенно тщательно. Кроме того, в ближайших хуторах обосновалось немало буржуазных националистов.

Альфонсас нес мешок с минами, сам лично ползал на полотно, заложив заряд под рельс. Ждать в снегу пришлось несколько часов. И когда появился эшелон с вражескими танками, взрыв потряс землю, и тяжелые платформы стали громоздиться одна на другую.

При отходе группа была обнаружена, и по партизанам ударили из пулеметов. Приняв бой и отстреливаясь из автоматов, они стали отходить к лесу. В перестрелке Альфонсас был ранен в ногу, но все же нашел в себе силы добраться до спасительного партизанского крова...

Только через сутки товарищам удалось доставить его в предместье города Жалака, где врач сделал раненому перевязку.

Еще более трудным оказался путь в Каунас, и в первый раз за время своего нелегального пребывания в городе Чепонис пришел к матери. Лечение шло слишком медленно, и только через две недели раненый смог подняться с постели. Под подушкой все время были гранаты и пистолет, а у кровати стоял автомат.

24 января 1944 года к его родному дому подъехали два грузовика, и фашисты стали окружать дом. Когда в коридоре застучали их сапоги, Альфонсас приоткрыл дверь и метнул гранату, а затем, подбежав к окну, послал длинную очередь по солдатне, столпившейся у подъезда. Фашисты открыли ответный огонь...

Четыре часа длился этот героический бой, то затихая, то возобновляясь: разведчик берег боеприпасы. А когда гитлеровцам казалось, что «партизанен капут» и они снова начинали движение к дому, Альфонсас встречал их короткими очередями: около двадцати своих убитых фашисты не могли убрать с простреливаемой им площади двора!

Герой успел нацарапать на штукатурке печи только «Альфа...», когда гитлеровцы пошли на последний штурм. Альфонсас запел «Интернационал», который слышали спрятавшиеся жильцы дома: у него закончились боеприпасы. В прихожей раздался взрыв последней гранаты, унесший жизни еще нескольких гитлеровцев, а затем — одинокий pistolетный выстрел...

Только в 1950-х годах стали известны подробности этого боя одиночки-героя, как и вообще обстоятельства и детали невидимой борьбы литовских подпольщиков.

Самопожертвование — это самое пронзительно-человечное в подвиге: «жизнь свою за други своя», то есть **отдать свою жизнь за жизнь других своих**. На долю советских героев не выпало трагедии одиночества, отъединенности от своего народа. Советская власть в высокой степени развила в народе и в каждом человеке ощущение **общности**, неразделимости человеческих судеб. Умирая, советские герои знали, что дело, за которое они положили свою жизнь, не умрет с их смертью, что его будут продолжать десятки, сотни тысяч, миллионы других, что за это дело будут идти на смерть другие товарищи, что и пришедшие к ним на смену так же героически будут бороться до тех пор, пока не победят. Фашизм убивал, фашизм мог завершить процесс растреления мещанина и обывателя, мог купить предателя. Но он ни разу не одержал победы над советским человеком, борцом и революционером!

Родина высоко оценила подвиг советского комсомольца-литовца. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 1 июля 1958 года за образцовое выполнение боевых заданий командования в тылу врага и проявленные при этом отвагу и героизм Чепонису Альфонсасу Мотеюсовичу присвоено звание Героя Советского Союза — посмертно. Он награжден орденом Ленина.

Литература и источники

- В. И. Зерцалов. **Луга**. Путеводитель. Ленинград. Лениздат, 1972
- Говорят погибшие герои**. Предсмертные письма советских борцов против фашистских захватчиков (1941—1945 гг.). Составители В. А. Кондратьев, З. Н. Политов. Седьмое, дополненное издание. Москва. Политиздат, 1982.
- Александр Афанасьев. **Предел досягаемости**. Хроника партизанской бригады. Ленинград. Лениздат, 1987.
- Партизаны**. Новые подробности о боевых действиях народных мстителей на ленинградской земле в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Составители сборника Г. С. Сидоров, П. А. Васильев. Санкт-Петербург. Издательство «Нотабене», 1995.
- Репортаж из-за линии фронта**. Партизанская война в Ленинградской области. Автор-составитель М. М. Фрейдзон. Издание 2-е. Санкт-Петербург. ИПК «Вести», 2000.
- М. М. Фрейдзон. Репортаж из-за линии фронта. Издание третье, исправленное и дополненное. Санкт-Петербург. Издательство «Русь», 2010.
- Константин Карицкий. «Мы мстили за Ленинград».
- «Прощай, комбриг!» Президиум Объединенного совета ленинградских партизан. **«Вестник ветерана»**, газета, № 30 (509) октябрь 2002.
- «Вестник ветерана»**, газета, №№ 8 (487) март и 9 (488) апрель 2002 — материалы о Партизанском обозе.
- «Партизанская слава». Г. Датчиков, Н. Космачев. **«Вестник ветерана»**, газета, № 5 (542) май 2004 года.
- «Воспоминания моряка»**, О. П. Хромов, подготовлены к печати В. В. Ильиной (опубликованы частично в газете «Вестник ветерана», №№ 9 (546) сентябрь и 10 (547) октябрь 2004).

Документальные материалы о боевой деятельности партизанских бригад; материалы к биографиям Героев-партизан Н. Г. Васильева, Л. А. Голикова, А. Г. Григорьева, В. И. Зиновьева, И. И. Никитина, В. П. Плохого, И. И. Сергунина, Д. И. Соколова, А. Ф. Тараканова, А. М. Чепониса, подготовленные с Сергеем Витушкиным, Н. Ф. Уфаркиным, Валерием Воробьевым, Игорем Сердюковым, Сергеем Каргапольцевым с приложенным ими списком использованной литературы; материалы к биографиям А. М. Лисицыной и М. В. Мелентьевой; материалы сайта «Ленинград. Блокада. Подвиг» о Л. А. Голикове предоставлены Героем России А. Г. Зайцевым.

В книге использованы в основном фотографии специального военного корреспондента ЛенТАСС старшего лейтенанта **В. И. Капустина**, десантированного в зону боевых действий 5-й партизанской бригады и прошедшего с ней весь ее боевой путь, а также ленинградского художника **А. А. Блинова**, направленного в марте 1942 года Ленинградским штабом партизанского движения в Партизанский край.

Стихи М. М. Фрейдзона

В. В. ИЛЬИНА

НАРОДНЫЕ МСТИТЕЛЬНИЦЫ И МСТИТЕЛИ

**ОЧЕРКИ О ЛЕНИНГРАДСКИХ ПАРТИЗАНАХ И ПАРТИЗАНКАХ —
ГЕРОЯХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

Выборг, 2016

Издательство «Военно-исторический центр Карельского перешейка»
Главный редактор Баир Иринчеев

Редактор, корректор, подбор фотографий, макет — Валентина Ильина
Допечатная подготовка — Игорь Сергеев

Гарнитуры Mirra (Елена Новоселова, Студия Артемия Лебедева)
и Новая Букварная (Изабелла Чаева, ПараТайп).

Подписано в печать 15.11.2016

Формат 70-100/16. Объем 14,95 усл. печ. л. Бумага офсетная, печать офсетная.

Тираж 1000 экз. Заказ № 1611168

Отпечатано в типографии ООО «ЛПринт»

197183, Санкт-Петербург, ул. Сабировская, 37, т. (812) 340-51-27

www.l-print.spb.ru

**Добро пожаловать в Военно-исторический центр Карельского перешейка в Выборге
ул. Крепостная, 26**

Наш телефон (10:00–19:00):

+7 (921) 945-69-91 (справки по работе музея, экскурсии)

www.war-museum.ru

ЖЕНСКОЕ
ЛИЦО
ПАРТИЗАНСКОЙ
ВОЙНЫ

ISBN 978-5-9935030-8-4

9 785990 902084

12+